

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунув В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Болдарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульонь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанки, Франция)
Квигли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полуди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru

E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Хисматуллин И.Р. Эволюционное учение Ч. Дарвина и трудовая теория Ф. Энгельса: сравнительный анализ концепций антропогенеза	3
Бекоева М.И. Региональный опыт реализации непрерывного образования (на примере Северо-осетинского государственного университета им. К.Л Хетагурова).....	12
Литвин В.В. Типология мотивации сберегательного поведения населения.....	19

Научная область использования учетно-аналитических систем

Дудина К.Э., Бархатов А.П. Особенности разработки и принятия управленческих решений на основе данных управленческого анализа..	26
Шайбакова Э.Р. Методологические направления постановки управленческого учета и анализа на предприятии.....	35

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Харламова Т.Н., Греков И.Е. Перспективы развития ипотечного жилищного кредитования.....	40
Моргоев Б.Т. Государственное регулирование финансовой самостоятельности региональных бюджетов.....	46
Лукьянчикова Т.Л., Бухвостова Н.С. Анализ конкурентоспособности Орловской области: сильные и слабые стороны.....	52
Киселева С.П., Семилетова Е.В. Эффективность государственного управления при решении стратегических задач в области эколого-ориентированного технологического развития.....	59
Коростелкина И.А., Селюков М.В. Анализ практики налогового контроля и направления обеспечения качества контрольной деятельности налоговых органов.....	68
Галазова М.В. Ресурсный потенциал региональных субъектов: теория, практика, проблемы.....	74
Мартазанов А.К. Концепция налогового консультирования и налоговой экспертизы.....	78

Научное развитие экономики и управления предприятием

Маслова И.А. Математические методы в маркетинговом анализе в инновационной экономике.....	82
Романчин В.И. Значение транзакционных издержек в процессе исполнения договорных обязательств.....	87
Караева Е.Н., Мартынов Г.Н., Селивоненко О.Г. Рост производительности труда как необходимое условие постиндустриального развития.....	91
Сизова И.Ю. Повышение инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости предприятия на рынке экологически безопасных товаров на основе маркетинговой бизнес ориентации invest in.....	100
Власова М.А. Последовательность проведения рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий с учетом их отраслевой принадлежности.....	104
Саратовский А.Д. Влияние государственного участия на эффективность сделок слияний и поглощений.....	108
Эльдязева Н.А., Кованова Е.С. Основные направления статистического анализа внутренней трудовой миграции населения и ее влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации..	114
Попова Л.В. Хозяйственные риски в предпринимательской деятельности.....	121

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Nauorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» 29503

© State University-ESPC, 2015

CONTENTS

Science of social management and social development

Hismatullin I.R. Theory of evolution of H. Darwin and labour theory F. Engels: comparative analysis of concepts of anthropogenesis.....	3
Bekoyeva M.I. Regional experience of realization of continuous education (on the example of the North ossetian state university of K.L Khetagurova).....	12
Lytvyn V.V. Motivation typology of population saving behavior.....	19

Scientific area of use of registration-analytical systems

Dudina C.E., Barkhatov A.P. Features of development and adoption upravlencheskikh of data-driven decision management analysis.....	26
Shaybakova E.R. Methodological directions for the production of management accounting and analysis in the enterprise.....	35

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Kharlamova T.N., Grekov I.E. Prospects of development of mortgage housing lending.....	40
Morgoev B.T. State regulation of financial independence of regional budgets.....	46
Lukyanchikova T.L., Bukhvestova N.S. Competitive analysis Orel area: strengths and weaknesses.....	52
Kiselyova S.P., Semiletova E.V. Efficiency of public administration at the solution of strategic tasks in the field of ekologo-orientirovannogo of technological development.....	59
Korostelkina I.A., Selukov M.V. Analysis of the practice of tax control and direction of quality assurance control activities of the tax authorities.....	68
Galazova M.V. Resource potential of regional subjects: theory, practice, problems.....	74
Martazanov A.K. The concept of tax consulting and tax expertise.....	78

Scientific development of economy and operation of business

Maslova I.A. Mathematical methods in the marketing analysis in innovative economy.....	82
Romanchin V.I. Importance of transaction costs in contractual obligations.....	87
Karayeva E.N., Martynov G.N., Selivonenko O.G. Labour productivity growth as a necessary condition of post-industrial development.....	91
Sizova I.Y. Increasing the investment attractiveness and financial stability enterprise market environmentally friendly products based on marketing business orientation invest in.....	100
Vlasova M.A. Sequence of carrying out the rating assessment investment appeal of the industrial enterprises taking into account their branch accessory.....	104
Saratovskiy A.D. Influence of state ownership on mergers and acquisitions deals performance.....	108
Eldyaeva N.A., Kovanova E.S. Main directions of the statistical analysis of internal labour population shift and its influence on social and economic development of regions of the Russian Federation.....	114
Popova L.V. Economic risks in business.....	121

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 113+572.1/4

И.Р. ХИСМАТУЛЛИН

ЭВОЛЮЦИОННОЕ УЧЕНИЕ Ч. ДАРВИНА И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ Ф. ЭНГЕЛЬСА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ АНТРОПОГЕНЕЗА

Статья посвящена сравнительному анализу теорий происхождения человека Ч. Дарвина и Ф. Энгельса. Подробно исследуются ключевые моменты рассматриваемых концепций, определяется значение факторов биологической эволюции и трудовой деятельности в эволюционном процессе человека. Выявляются сходства и различия взглядов мыслителей, устанавливается диалектика процесса антропогенеза.

Ключевые слова: антропогенез, эволюционное учение Ч. Дарвина, трудовая теория Ф. Энгельса, естественный отбор, наследственность, изменчивость, трудовая деятельность, диалектика антропогенеза.

Человек – высшая форма жизни на Земле. Вопрос о его сущности и природе, назначении и происхождении – одна из основных проблем в теории философской науки. Проблема происхождения человека принадлежит к числу основных вопросов антропологии и непосредственно связана с основными вопросами философского миропонимания. Данный вопрос волновал человечество с давних времён, люди ещё древнего мира пытались выяснить своё происхождение и выдвигали различные теории, порой отличающихся своей наивностью и абсурдностью. Истинные, научно обоснованные факторы человеческой эволюции были вскрыты только в XIX в.

Одним из первых кто осознал и наглядно продемонстрировал, что все виды живых организмов ныне существующих на Земле эволюционируют во времени от общих предков, является английский естествоиспытатель Ч. Дарвин (12.02.1809-19.04.1882 гг.). Его книга «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» [1], изданная 24 ноября 1859 г., является одним из наиболее значительных трудов в истории биологической и философской наук и основополагающим в области эволюционного учения. В своей научной работе Дарвин представил основательные аргументы в отношении разработанной им теории. Основными движущими силами эволюции органического мира Дарвин назвал неопределённую изменчивость и естественный отбор. Именно в данной книге эти процессы были впервые представлены вниманию широкой общественности. Роль силы, формировавшей понимание Дарвином меняющихся природных условий в качестве движущей силы естественного отбора, являлся искусственный отбор. Он оспорил концепцию «созданных видов», на которую опиралась вся биологическая наука его времени. Книга вызвала значительный интерес ещё при публикации. Тезисы, представленные в ней, и по сей день образуют фундамент научной теории эволюции. Факт наличия эволюции был принят подавляющим большинством учёных ещё при жизни Дарвина, но его теория естественного отбора как основа эволюционного развития стала общепризнанной только лишь в начале XX в. с возникновением синтетической теории эволюции [2], как дающей логическое толкование природе биоразнообразия [3]. Ортодоксальные сторонники эволюционного учения Дарвина развивают направление его научной мысли, названное его именем – дарвинизм.

Весьма несправедливым будет мнение, если ограничивать теорию Дарвина лишь доказательствами принципа развития в живой природе и эволюции органического мира. Теория Дарвина не сводится исключительно к эволюционизму. Сущность революции,

совершённой Дарвином в биологической науке, заключается в том, что впервые в истории им было дана материалистическая трактовка целесообразности в природе и движущих сил эволюционного развития. До Дарвина целесообразность органического мира истолковывалась с деистических и теологических воззрений. Дарвин последовательно обосновал материалистическую концепцию естественного отбора как главного и решающего фактора эволюционного развития и целесообразности в природе.

Соответственно, теория Дарвина не просто учение об эволюционном развитии, это теория естественного отбора как первопричины эволюции и биологической дивергенции.

Бесспорно, что теория Дарвина не вызвала бы столь широкого общественного резонанса и коренной ломки доминировавших в то время взглядов, если бы не была затронута проблема антропогенеза, проблема, которая представлялась нерушимым оплотом метафизики, идеализма и религии. Книга «Происхождение человека и половой отбор» (1871 г.) [4], в которой Дарвин сделал заключение, что человек – составная часть живой природы и его появление не исключение из общих закономерностей генезиса органического мира, стала реальным потрясением постулатов религиозного мировоззрения и идеалистических учений и явилась составной частью триумфального шествия материалистической философии в тот период.

Одновременно с этим Дарвин, обосновав симиальную теорию антропогенеза и утвердив, тем самым, возникновение человека от общего с нынешними антропоидами обезьяноподобного предка, считал, что между животным и человеком имеются исключительно количественные различия. Дарвин игнорировал большие качественные различия человека от животного, в частности способность к трудовой деятельности, общественному производству, а также социальные основы человеческого бытия [5]. Кроме того, согласно его теории, процесс естественного и полового отбора затрагивал формирование некоторых эстетических, нравственных и некоторых других качеств человека, не связанных с его биологической природой, а определённые его социальной сущностью.

Возможно, полемический характер и новизна идей подтолкнули Дарвина к чрезмерной конвергенции человека и животного, что предопределило значительную (с позиции современной науки) недооценку им качественных отличий между ними. Гносеологический феномен в его взглядах закономерен, ввиду ориентации его творческих исканий, ключевой сути его естественнонаучной и философской концепций. Для Дарвина приоритетным являлось подтверждение «земной» сущности человека, его единство с окружающей природой, его естественного, животного происхождения.

Недооценка Дарвином качественного своеобразия человека как социального существа имела следствием появление в конце XIX – начале XX вв. множества социально-исторических и политических теорий, именуемых в науке социальным дарвинизмом, который характеризуется сведением закономерностей генезиса человеческого общества к законам биологической эволюции и выдвиганием принципов борьбы за существование и естественного отбора в качестве решающих факторов общественного развития. Непосредственным инициатором социального дарвинизма явился Г. Спенсер, предшественником – Т. Мальтус. Социальный дарвинизм весьма разнороден. Его представителями являлись как приверженцы социального неравенства (американский социолог У. Самнер), так и его противники (итальянские социологи Э. Ферри, М.А. Ваккаро); буржуазные консерваторы, ставившие приоритет на принципе стихийности в социальном развитии (Самнер, Спенсер), и реформисты (американский социолог А. Смолл). Некоторые вариации социального дарвинизма были связаны с теорией расизма (концепции Ж. Лапужа во Франции, Л. Вольтмана в Германии), часть имела отношение к психологическому направлению в социологии (австрийский социолог Г. Ратценхофер, английский социолог У. Беджгот). Биологизация социальных процессов сторонниками социального дарвинизма осуществлялась в разных формах. Немецкие социологи Г. Мацат и Ф. Шальмайер выводили свои принципы напрямую из теории биологической эволюции. Часть социальных дарвинистов пыталась раскрыть отличительные особенности борьбы за существование в животном мире от борьбы за существование в человеческом обществе (Ваккаро). У третьих биологизация социальных процессов выразилась в определении

ключевой роли социальных (общественных) конфликтов, которые возникают при удовлетворении людьми своих потребностей и стремлении к власти (концепция австрийского юриста и социолога Л. Гумпловича). Представители социального дарвинизма обосновывали связь социальных и биологических процессов и в противоположность учениям, видевшим в обществе гармоничное целое, подчёркивали противоречивый и конфликтный характер общественной эволюции. основополагающие концепции социального дарвинизма несостоятельны. Его теоретическими недостатками являются: натурализм в трактовке общественных процессов, отрицание их специфики и сопряжённый с этим редуционизм (сведение к биологическим закономерностям общественных). Извращённое толкование теории эволюции приводит сторонников социального дарвинизма к одностороннему и превратному восприятию значения социальных конфликтов, рассматриваемых как «естественные», неустранимые и вечные, вне связи с антагонистическими общественными отношениями.

Естественно, Дарвин, основавший теорию естественного отбора, не ответственен за профанацию его идей. Дарвин не пытался адаптировать принцип естественного отбора к антропогенезу. Он был биологом, вопросы социологического характера его не интересовали. Теорию эволюции он никогда не применял к социологическим исследованиям.

Но, всё же к генезису человека как биологического вида Дарвин, естественно, использовал принцип естественного отбора, что было в духе его материалистической естественнонаучной концепции. Если все виды произошли при участии естественного отбора, то и человек не исключение их этих закономерностей эволюции. Иначе человек вновь оказался бы вне сферы научного познания, как это было до Дарвина.

Применение Дарвином принципа естественного отбора относительно антропогенеза является логичным развитием его эволюционного учения. Относительно профанации теории Дарвина сторонниками социального дарвинизма, то здесь его убеждённые последователи стремились придать им универсальность, адаптировать к социальным процессам, что не соответствовало сути дарвинизма как исключительно биологической теории.

Наряду с эволюционной теорией Дарвина, методологическим основанием синтеза и анализа материалов, относящихся к вопросам антропогенеза, служит диалектико-материалистическая философия, а точнее её трудовая концепция антропогенеза, созданная Ф. Энгельсом (28.11.1820-5.08.1895 гг.) в 70-х гг. XIX в. Её основная мысль заключается в том, что в ходе антропогенеза главным фактором исторического и эволюционного прогресса человека являлась трудовая деятельность, производимая коллективно на разных этапах развития общества.

Изготовление и использование орудий труда, осознанность этих действий давали всевозрастающую возможность человеку активно воздействовать на природу, последовательно устраняли влияние биологических факторов эволюции. На этом основано качественное отличие антропогенеза от эволюции органического мира, регулируемой только естественными закономерностями. Энгельс многократно подчёркивал, что труд и производство являются основой антропогенеза и социального прогресса. «Первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают производить необходимые им средства к жизни», писал Энгельс. Советская наука видела в Дарвине творца материалистической теории возникновения человека, но некоторые положения его теории подверглись критике, ссылаясь на ограниченность взглядов. Дарвин определённую роль в антропогенезе отвёл трудовой деятельности, но он не смог дать ей оценку как основной движущей силе этого развития и не сумел усмотреть диалектический «скачок» в антропогенезе, означавший переход от эволюции животного к истории социального существа – человека.

На качественные отличия человека от животного особое внимание обратил Энгельс в своей знаменитой статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.) [6], сыгравшей выдающуюся роль в формировании диалектико-материалистической концепции антропогенеза и возникновения человеческого общества.

Основываясь на симиальной теории происхождения человека, разработанной Дарвином, Энгельс особое внимание уделяет значению трудовой деятельности в процессе выделения человека из животного мира, в формировании тех особенностей и качеств его организации, которые сделали человека социальным существом и в результате обусловили появление человеческого общества с характерными для него свойствами и закономерностями. Как социолога и философа Энгельса в первую очередь волновали общеполософские и методологические стороны вопроса антропогенеза, т.е. появления качественно нового существа в процессе эволюции органического мира. Относительно конкретных механизмов эволюции человека как биологического вида, условий, определивших превращение обезьяноподобного предка в современного человека, то здесь Энгельс, не являвшийся биологом, проявил меньшее внимание, чем общеполософской стороне вопроса. В своей работе Энгельс анализирует трудовую деятельность и прямохождение, а впоследствии и членораздельную речь как главные причины, определившие эволюционную трансформацию обезьяны в человека.

Так как в статье Энгельса не указывается на роль естественного отбора в ходе антропогенеза и вообще данный термин не упоминается, может показаться, что он был противником принципа естественного отбора в эволюции человека и что, трудовая деятельность была не только главной, но и единственной причиной антропогенеза. Данное мнение усиливается и тем, что Энгельс указывает на влияние трудовой деятельности на строение и функции руки с дальнейшей передачей по наследству индивидуально приобретенных особенностей.

Утверждение Энгельса «труд создал человека» многими осознавалось как доказательство отличия закономерностей антропогенеза от закономерностей эволюции остального органического мира и основные постулаты эволюционного учения Дарвина, включая естественный отбор, не применимы к видовой эволюции человека.

В 1-ой половине XX в. в СССР попытки применения принципа естественного отбора к процессу антропогенеза расценивались как «грубая биологизация» человека, как отход от марксистской трудовой теории антропогенеза. Трудовая деятельность противопоставлялась естественному отбору, а трудовая теория Энгельса – учению Дарвина.

Сейчас ситуация несколько изменилась, значение естественного отбора в процессе эволюции человека признана подавляющим большинством биологов и антропологов. Но, тем не менее, остаётся неясным и мало изученным вопрос соотношения естественного отбора и труда, теории Дарвина и трудовой концепции Энгельса в процессе антропогенеза.

Несомненно, что закономерности эволюции, разработанные Дарвином, относятся ко всем биологическим видам, и человек не исключение.

Антропогенез как процесс эволюционного формирования человека и исторического становления общества проходил ряд стадий, смена которых была обусловлена существенными качественными изменениями в трудовой деятельности человека, в его сознании и морфологии, в структуре социальной организации.

Так как эволюция представляет собой адаптивный процесс, она непременно происходила под влиянием естественного отбора, так как приспособление к меняющимся условиям окружающей среды осуществляется только в случае элиминации не приспособленных к этим условиям. И человек не является исключением из правил, поскольку его видовая эволюция также являлась адаптивным процессом, и следственно, проходила под влиянием естественного отбора.

Перед тем как перейти к анализу соотношения естественного отбора и трудовой деятельности в ходе биологической эволюции, приведём основные положения эволюционной теории конца XIX в., когда она была основана исключительно на трудах Дарвина. Основными факторами эволюции Дарвин назвал изменчивость, наследственность и естественный отбор. Изменчивость рассматривалась Дарвином как данность природы, при этом изучением её причин он не занимался, которые в то время были неизвестны. Но Дарвин подразумевал, естественно, наследственную изменчивость, поскольку только она играет роль для эволюции как материал для отбора.

Особую важность Дарвин придавал случайным внутривидовым изменениям,

названным им «неопределённой изменчивостью», так как её невозможно было связать с какими-либо определёнными воздействиями окружающей среды. Эти мелкие изменения или отклонения в определённых условиях среды могут оказаться полезными для организма, и тогда они подхватываются естественным отбором, а особи, владеющие этими изменениями, сохраняются, оставляют большее потомство и распространяются на более обширный ареал. Полезные изменения, таким образом, наследственно закрепляются. Наиболее изменившиеся разновидности в итоге внутривидовой конкуренции переходят в новые виды, более приспособленные к условиям внешней среды, а, следовательно, и более совершенные, чем вид, от которого они произошли. Так происходит адаптация организмов к окружающей среде, т.е. органическая целесообразность. Из этого следует, что теория неопределённой изменчивости, дающая материал для естественного отбора, является одной из главнейших положений эволюционного учения Дарвина.

Переключимся к наследственности. Теории наследственности тогда ещё не была разработана, соответственно, ничего не было известно о механизмах передачи наследственных признаков и об ответственных за эту передачу структурах. Всеобщее признание имела возможность наследования признаков, приобретаемых в ходе индивидуального развития. Дарвин также придерживался данной позиции. Её сторонником являлся и Энгельс.

Парадокс, однако, заключался в том, что теория Дарвина о естественном отборе и неопределённой изменчивости был в противоречии с принципом наследования приобретённых признаков, так как разнонаправленные и случайные изменения, которые согласно концепции Дарвина являются материалом для отбора, представляют собой не приобретённые в ходе индивидуального развития, а врождённые признаки, полученные по наследству от родителей в итоге изменения наследственной структуры последних. Однако в то время, когда генетики как науки ещё не существовало, сущность неопределённой изменчивости Дарвину и его сторонникам была неизвестна, хотя создателю эволюционного учения было абсолютно ясно, что изменчивость наследственна и является основой эволюции, поставляя материал для естественного отбора – главного фактора, придающего эволюции характер адаптивного процесса.

Только по истечении десятилетий с появлением хромосомной теории наследственности и соединением генетики и дарвинизма, стало ясно, что неопределённая изменчивость Дарвина является спонтанными изменениями генетической структуры, на современном этапе именуемые мутациями.

Как видим, современная синтетическая теория эволюции, основанная на учении Дарвина, признаёт мутации главным источником эволюционных изменений, а естественный отбор – фактором, закрепляющим полезные мутации в популяциях и придающим им адаптивный характер.

Иной точки зрения придерживается неоламаркизм, отождествляющий эволюцию и изменчивость. Неоламаркизм представляет собой совокупность направлений в эволюционной теории, возникших во 2-ой половине XIX в. и развивающие те или иные положения ламаркизма. Большинство сторонников неоламаркизма либо значительно отошли от взглядов Ж.Б. Ламарка (1.08.1744-18.12.1829 гг.), либо их фальсифицировали. Общим для всех течений неоламаркизма является признание наследования приобретённых признаков и отрицание формообразующего значения естественного отбора. Неоламаркизм имеет 3 основных направления: 1) механоламаркизм (немецкий учёный Т. Эймер, английский – Г. Спенсер, французский – Г. Бонье и др.), приписывающий главное значение в эволюции условиям окружающей среды, формообразование относит исключительно к организменному уровню, а эволюционный процесс отождествляет с накоплением адаптивных изменений, возникающих одновременно у всех особей популяции под влиянием факторов окружающей среды; 2) ортоламаркизм (американские учёные Э. Коп и Г. Осборн, немецкий – К. Негели, советский – Л.С. Берг и др.), главную причину развития усматривающий во внутренних свойствах организмов, якобы предопределяющих прямолинейность эволюции; 3) психоламаркизм, или неовитализм (немецкие учёные А. Вагнер, Р. Франсе, А. Паули и др.),

видящий основную причину эволюционного процесса в сознательных волевых актах организмов, присваивая память и сознание не только целостным организмам растений и животных, но и каждой их клетке [7].

Согласно теории неоламаркизма, любые изменения организмов, происходящие под влиянием окружающей среды, могут быть только полезными для них, а соответственно, и адаптивными. Изменчивость, таким образом, является одновременно и приспособительным процессом, а это значит, что она выступает как источник целесообразности [8].

Таким образом, неоламаркизм является теорией прямого приспособления к среде, при котором выпадает основное звено – естественный отбор. Отвергая естественный отбор как фактор органической целесообразности, теория неоламаркизма постулирует целесообразные реакции организма на действия окружающей среды, и таким образом приходит к принципу изначальной целесообразности, т.е. к автогенетическим и телеологическим конструкциям. Отрицая неопределённую ненаправленную изменчивость, естественный отбор, внутривидовую конкуренцию и дивергенцию, неоламаркизм приходит к признанию конвергентного, ортогенетического развития, к непризнанию монофилетического происхождения видов и по существу основ современной эволюционной филогенетики. Несмотря на научную несостоятельность, теория неоламаркизма в несколько модернизированном виде существует и ныне.

Вышеизложенное не оставляет сомнений, что в процессе антропогенеза главную роль играли естественный отбор и мутационная изменчивость, т.е. те же самые факторы, которые лежат в основе эволюции прочих биологических видов. Вместе с этим, с появлением древнейших гоминид, т.е. высокоразвитых двуногих приматов, перешедших от применения естественных предметов как орудий к их искусственному изготовлению, произошло событие, повлиявшее на дальнейший ход антропогенеза. Возник новый тип взаимоотношения человека с окружающей средой, не существовавший ранее. Речь идёт об активном приспособлении к среде, преобразовании её с помощью искусственно созданных орудий, т.е. о явлениях, именуемых трудовой деятельностью, сыгравшей, как отметил Энгельс, столь выдающуюся роль в процессе выделения предков человека из животного мира и возникновения человеческого общества.

Однако значит ли это, что труд изменил закономерности эволюции, разработанные Дарвином, и явился новым фактором, изменившим суть эволюции как адаптивного процесса, зависевшего от естественного отбора? Сменила ли трудовая деятельность один из трёх основных факторов эволюции, предусмотренных Дарвином, или всех их вместе, став единственной движущей силой антропогенеза? Стал ли труд новым, четвёртым фактором эволюционного процесса? Или же, не будучи сам фактором антропогенеза, он, возможно, модифицировал действие каждого из трёх факторов, установленных Дарвином, парализуя частично или полностью один из них и дав пространство действию других? Эти вопросы возникают при анализе конкретного значения труда в эволюционном процессе человека.

Мутационная изменчивость является спонтанным процессом, имеющим место в любых популяциях, в том числе и среди высокоорганизованных приматов, перешедших к трудовой деятельности. Труд, без всякого сомнения, не мог остановить этого процесса и тем более вытеснить его как фактора эволюционного процесса.

Наследственность характерна всем биологическим существам, вне зависимости от типа их взаимоотношений с окружающей средой. Труд не мог внести изменений в функционирование наследственности.

Рассмотрим основной и решающий фактор эволюционного процесса – естественный отбор. Труд возник как следствие биологической невооружённости предков человека и неприспособленности к меняющимся условиям жизни. С биологической точки зрения, прямая походка при отсутствии специальных естественных органов защиты и нападения в открытых пространствах, обитаемых хищными животными, создавала для приматов значительные трудности в борьбе за существование.

Выходом из сложившейся ситуации было основательное изменение типа адаптации к среде, образа поведения путём использования естественных предметов как орудий, а в перспективе и к их искусственному изготовлению. Морфофункциональные особенности

высокоорганизованных приматов дали им необходимые возможности для изменения типа поведения, обусловившего появление трудовой деятельности. Адаптация к среде в виде труда было единственным путём дальнейшей прогрессивной эволюции предков человека, в то время как адаптация в форме чисто биологического приспособления привёл многих верхнеплиоценовых и раннеплейстоценовых приматов к вымиранию.

Отсюда следует, что трудовая деятельность возникла в итоге естественного отбора. Оставались те виды, которые в силу своих морфофункциональных особенностей, возникавших в ходе мутаций, оказались способными перейти к новому типу поведения, элиминировались те, которые этих особенностей не имели.

Труд означал воздействие на внешнюю среду, преобразование её с помощью орудий труда, приспособление её к нуждам человека, т.е. создание искусственной среды, что постепенно увеличивало барьер между человеком и природой, защищая его от непосредственного влияния факторов природной обстановки [9]. Таким образом, трудовая деятельность явилась фактором, способствовавшим всё большей эмансипации предков человека от влияния внешней среды. Совершенствование общественного труда уменьшало зависимость человека от окружающей среды, что привело к утрате значения телесной адаптации в дальнейшем антропогенезе. Вместе с тем уменьшение зависимости предков человека от природы оказалось возможным лишь в итоге преобразования физического типа, т.е. в ходе подъёма на более высокие ступени биологической организации, трансформации древнейших людей в вид человека разумного. Эволюционное совершенствование могло осуществляться только в результате мутационной изменчивости и естественного отбора, сохранявшего лишь те группы и особи, морфофункциональные особенности которых в наибольшей степени обеспечивали возможность совершенствования трудовой деятельности, повышающее её эффективность, усиления сплочённости первобытных коллективов, усложнения их социального поведения. Как видим, естественный отбор продолжал оставаться мощным фактором антропогенеза даже тогда, когда возникла трудовая деятельность, обеспечившая человеку необходимые условия для прогрессивной эволюции.

Однако в результате воздействия трудовой деятельности естественный отбор изменил своё направление. С появлением человека и трудовой деятельности естественный отбор стал как бы поощрять те формы, которые эмансипировались от влияния природы и создавали искусственную среду, освобождаясь от необходимости телесной адаптации к внешним условиям жизни. Таким образом, естественный отбор способствовал освобождению человека от влияния природной среды и в результате привёл к господству над ней.

Из сказанного следует, что трудовая деятельность изменила направление естественного отбора. Выживали те особи, которые вследствие наличия у них соответствующих морфофункциональных особенностей были лучше адаптированы к более сложным трудовым навыкам, обладали более высоким уровнем социального поведения. Тем самым они успешнее создавали искусственную среду и всё меньше были подвержены необходимости телесной адаптации к меняющимся условиям внешней среды. В итоге, по мере эволюции человек всё меньше зависел от естественного отбора, так как всё больше становился независимым от внешней среды, а уровень его социального поведения постоянно увеличивался. Итак, естественный отбор с появлением трудовой деятельности стал создавать гоминид, которые в ходе генезиса всё меньше подвергались его воздействию. Возник парадокс: под влиянием трудовой деятельности естественный отбор действовал в направлении самоограничения, создавая предпосылки для своего самоустранения [10].

В лице человека разумного естественный отбор создал существо, уровень развития мозга и социального поведения которого позволили ему практически выйти из-под его влияния и безгранично развиваться в дальнейшем, не испытывая значительных видовых преобразований. Таким образом, под влиянием трудовой деятельности естественный отбор, создав человека разумного, элиминировал самого себя, так как с его появлением возникло и человеческое общество с его социальными закономерностями, положившими конец эволюции человека как биологического вида. В этом и заключается диалектика антропогенеза.

В заключение подведём некоторые итоги. Вне сомнений, что на ход антропогенеза влияли факторы эволюционного процесса, разработанные Дарвином, главным из которых являлся естественный отбор. Трудовая деятельность не заменила и не отменила ни один из факторов биологической эволюции, в том числе и естественный отбор. Значение труда заключалось в модифицировании естественного отбора, который стал благоприятствовать появлению и прогрессу таких существ, которые становились всё более независимыми от внешней среды и одновременно адаптировались к созданной ими искусственной среде, что привело к уменьшению значения естественного отбора в дальнейшем видовом антропогенезе. Отсюда следует, что естественный отбор под контролем трудовой деятельности обусловил собственное самоустранение. Одновременно с этим, трудовая деятельность не является фактором, определявшим изменение морфологических структур и функциональных особенностей развивающегося человечества и закреплявшим эти изменения в потомстве. Относительно частных моментов статьи Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», которые возможно истолковать в подобном смысле, то здесь следует учесть уровень биологической науки того времени, когда генетики как науки ещё не было и в биологии доминировали неоламаркистские взгляды о наследовании приобретённых признаков. Естественно Энгельс также находился под влиянием этих идей, отразившихся на наследственных фрагментах его статьи, возникавших под влиянием трудовой деятельности. При этом Энгельс оставался убеждённым дарвинистом и отрицал основные тезисы ламарковской теории, в особенности положения, относительно принципа изначальной целесообразности [11]. Трудовая деятельность не было альтернативой естественному отбору. В ходе антропогенеза оба фактора находились в диалектическом взаимодействии друг с другом, поэтому противопоставлять их было бы методологической ошибкой. Не менее ошибочным является противопоставление трудовой концепции Энгельса эволюционному учению Дарвина. Эти учения не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Значение теории Дарвина состоит в распространении открытых им законов органической эволюции, и естественного отбора включительно, на биологический компонент антропогенеза, уничтожении пропасти между человеком и природой, создаваемой веками представителями идеалистического мировоззрения. Значимость идей Энгельса в том, что им впервые в истории представлена колоссальная роль трудовой деятельности в возникновении качественных отличий человека от животного, в выделении человека из животного мира, в становлении его как социального существа, в появлении общества с присущими ему социальными закономерностями, что является основой марксистских идей, согласно которым невозможен перенос биологических закономерностей на генезис человеческого общества, и дан решительный отпор таким несостоятельным концепциям, как социальный дарвинизм, расизм и евгеника. Идеи Энгельса не теряют актуальности и в наши дни. Признание естественного отбора как фактора видовой биологической эволюции человека и трудовой деятельности как фактора, сыгравшего ключевую роль в выделении человека из животного мира и становлении его как качественно нового существа, составляет философскую и естественнонаучную основу современной диалектико-материалистической концепции антропогенеза, которая должна строиться на синтезе и дальнейшем развитии учений этих двух великих мыслителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарвин, Ч. Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь [Текст] / Ч. Дарвин. – СПб.: Наука, 2001. – 568 с.
2. Bowler, P. Evolution: The History of an Idea / P. Bowler. – University of California Press, 2003.
3. Dobzhansky, T. Nothing in biology makes sense except in the light of evolution / T. Dobzhansky // The American Biology Teacher. – 1973. – Т. 35.
4. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор [Текст] / Ч. Дарвин. – М.: Терра, 2009. – 784 с.
5. Андреев, И. Диалектико-материалистическая концепция происхождения человека и общества [Текст] / И. Андреев // Коммунист. – 1976. – № 10. – С. 77.
6. Энгельс, Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека [Текст] / Ф. Энгельс. – М.: Прогресс, 1989. – 18 с.
7. Rostand, J. Esquisse d'une histoire de la biologie / J. Rostand. – P., 1964.

8. Шмальгаузен, И.И. Проблемы дарвинизма [Текст] / И.И. Шмальгаузен. – Л.: Наука, 1969. – 496 с.
9. Урысон, М.И. Начальные этапы становления человека [Текст] / М.И. Урысон // У истоков человечества. – 1964. – С. 114.
10. Рогинский, Я.Я. Проблемы антропогенеза [Текст] / Я.Я. Рогинский. – М.: Высшая школа, 1977. – 263 с.
11. Энгельс и дарвинизм [Текст] / К.М. Завадский, А.Б. Георгиевский, А.П. Мозелов // Вопросы философии. – 1970. – № 11. – С. 183.

Хисматуллин Ильгиз Рафитович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Магистр географического образования
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а
E-mail: hismatullin87@mail.ru

I.R. HISMATULLIN

**THEORY OF EVOLUTION OF H. DARWIN AND LABOUR THEORY
F. ENGELS: COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS
OF ANTHROPOGENESIS**

Article is devoted to the comparative analysis of theories of an origin of the person Ch. Darwin and F. Engels. The key moments of the considered concepts are in detail investigated, value of factors of biological evolution and work in evolutionary process of the person is defined. Similarities and distinctions of views of thinkers come to light, the dialectics of process of anthropogenesis is established.

Keywords: anthropogenesis; theory of evolution of Ch. Darwin; labor theory of F. Engels; natural selection; heredity; variability; labour activity; dialectics of anthropogenesis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Darwin, Ch. Proishozhdenie vidov putjom estestvennogo otbora ili sohranenie blagoprijatnyh ras v bor'be za zhizn' [Tekst] / Ch. Darwin. – SPb.: Nauka, 2001. – 568 s.
2. Bowler, P. Evolution: The History of an Idea / P. Bowler. – University of California Press, 2003.
3. Dobzhansky, T. Nothing in biology makes sense except in the light of evolution / T. Dobzhansky // The American Biology Teacher. – 1973. – Т. 35.
4. Darwin, Ch. Proishozhdenie cheloveka i polovoj otbor [Tekst] / Ch. Darwin. – М.: Terra, 2009. – 784 s.
5. Andreev, I. Dialektiko-materialisticheskaja koncepcija proishozhdenija cheloveka i obshhestva [Tekst] / I. Andreev // Kommunist. – 1976. – № 10. – S. 77.
6. Jengel's, F. Rol' truda v processe prevrashhenija obez'jany v cheloveka [Tekst] / F. Jengel's. – М.: Progress, 1989. – 18 s.
7. Rostand, J. Esquisse d'une histoire de la biologie / J. Rostand. – P., 1964.
8. Shmal'gauzen, I.I. Problemy darvinizma [Tekst] / I.I. Shmal'gauzen. – L.: Nauka, 1969. – 496 s.
9. Uryson, M.I. Nachal'nye jetapy stanovlenija cheloveka [Tekst] / M.I. Uryson // U istokov chelovechestva. – 1964. – S. 114.
10. Roginskij, Ja.Ja. Problemy antropogeneza [Tekst] / Ja.Ja. Roginskij. – М.: Vysshaja shkola, 1977. – 263 s.
11. Jengel's i darvinizm [Tekst] / K.M. Zavadskij, A.B. Georgievskij, A.P. Mozolov // Voprosy filosofii. – 1970. – № 11. – S. 183.

Khismatullin Ilgiz Rafitovich

Bashkir State Pedagogical University named M. Akmulla
Master of geographical education
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa, street of October revolution, 3a
E-mail: hismatullin87@mail.ru

М.И. БЕКОЕВА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. К.Л ХЕТАГУРОВА)

Социально-экономические, политические, научно-технические изменения, происходящие сегодня в образовательной сфере, выступают одним из факторов совершенствования содержания непрерывного профессионального образования. Однако совершенствование содержательной части учебного процесса в подразделениях системы непрерывного образования еще не определяет его эффективность и результативность. Многие здесь зависят от нормативно-правовой базы региональной системы образования, механизмов координации и взаимодействия всех звеньев профессионального образования, рынка труда, центра занятости населения и других структурных подразделений, реализующих программы дополнительного образования. Сказанное позволяет нам подчеркнуть обоснованность выбора данной проблемы.

Ключевые слова: непрерывное образование, региональный опыт, профессиональное образование, обучения на протяжении всей жизни, профессиональный рост, конкурентоспособность.

Высшее образование сегодня выступает в качестве ведущего компонента устойчивого развития государства, в котором центральное место отводится университетскому образованию, а формирование универсальной образовательной модели является его главной задачей. Современная модель высшего образования, основанная на приоритете фундаментализации и гуманитаризации обучения, а также на принципах мобильности и интеграции всех европейских стандартов качества в высшем образовании, тесно связана с идеей «образования через всю жизнь» (Lifelong Learning – в течение всей жизни), которая дополняет базовое образование и охватывает все его фазы. В основе данной модели лежит предоставленная каждому гражданину выбирать из числа образовательных программ, форм обучения, видов деятельности, регионов и стран, необходимая для совершенствования общекультурных и общепрофессиональных компетенций и их оптимального использования. Такой подход в системе образования способствует повышению конкурентоспособности человека, его профессиональному и личностному росту, формированию устойчивой профессиональной мобильности на рынке труда. В масштабах страны массовое одобрение этой концепции, в свою очередь, благотворно сказывается на качестве интеллектуального и человеческого капитала, и тем самым поддерживает развитие экономики в целом.

Проблема создания условий для обучения на протяжении всей жизни (Lifelong Learning). Концепция Lifelong Learning, как отмечают многие ученые (А.К. Городецкая [4], В.А. Кузминская [4], Л.М. Сухорукова [11], И.Н. Тупицына [12], Л.П. Сон [12] и др.), предполагает, что система образования должна охватывать людей независимо от сферы деятельности, их возраста и национальной принадлежности, и при этом предоставлять им возможность и условия для развития любых допустимых учебных предпочтений и интересов. Основное условие для реализации Lifelong Learning – развитие совместимой многоступенчатой системы кредитов, которая позволяет сопоставлять дипломы и удостоверения, полученные в общеобразовательной школе, в сфере профессионального образования и других образовательных организациях. Система образования и переподготовки Lifelong Learning сопровождает человека на протяжении всей жизни, определяет социальную динамику, обеспечивает капитализацию человеческого ресурса. Создание и применение новых знаний, пишет Л.М. Сухорукова, становится основным источником роста национальных экономик и качества жизни большого числа людей. Несмотря на достаточно длительную эволюцию понятия «обучение в течение всей жизни» (дословный перевод «Lifelong learning» – «обучение длиною в жизнь»), до сих пор не существует его общепризнанного определения [11].

Проблема создания условий для свободного доступа к образованию на протяжении всей жизни человека является не только педагогической, но и общей социальной проблемой, эффективное решение которой в последнее время приобретает приоритетное значение. Идея «образования через всю жизнь» отвечает стратегическим целям Европы стать максимально конкурентоспособным обществом в целом мире, базирующемся на компетенциях. Непрерывное образование и приобретение необходимых компетенций рассматриваются в качестве ответов на стремительно растущую конкуренцию и использование новых образовательных технологий.

Современное представление системы непрерывного профессионального образования. Ратификация новой государственной политики в сфере высшего образования, по мнению исследователей проблемы непрерывного профессионального образования (Л.П. Сон [12], И.Н. Тупицына [12], Ю.А. Читаева [13] и др.) требует анализа и согласования категорий «непрерывное образование» и «образование через всю жизнь». При согласовании этих двух сложных категорий следует учитывать современное понимание и содержание сложного многоаспектного понятия «высшее образование» как социально-педагогической практики, способа формирования и трансляции культурных норм и ценностей, индивидуальной деятельности человека по присваиванию им образа мира. Оказываясь в непредвиденных ситуациях, встречаясь на своем пути с разными людьми и завязывая с ними некоторые отношения, приобщаясь к родной культуре и изучая чужую, разрешая встающие перед ним разнообразные проблемы, человек регулярно обучается. Он приобретает новые установки, взгляды, ценности приоритеты, открывает для себя новые проблемы, знакомится с разными точками зрения, приобретает новые знания и овладевает новыми умениями. Все это в совокупности и составляет сущность непрерывного обучения.

Основные стадии реализации непрерывного образования. С учетом возрастных особенностей личности выделяют три основных стадий непрерывного обучения.

Первая стадия – обучающиеся в возрасте от 6 до 24 лет. Как правило, от начальной школы до высших учебных заведений они обучаются в специальных образовательных организациях. Но этим процесс обучения не ограничивается, так как помимо институционального обучения, человек учится и в собственной семье, посещает учреждения дополнительного обучения, участвует в общественных организациях, общается с друзьями и сверстниками, развивается в определенной культурной среде и т.д. Все это и есть неформальное обучение, которое, наряду с формальным, закладывает основы социального, духовного интеллектуального, нравственного и эмоционального развития человека.

Вторая стадия – это люди в возрасте от 25 до 60 лет, для которых базовое образование к этому времени, как правило, закончилось, но обучаться все же не прекращают. Они могут активно и систематически заниматься профессиональным совершенствованием, как на базе образовательной организации, так и неформально, получать дополнительное профессиональное образование, заниматься научно-исследовательской деятельностью, расширять круг знакомств, путешествовать, приобретать новые умения и осваивать новые увлечения.

Третья стадия – это пожилые люди старше 60 лет. На данный период жизни человек получает обычно реальную возможность полностью посвятить себя своим увлечениям и интересам – это может быть социальная работа, легкий посильный труд в государственных структурах, изделия ручной работы, путешествия и занятия, доставляющие больше удовольствие, чем хлопоты. В этом возрасте пожилым людям важно чувствовать свою полезность окружающим, осмысленность своей жизни, именно поэтому так необходима социальная поддержка, которую общество может оказать непрекращающемуся развитию и обучению старшего поколения.

В современной европейской гуманитарной цивилизации непрерывное образование анализируется как всеобщая категория в рамках развития, которая может быть представлена с трех позиций: с человеческой позиции – как образование длиною в жизнь; с образовательной позиции – как открытое доступное образование, обеспечивающее педагогическое, методическое, психологическое и социокультурное сопровождение учебной

деятельности; с профессиональной позиции – как наличие осознанных целей и потребностей в образовательной деятельности для профессионального становления личности [6]. Как отмечает А.К. Городецкая, концепция образования в течение всей жизни основывается на том, что смена области профессиональной деятельности возможна только под внешним воздействием: увольнение, закрытие предприятия, невостребованность специальности и т.п. Она не в состоянии рассмотреть иные причины получения дополнительного профессионального образования. Между тем реалии переходной экономики показывают, что достаточно большое количество людей вынуждено трудоустроиваться не по своей специальности [4].

Непрерывное образование некоторые ученые (М.И. Бекоева [1], А.М. Бубнова [3], Т.Ю. Ломакина [6], И.А. Маслова [8], Ю.А. Читаева [13] и др.) рассматривают еще и как процессы поиска знаний, их последующей обработки и применения. При этом применение – это та фаза, которая придает смысл всему процессу, так как без претворения результатов обучения в жизнь оно не имеет практического смысла и ценности. Именно способность не просто обучаться, но и реализовывать результаты этого обучения и отличает успешные обучающиеся организации. Безусловно, реализация концепции Lifelong Learning требует, чтобы в обществе соблюдались определенные условия. И прежде всего, необходимо, чтобы государством признавались все возможные формы, форматы и методы обучения, а не только формальное образование. Важно, чтобы в стране сформировалась всеобщая культура обучения – чтобы обучение ценилось, поощрялось, и было доступным всем желающим, чтобы обучение взрослых стало неотъемлемой частью трудовых отношений.

Для дальнейшего развития современной системы непрерывного профессионального образования, пишет в одном из своих исследований Ю.А. Читаева, необходимо: создать условия для обеспечения образовательной мобильности обучающихся, сформировать общенациональную систему оценки качества образования, разработать программу профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, построенную на принципах модульности, непрерывности, расширить перечень организаций, имеющих право на предоставление образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования [13].

По мере расширения зоны международного образовательного взаимодействия, как отмечает М.И. Бекоева, современная педагогическая наука сосредоточивает основное внимание на условия адаптации многоуровневой системы высшего профессионального образования. По ее мнению это актуализирует проблему интернационализации системы высшего профессионального образования в рамках международного образовательного пространства. Анализ, систематизация и обобщение отечественного педагогического опыта, идей и концепций зарубежных стран, отдельных российских регионов по организации и управлению педагогическим процессом в системе непрерывного профессионального образования, позволяет определить ряд перспективных направлений развития непрерывного образования в условиях национального региона [2].

Стратегические направления реализации непрерывного обучения на базе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Для наиболее успешной реализации системы непрерывного образования в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова (СОГУ) созданы «Лаборатория инновационных образовательных технологий» (ЛИОТ), «Факультет довузовской подготовки», «Центр повышения квалификации и переподготовки кадров». Благодаря этим структурным подразделениям в университете функционирует интегральная система непрерывного профессионального образования, которая дает возможность систематически формировать новые компетенции; позволяет действовать на основе современных моделей обучения, обновляемых в режиме on-line; осуществлять подготовку высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, востребованных на общероссийском и региональном рынках труда.

В целях повышения качества самостоятельной работы студентов в СОГУ на базе ЛИОТ создан учебный сайт «Дистанционное обучение», который позволяет студентам

выбрать необходимую дисциплину (модуль обучающего курса) и приступить к его освоению в соответствии с указаниями и рекомендациями опорного конспекта; выбрать методические материалы, рекомендованные для изучения, и следовать рекомендациям по их изучению; выполнить контрольные задания и отправить их преподавателю; пройти тестирование и т.д.

Важнейшими стратегическими направлениями функционирования «Лаборатория инновационных образовательных технологий» являются: развития системы дистанционных образовательных программ и технологий в СОГУ; создание эффективной системы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий с участием всех структурных подразделений; развитие международных партнерских связей СОГУ в рамках внедрения инновационных информационно-коммуникационных технологий. Система электронного обучения и дистанционных образовательных технологий СОГУ рассчитана на бакалавров, магистрантов, аспирантов, ординаторов, слушателей курсов повышения квалификации, осваивающих образовательную программу с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В качестве основного информационного ресурса в учебном процессе используются методически и дидактически проработанные информационные базы данных дистанционного обучения, обеспечивающие современный уровень требований на момент их использования, по своему объему и содержанию соответствующие требованиям государственных образовательных стандартов [14].

Факультет довузовской подготовки обеспечивает качественную подготовку по всем предметам вступительных испытаний. С введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ) подготовка на курсах, организованных на базе факультета довузовской подготовки, ведется именно в этом формате и способствует успешной сдаче ЕГЭ по математике, русскому языку, обществознанию, истории России, информатике и другим общеобразовательным предметам. Занятия проводятся в виде лекций, практических занятий, контрольных работ, тестов по предметам в формате ЕГЭ. К работе в Центре привлекаются преподаватели ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», имеющие соответствующую квалификацию и высокий профессионализм [15].

Расширение спектра профессиональных образовательных программ, разрабатываемых университетом на основе новейших достижений науки и техники, с применением современных образовательных технологий и учетом потребностей заказчика, а также требований ФГОС к уровню подготовки кадров по соответствующему направлению является перспективной задачей Центра повышения квалификации и переподготовки кадров (ЦПК и ПК). Основными целями ЦПК и ПК СОГУ являются: удовлетворение запросов потребителей в области дополнительных образовательных услуг; повышение качества дополнительных образовательных услуг в СОГУ и расширение их перечня; разработка и внедрение новых образовательных технологий и распространение передового педагогического опыта.

В своей деятельности ЦПК и ПК решает следующие задачи: организация и проведение повышения квалификации и профессиональной переподготовки профессорско-преподавательского состава и сотрудников образовательных организаций высшего образования, преподавателей и сотрудников профессиональных образовательных организаций и преподавателей общеобразовательных организаций, а также работников других организаций и учреждений по профилю основных образовательных программ университета; обновление и углубление знаний преподавателей в профессиональной, методической и психолого-педагогической областях на основе достижений современной науки, техники и технологии, информатизации образования; освоение новых форм, методов и средств обучения и повышения общей культуры преподавателей; организация обмена опытом в области дополнительного профессионального образования преподавателей.

Приглашение ведущих ученых и специалистов различных направлений для проведения занятий, мастер-классов на базе СОГУ является также одним из эффективных способов организации повышения квалификации преподавателей и сотрудников не только

университета, но и других учебных заведений РСО - Алания и всего Северокавказского региона [16].

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) – важный компонент системы непрерывного образования, позволяющий реализовать принцип «образование через всю жизнь», дающий возможность гибко и своевременно получать необходимые профессиональные компетенции. В настоящее время государством ставится задача развития непрерывного образования, в том числе ДПО, как средства обеспечения текущих и перспективных социально-экономических потребностей в профессиональных кадрах необходимой квалификации. ДПО становится важнейшим инструментом, позволяющим повышать возможности профессиональной деятельности граждан и, следовательно, способствовать росту производительности труда и экономики страны в целом. Любая организация заинтересована в квалифицированных кадрах, поэтому профессиональное развитие работников является необходимым условием для ее успешного функционирования и развития. Кроме того, ДПО научно-педагогических и административно-управленческих работников является необходимым условием эффективности функционирования вуза и рассматривается в качестве важнейшего критерия при оценке его деятельности. Реализация программы повышения квалификации направлена на совершенствование и получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, на повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации [16].

Таким образом, задачами структурных подразделений СОГУ, обеспечивающих непрерывное профессиональное образование, являются: повышение доступности образовательных ресурсов для обучающихся; максимальное удовлетворение спроса на образовательные услуги (довузовская подготовка, общеобразовательные программы, высшее профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, послевузовская подготовка); расширение сферы основной деятельности СОГУ, стимулирование спроса на образовательные услуги, расширение рынка образовательных услуг; обеспечение участия преподавателей и обучающихся в региональных и мировых образовательных программах, включая обмен и полноценное использование доступного образовательного контента; интеграция дистанционных образовательных технологий с традиционными формами обучения с целью повышения их эффективности; укрепление экономического потенциала СОГУ, минимизация затрат на организацию и реализацию учебного процесса; преодоление территориальных барьеров для обучения в СОГУ и обеспечение доступности обучения для всех слоев населения, как на территории РСО-Алания, так и за ее пределами; систематическое обучение (сертифицированная подготовка, повышение квалификации, переподготовка специалистов).

Для обеспечения процесса непрерывного образования в СОГУ используются следующие средства обучения: специализированные учебники с мультимедийными сопровождениями, электронные учебно-методические комплексы, включающие электронные учебники, учебные пособия, тренинговые компьютерные программы, компьютерные лабораторные практикумы, контрольно-тестирующие комплекты, учебные видеофильмы, аудиозаписи и иные материалы, предназначенные для передачи по телекоммуникационным каналам связи.

Правовую основу использования дистанционных образовательных технологий составили: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 1.07.2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»; Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.08.2013 № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»; а также локальные нормативные акты СОГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекоева, М.И. Модульно-компетентностный подход к подготовке специалистов в Северо-Осетинском государственном университете им. К.Л. Хетагурова [Текст] / М.И. Бекоева // Школа будущего. – 2013. – №3. – С. 98-103.
2. Бекоева, М.И. Сравнительно-внедренческий принцип реформирования системы непрерывного профессионального образования [Текст] / М.И. Бекоева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 3. – С. 30-33.
3. Бубнова, А.М. Непрерывное профессиональное образование (или образование на протяжении всей жизни) [Текст] / А.М. Бубнова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2008. – №3 (11). – С. 103-110.
4. Городецкая, А.К. Мотивация личности к образованию в течение всей жизни [Текст] / А.К. Городецкая, В.А. Кузминская // Совет ректоров. – 2013. – №11. – С. 51-55.
5. Добряков, А.А. О гармонизации логической структуры образовательных стандартов [Текст] / А.А. Добряков, В.П. Печников // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2014. – № 1. – С. 375-384.
6. Ломакина, Т.Ю. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития [Текст] / Т.Ю. Ломакина // Проблемы современного образования. – 2013. – №3. – С. 159-166.
7. Маслова, И.А. Системный анализ эффективности использования научно-исследовательского потенциала российских ученых [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 11 (250). – С. 36-39.
8. Маслова, И.А. Инновационная стратегия: сущность, критерии выбора [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 5 (268). – С. 23-27.
9. Нгуен, Тхи Д. Создание системы непрерывного профессионального образования [Текст] / Д. Тхи Нгуен // Научные и технические библиотеки. – 2007. – № 10. – С. 15-22.
10. Сжёнв, Е.С. От дополнительного профессионального образования к непрерывному образованию (continuing education) [Текст] / Е.С. Сженов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 6 (20). – С. 70-71.
11. Сухорукова, Л.М. Образование в течение всей жизни как глобальная инициатива и ее реализация в южном федеральном университете [Текст] / Л.М. Сухорукова // Вестник непрерывного образования. – 2008. – № 1-2. – С. 17-23.
12. Тупицына, И.Н. Образование в течение всей жизни (Life Long Learning LLL) как реализация социальной роли высшего образования [Текст] / И.Н. Тупицына, Л.П. Сон // Социальная политика и социология. – 2009. – №1. – С. 260-273.
13. Читаева, Ю.А. Непрерывное образование как одно из условий развития современного образования: прошлое, настоящее, перспективы на будущее [Текст] / Ю.А. Читаева // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 7. – С. 42-45.
14. Лаборатория инновационных образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o>
15. Центр довузовской подготовки и трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o-sogu>
16. Центр повышения квалификации и переподготовки кадров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o-sogu>

Бекоева Марина Ивановна

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, заместитель декана факультета психологии и социологии

362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

E-mail: bekoevamarina@mail.ru

REGIONAL EXPERIENCE OF REALIZATION OF CONTINUOUS EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE NORTH OSSETIAN STATE UNIVERSITY OF K.L KHETAGUROVA)

Socio-economic, political, scientific and technological changes taking place today in the field of education, is one of the factors to improve the content of continuing professional education. However, improving the content of the educational process in units of continuing education system does not determine its effectiveness and efficiency. Much depends on the regulatory framework of the regional education system, mechanisms of coordination and cooperation of all parts of vocational training, labor market, employment center and other departments implementing programs of additional education. The foregoing allows us to emphasize the validity of the selection problem.

Keywords: continuing education, regional experience, professional education, training, lifelong learning, professional growth, competitiveness.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bekoeva, M.I. Modul'no-kompetentnostnyj podhod k podgotovke specialistov v Severo-Osetinskom gosudarstvennom universitete im. K.L. Hetagurova [Tekst] / M.I. Bekoeva // Shkola budushhego. – 2013. – №3. – S. 98-103.
2. Bekoeva, M.I. Sravnitel'no-vnedrencheskij princip reformirovanija sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija [Tekst] / M.I. Bekoeva // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2012. – № 3. – S. 30-33.
3. Bubnova, A.M. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie (ili obrazovanie na protjazhenii vsej zhizni) [Tekst] / A.M. Bubnova // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. – 2008. – №3 (11). – S. 103-110.
4. Gorodeckaja, A.K. Motivacija lichnosti k obrazovaniju v techenie vsej zhizni [Tekst] / A.K. Gorodeckaja, V.A. Kuzminskaja // Sovet rektorov. – 2013. – №11. – S. 51-55.
5. Dobrjakov, A.A. O garmonizacii logicheskoj struktury obrazovatel'nyh standartov [Tekst] / A.A. Dobrjakov, V.P. Pechnikov // Nauka i obrazovanie: jelektronnoe nauchno-tehnicheskoe izdanie. – 2014. – № 1. – S. 375-384.
6. Lomakina, T.Ju. Obrazovanie cherez vsju zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija [Tekst] / T.Ju. Lomakina // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2013. – №3. – S. 159-166.
7. Maslova, I.A. Sistemyj analiz jeffektivnosti ispol'zovanija nauchno-issledovatel'skogo potenciala rossijskih uchenyh [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 11 (250). – S. 36-39.
8. Maslova, I.A. Innovacionnaja strategija: sushhnost', kriterii vybora [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2014. – № 5 (268). – S. 23-27.
9. Nguen, Thi D. Sozdanie sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija [Tekst] / D. Thi Nguen // Nauchnye i tehnicheckie biblioteki. – 2007. – № 10. – S. 15-22.
10. Szhjonov, E.S. Ot dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija k nepreryvnomu obrazovaniju (continuing education) [Tekst] / E.S. Szhjonov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. – 2011. – № 6 (20). – S. 70-71.
11. Suhorukova, L.M. Obrazovanie v techenie vsej zhizni kak global'naja iniciativa i ee realizacija v juzhnom federal'nom universitete [Tekst] / L.M. Suhorukova // Vestnik nepreryvnogo obrazovanija. – 2008. – № 1-2. – S. 17-23.
12. Tupicyna, I.N. Obrazovanie v techenie vsej zhizni (Life Long Learning LLL) kak realizacija social'noj roli vysshego obrazovanija [Tekst] / I.N. Tupicyna, L.P. Son // Social'naja politika i sociologija. – 2009. – №1. – S. 260-273.
13. Chitaeva, Ju.A. Nepreryvnoe obrazovanie kak odno iz uslovij razvitija sovremennogo obrazovanija: proshloe, nastojashhee, perspektivy na budushhee [Tekst] / Ju.A. Chitaeva // Nauchnye issledovanija v obrazovanii. – 2012. – № 7. – S. 42-45.
14. Laboratorija innovacionnyh obrazovatel'nyh tehnologij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o>
15. Centr dovuzovskoj podgotovki i trudoustrojstva vypusknikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o-sogu>
16. Centr povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki kadrov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nosu.ru/index.php/ru/o-sogu>

Bekoyeva Marina Ivanovna

The North Ossetian state university of K.L. Khetagurova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of pedagogics and psychology, deputy dean of faculty of psychology and sociology

362025, RSO-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 44-46

E-mail: bekoevamarina@mail.ru

В.В. ЛИТВИН

ТИПОЛОГИЯ МОТИВАЦИИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Раскрыта сущность мотивационного механизма сберегательного поведения субъектов, охарактеризованы основные его типы. Выявлено, что ядром мотивационного механизма сберегательного поведения населения выступает культура сбережения. Определены взаимосвязи между доминирующей в обществе парадигмой ценностей, типом мотивации и преобладающей моделью сберегательного поведения населения, что позволяет объяснять и прогнозировать тенденции развития и результаты сберегательного процесса в разных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: мотивационный механизм сберегательного поведения, сберегательная система, парадигма ценностей, сберегательная стратегия.

Исключительная роль национальных сбережений в воспроизводственном процессе, обеспечении благосостояния нации предопределяет большой научный интерес к анализу мотивов и факторов их формирования, поиску модели наиболее эффективного для данной страны мотивационного механизма сберегательного поведения населения. Необходимость исследования проблемы продиктована еще и тем, что разработки ученых в данном направлении, как правило, ограничиваются универсализацией мотивов формирования сбережений субъектов. Это не позволяет объяснять существенные различия в сберегательном поведении населения разных стран мира, а также его особенности в рамках группы развитых стран, развивающихся и постсоветских государств. В этой связи, актуальным представляется определение и анализ основных типов сберегательных стратегий населения, обусловленных тем или иным мотивационным механизмом, с учетом доминирующей в обществе парадигмы ценностей. Прикладной аспект исследования состоит также в формализации процесса принятия субъектами сберегательных решений, что облегчает изучение тенденций развития рынка сбережений в разных социально-экономических условиях и их прогнозирование в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Результаты функционирования национальной сберегательной системы, дальнейшие перспективы ее устойчивого развития во многом зависят от сложившегося и доминирующего на данном этапе в данной стране мотивационного механизма сберегательного поведения субъектов. Определяя его суть, примем во внимание, что мотив – это внутренняя движущая сила, осознанное желание человека действовать определенным образом (включая бездействие), которое возникает под влиянием внутренних или внешних факторов [1], а мотивация – реакция человека, вызванная возникновением ситуации эндогенного или экзогенного дискомфорта и нацеленная на достижение состояния внутреннего равновесия [2]. Мотивационный механизм сберегательного поведения будем рассматривать как иерархично-упорядоченную совокупность взаимосвязанных векторов зависимости сберегательных мотивов субъектов от внешних и внутренних, стимулирующих и дестимулирующих факторов, определяющих стадии принятия ими сберегательных решений. Если различного рода факторы стимулируют субъектов к формированию сбережений, можно говорить о функционировании стимулирующего мотивационного механизма. Если же преобладают антистимулы, в действие вступает рестрикционный (сдерживающий) мотивационный механизм или же деструктивный, провоцирующий формирование отрицательных сбережений. Внутренние побуждения к формированию сбережений, т.е. сберегательные мотивы индивидов, являются результатом взаимодействия целого комплекса стимулов и антистимулов в рамках институциональной среды, на них существенное влияние оказывает государство, которое может использовать не только стимулирующее льготное налогообложение организованных сбережений, но и активную политику повышения финансовой грамотности населения. Это способно усилить побудительные мотивы

субъектов к формированию сбережений.

Поскольку мотивационный механизм, сложившийся в рамках конкретной сберегательной системы, насквозь «пропитан» национальными особенностями и доминирующими в данном обществе нормами и ценностями, именно культура сбережения составляет ядро мотивационного механизма. Исходя из собственной культуры, субъекты сберегательной системы формируют соответствующую модель сберегательного поведения, которая, в свою очередь, определяет результат функционирования системы на данном этапе.

Развитие культуры сбережения предполагает широкий спектр деятельности индивидов: от овладения необходимыми знаниями до формирования норм сберегательного поведения на основе определенных ценностей и приоритетов. В этой связи, обоснованным представляется тезис о том, что сберегательная культура отображает уровень развития соответствующего мышления. Под культурой сбережения будем понимать совокупность особых знаний и навыков, опыта и ценностей, которые формируют нормы и принципы сберегательного поведения субъектов национальной сберегательной системы. Поскольку каждый индивид одновременно является «продуктом», носителем и творцом культуры сбережений, она выступает важнейшим регулятивно-интегрирующим фактором трансформации сберегательных отношений, определяет тип и направление развития сберегательных систем в целом.

Основа культуры сбережения – в особом экономическом сознании и мышлении, предполагающем умение субъектов ориентироваться в постоянно меняющейся макросреде, прогнозировать изменение доходности, надежности, перспективности отдельных форм вложений и принимать правильные решения, исходя из личных интересов и возможностей.

Доминирующая в обществе парадигма ценностей, соответствующий мотивационный механизм определяют модель сберегательного поведения субъектов и, соответственно, тип национальной сберегательной системы по данному критерию. Исследователи выделяют три основные парадигмы ценностей: индивидуалистско-конкурентную, группово-кооперативную, элитарно-коллективистскую [3, 4].

Анализируя каждую из них, можно определить специфику ценностных ориентаций представителей разных типов сберегательных систем, их поведенческие установки и сберегательные предпочтения (табл. 1).

Таблица 1 – Зависимость результатов функционирования национальных сберегательных систем от доминирующей в обществе парадигмы ценностей

Доминирующая парадигма ценностей	Страна	Особенности ценностных ориентаций субъектов, их влияние на модель сберегательного поведения и результат функционирования сберегательной системы
Индивидуалистско-конкурентная	США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др. развитые страны, а также некоторые страны «догоняющего типа»	Преобладание философии социального дарвинизма (выживания сильнейшего) и принципа конкурентности в общественном сознании. Отдельные субъекты и их группы борются за доминирование на рынке. В результате ужесточения конкурентной борьбы стирается грань между реальными потребностями и навязанными желаниями. Проникновение потребительского мировоззрения во все сферы жизнедеятельности индивида. Утверждение ценностей потребительства и переход к потребительской модели жизни широких масс населения вследствие развитости системы безналичных расчетов, упрощенного доступа к кредитным ресурсам. Сбережения становятся исключительно «культурным феноменом». Предпочтительные формы сбережений – инструменты фондового рынка, в том числе высокорисковые. Преобладает спекулятивный мотив в выборе объектов вложений. Роль государства ограничена, основная функция – защита отдельных форм организованных сбережений населения. Результат: Домохозяйства не только не создают сбережения для будущего потребления, но частично «забирают» их из будущих периодов. Сбережения приобретают статус социально и культурно неуместных. Формируется ценностная платформа отрицательных сбережений.

Продолжение таблицы 1

Доминирующая парадигма ценностей	Страна	Особенности ценностных ориентаций субъектов, их влияние на модель сберегательного поведения и результат функционирования сберегательной системы
Группово-кооперативная	Япония, Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и др. развитые страны, а также некоторые страны «третьего мира»	<p>При достаточно развитой конкурентной борьбе, доминирует групповая форма взаимодействия, основанная на групповых интересах. В центре внимания – не индивид, а группа субъектов. Доминирующий принцип – командный, т.е. индивид или группа субъектов достигают успеха, работая в команде. Цель – достижение консенсуса между группами, важное значение имеет удовлетворение от участия в совместной деятельности (процессе). Характерны социальное партнерство, широкое развитие сберегательно-инвестиционных институтов кооперативного типа, устоявшиеся традиции формирования сбережений на непредвиденный случай. При выборе форм вложений доминирует не спекулятивный мотив, а принцип надежности. Важнейшей ценностной нормой является социальная справедливость, проявляющаяся в осознании необходимости поддержания определенного уровня социального обеспечения граждан. В этой связи, - широкая востребованность и развитие системы социального страхования. Государство играет активную роль в стимулировании сберегательного процесса.</p> <p>Результат: норма личных сбережений достаточно высокая, несмотря на усиление влияния феномена потребительства. Широкое распространение небанковских форм вложений среди населения. Меньшая доля потребления финансируется через потребительский кредит. Высокий удельный вес организованных сбережений в их совокупном объеме.</p>
Элитарно-коллективистская	Китай, страны постсоветского пространства (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан и др.), а также некоторые страны «догоняющего типа» и «третьего мира»	<p>Доминирование коллективизма, главенство общественного интереса над интересом отдельной личности. Нормы и ценности, первоначально сформированные элитарной группой лиц, признаются целесообразными и воспроизводятся. Нереализованность принципа разделения собственности и власти обуславливает подчиненность сберегательной системы интересам представителей высших эшелонов государственной законодательной и исполнительной власти и финансово-промышленных групп. Невысокий уровень доходов и сбережений большинства населения. Сберегательные предпочтения субъектов обусловлены прошлым опытом, связанным с неразвитостью сети сберегательно-инвестиционных институтов и аккумулярованием сбережений преимущественно государственными сберегательными структурами. Высокодоходные формы вложений – ценные бумаги высокорентабельных предприятий недоступны для большинства населения. Слабое государственное стимулирование сберегательного процесса, пассивная роль правительства в повышении финансовой грамотности населения. Несовершенные механизмы защиты сбережений. Отсутствие стимулов для долгосрочных вложений внутри страны. В последнее время происходит усиление принципов индивидуализма, их «встраивание» в систему коллективистских ценностей.</p> <p>Результат: Сильные сберегательные традиции, сформированные в силу дефицита товаров, неразвитости потребностей, неуверенности в будущем и др. В выборе форм сбережений основополагающий принцип – принцип надежности. Перекосы в структуре сбережений: высокий удельный вес сбережений в неорганизованной форме. Предпочтение хранения накоплений в форме валютной наличности, недвижимости, ювелирных изделий, товаров длительного пользования. Сбережения выполняют преимущественно резервную функцию.</p>

Та или иная ценностная парадигма через совокупность ценностных ориентаций субъектов, определяет преобладающий тип их мотивации, который, в свою очередь,

обуславливает разнovidность мотивационного механизма и доминирующую сберегательную стратегию индивидов в рамках действующей сберегательной системы. Рассмотрим основные типы сберегательных стратегий населения.

Консервативная стратегия. Ее приоритетные принципы – надежность, стремление к стабильности, нежелание рисковать, а основная цель – сохранность сбережений (защита от инфляции, обеспечение стабильного уровня потребления в будущем) [5]. Согласно этому образцу поведения, субъекты отдают предпочтения размещению сбережений в наиболее надежных активах – на банковских депозитах, в государственных сберегательных учреждениях, пенсионных фондах. В рамках консервативной стратегии допускается невысокий уровень финансовой грамотности большинства субъектов сберегательных отношений, следование привычным нормам финансового поведения. Государство, как правило, не использует преимущества налогового стимулирования организованных сбережений, не проводит активной политики повышения финансовой грамотности населения. Модель сберегательного поведения субъектов в данном случае не предполагает собственных оценок и прогнозов развития ситуации на рынке сбережений. В этой связи, низкий уровень информированности домохозяйств также является допустимым, а низкая самооценка личных способностей к принятию квалифицированных решений обуславливает желание переложить ответственность за сохранность сбережений на государство. Консервативную сберегательную стратегию определяет доминирование традиционного типа мотивации субъектов, основанного на силе привычки, подражании общепринятым образцам поведения, закрепленным в культурной традиции [6].

Прогрессивная (инновационная) стратегия. Основной принцип – выгода, максимизация доходности, цель – сохранение и приумножение сбережений. В рамках этой стратегии субъекты готовы к освоению новых образцов финансового поведения, опираются на собственные силы. Их готовность к риску, оценка собственных возможностей и скорость принятия решений довольно высоки. Это обеспечивается достаточно высоким уровнем информированности и финансовой грамотности большинства населения. В результате, решения по поводу размещения сбережений принимаются на основе собственных прогнозов субъектов о доходности и безопасности вложений. В структуре сберегательных предпочтений доминируют инструменты фондового рынка (в частности, паевых инвестиционных фондов, общих фондов банковского управления и др.). Государство, как правило, играет активную стимулирующую роль в формировании сбережений, используя льготные налоговые схемы, а также, иницируя национальные программы повышения финансовой грамотности населения. Прогрессивная стратегия сберегательного поведения базируется на прагматическом типе мотивации субъектов. При этом минимизируются их убытки в периоды экономической нестабильности благодаря ярко выраженной диверсификации рисков.

Разновидностью рассмотренной модели сберегательного поведения является агрессивная стратегия. Ей присущи те же принципы, мотивы, основные условия, целевые ориентиры. Однако, в рамках этой стратегии преобладает мотив приумножения стоимости сбережений (спекулятивный), и, соответственно, вложения в активы с высокой степенью рисков и высокой доходностью. При этом выбор сберегателем отдельных объектов инвестирования осуществляется на основе их внутренних свойств или индивидуальной привлекательности, не зависимо от конъюнктурных колебаний. Доминирующим типом мотивации при агрессивной стратегии сберегательного поведения является аффективно-прагматический тип. Аффективная мотивация – это мотивация сильных эмоций, а прагматичность, как вторая мотивирующая составляющая, в данном случае подразумевает стремление к сверхвысокой доходности. Данный тип мотивации характерен не только для лиц с преимущественно спекулятивной психологией, иногда он доминирует среди обеспеченных слоев населения в возрасте 18-30 лет. Главный мотив их поведения – стремление подняться по социальной лестнице или продемонстрировать высокий социальный статус. Для этой группы лиц характерен повышенный уровень социального оптимизма; пониженная рациональность оценок; высокий уровень эмоциональности при

одновременном прагматизме; каналом проникновения в «социальный лифт» является банк. С целью обеспечения и поддержания определенного уровня престижа, для таких категорий населения характерно копирование образцов сберегательного поведения близкого окружения.

Еще одна разновидность сберегательного поведения субъектов – умеренно-агрессивная стратегия. Она ориентируется преимущественно на сохранность сбережений с обеспечением небольшой доходности от вложений. Эта поведенческая модель имеет много общего с прогрессивной. Однако, в рамках умеренно-агрессивной стратегии существенную роль играют краткосрочные высокорисковые вложения, хотя большая часть сбережений представляет собой надежные активы. При этом доминирует консервативно-прагматический тип мотивации субъектов.

Взаимосвязь между ценностной парадигмой, типом мотивации, преобладающей сберегательной стратегией и, соответственно, разновидностью мотивационного механизма сберегательного поведения индивидов представлена на рисунке 1.

Так, индивидуалистско-конкурентная парадигма ценностей способствует доминированию прагматического или аффективно-прагматического типов мотивации субъектов, что, в свою очередь, обуславливает преобладание прогрессивной или агрессивной стратегий их сберегательного поведения. Если мотивационный механизм, соответствующий прогрессивной стратегии, имеет преимущественно стимулирующую направленность, то агрессивный механизм может сыграть деструктивную роль в условиях кризисов, конъюнктурных спадов, когда вложения в высокорисковые инструменты фондового рынка могут обеспечить владельцам отрицательную доходность.

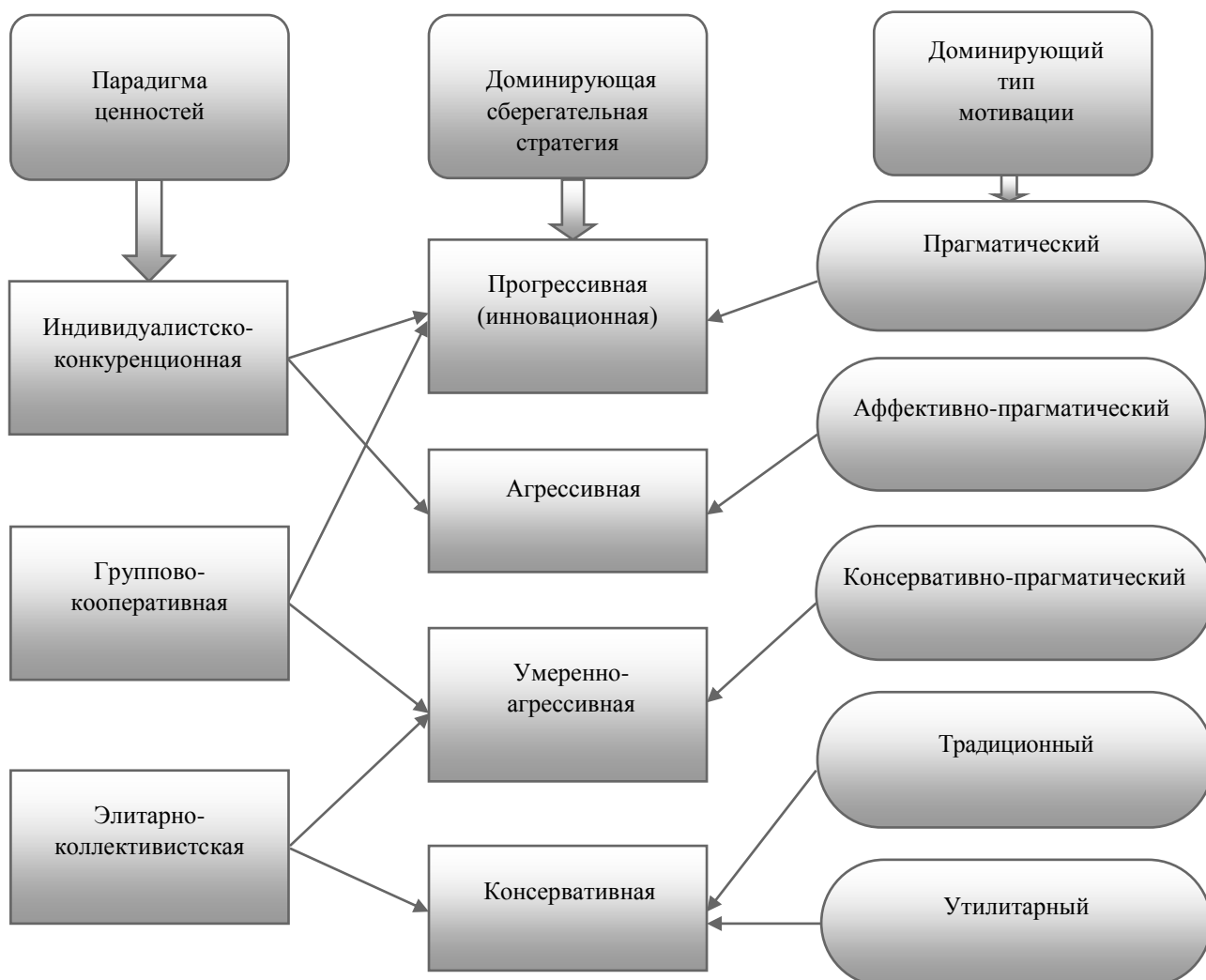

Рисунок 1 – Взаимосвязь между ценностной парадигмой, типом мотивации и сберегательной стратегией населения

Группово-кооперативная ценностная парадигма обуславливает превалирование прагматического или консервативно-прагматического типов мотивации. Отсюда – доминирование прогрессивной сберегательной стратегии при подчиненной роли умеренно-агрессивной. Если в рамках предыдущей ценностной парадигмы главенствует все же агрессивная стратегия, то в данном случае – прогрессивная.

Элитарно-коллективистская система ценностей способствовала формированию преимущественно консервативной стратегии сберегательного поведения индивидов. Соответствующий этой стратегии консервативный мотивационный механизм имеет преимущественно сдерживающий (рестрикционный) характер. Он базируется либо на традиционном типе мотивации, либо на утилитарном. Утилитарный тип мотивации был характерен для бывшего СССР, а сейчас имеет проявления, например, в Китае. В классическом понимании утилитаризм «впитывает» концепцию справедливости, основанную на максимизации пользы для большинства. Этот тип мотивации сберегательного поведения предполагает создание стимулов и механизмов привлечения денежных средств населения в государственные сберегательные структуры для эффективного использования на благо страны. Традиционный тип мотивации зиждется на принципах надежности, безопасности, следования традициям обязательности сбережений «на черный день», предпочтения традиционных форм вложений (преимущественно, банковских), не предполагает высокого уровня финансовой грамотности населения.

В целом, типология мотивации сберегательного поведения носит условный характер, поскольку в чистом виде та или иная побудительная причина крайне редко встречается в реальной действительности. Как правило, любое решение принимается человеком под влиянием одновременно и прагматических, и эмоциональных мотивов. А механизм государственного регулирования сберегательного процесса в отдельно взятой стране меняется в зависимости от общенациональных приоритетов, приобретая либо активную, либо пассивную направленность. Однако, на отдельном этапе развития национальной сберегательной системы определенная разновидность мотивационного механизма сберегательного поведения большинства является доминирующей. Понимая закономерности эволюции и будущие целевые ориентиры преобразования сберегательных систем разных типов, можно либо ускорить, либо затормозить процесс их развития.

В данный момент происходит конвергенция национальных сберегательных систем. Это обусловлено как сближением ценностных парадигм, преобразованием индивидуалистско-конкурентной и элитарно-коллективистской парадигм в направлении доминирования группово-кооперативных ценностных ориентаций, так и процессом глобализации, становлением постиндустриальной стадии цивилизационного прогресса общества, переплетением и взаимозависимостью экономик отдельных стран. Результатом подобных процессов, на наш взгляд, станет активное формирование прогрессивного мотивационного механизма в постсоветских и развивающихся странах, хотя вся совокупность рассмотренных сберегательных стратегий всегда будет иметь место и характеризовать сберегательное поведение отдельных категорий населения на определенных этапах развития национальных сберегательных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королева, Н.В. Сбережения домашних хозяйств: механизмы формирования и стимулирования в экономике Украины: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 [Текст] / Н.В. Королева. – Донецк, 2012. – 213 с.
2. Леонов, В.В. Мотивація фінансової поведінки населення України : автореф. дис. ... канд. соціол. наук: 22.00.04 [Текст] / В.В. Леонов. – Київ, 2008. – 16 с.
3. Гврилишин, Б. Дороговкази у майбутнє: до ефективніших суспільств. Доповідь Римському клубові: пер. з англ. [Текст] / Б. Гаврилишин. – К.: Основи, 1993. – 238 с.
4. Кульчицкий, Б.В. Сучасні економічні системи. Навчальний посібник. [Текст] / Б.В. Кульчицкий. – Львів: Афіша, 2004. – 279 с.
5. Севрюкова, С.В. Стратегия трансформации доходов населения в организованные сбережения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 [Текст] / С.В. Севрюкова. – Брянск, 2009. – 173 с.
6. Энциклопедия экономиста. Основы социологии. Социальное действие по М.Веберу [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-deystvie-po-veberu.html> (дата обращения: 10.10.2015).

Литвин Валерия Викторовна

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
83050, Украина, г. Донецк, ул. Щорса, 31
E-mail: val.litwin2015@yandex.ru

V.V. LYTVYN

MOTIVATION TYPOLOGY OF POPULATION SAVING BEHAVIOR

The essence of motivation mechanism of subjects saving behavior is exposed, its main types are described. It was revealed that the main body of motivation mechanism of population saving behavior is the culture of saving. Interrelations between dominating paradigm of values in the society, type of motivation and predominant model of population saving behavior were defined. This fact allows to explain and to predict tendencies of development and results of saving process in various social-economic conditions.

Keywords: motivation mechanism of saving behavior, saving system, paradigm of values, saving strategy.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Koroleva, N.V. Sberezheniya domashnih hozjajstv: mehanizmy formirovaniya i stimulirovaniya v jekonomike Ukrainy: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.01 [Tekst] / N.V. Koroleva. – Doneck, 2012. – 213 s.
2. Leonov, V.V. Motivacija finansovoї povedinki naselennja Ukraїni : avtořef. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04 [Tekst] / V.V. Leonov. – Kiїv, 2008. – 16 s.
3. Gvrilishin, B. Dorogovkazi u majbutne: do efektyvnishih suspil'stv. Dopovid' Rims'komu klubovi: per. z angl. [Tekst] / B. Gavrilishin. – K.: Osnovi, 1993. – 238 s.
4. Kul'chic'kij, B.V. Suchasni ekonomichni sistemi. Navchal'nij posibnik. [Tekst] / B.V. Kul'chic'kij. – L'viv: Afisha, 2004. – 279 s.
5. Sevrjukova, S.V. Strategija transformacii dohodov naselenija v organizovannye sberezheniya: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.10 [Tekst] / S.V. Sevrjukova. – Brjansk, 2009. – 173 s.
6. Jenciklopedija jekonomista. Osnovy sociologii. Social'noe dejstvie po M.Veberu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-deystvie-po-veberu.html> (data obrashhenija: 10.10.2015).

Lytvyn Valeriya Viktorovna

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayl Tugan-Baranovskiy
Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Associate professor of Department of Economic Theory
83050, Ukraine, Donetsk, Shchorsa Str., 31
E-mail: val.litwin2015@yandex.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657

К.Э. ДУДИНА, А.П. БАРХАТОВ

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В период глобализации, стандартизации и унификации экономических отношений в целях эффективного управления организацией большое значение имеет управленческий анализ. В статье представлено исследование особенностей разработки и принятия управленческих решений на основе данных управленческого анализа

Ключевые слова: управленческий учет, анализ, управленческие решения, хозяйственная деятельность организации.

Управленческий анализ – это исследование хозяйственной деятельности предприятия, направленное на обеспечение менеджеров необходимой информацией для целей принятия эффективных управленческих решений. Данный вид анализа включает в себя производственный и финансовый анализ, без которого менеджеры организации не могут осуществлять свою финансовую стратегию. Цель управленческого анализа состоит в обеспечении аналитическими данными процесса принятия решений административно-управленческим персоналом, т.е. она заключается в обосновании управленческих решений [5]. Принятие управленческого решения в условиях неопределенности – важнейший вид управленческого труда, а также совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и логически последовательных управленческих действий, которые обеспечивают реализацию управленческих задач [1].

Стратегические решения необходимо принимать и реализовывать на ранних стадиях управления с целью профилактики и преодоления кризиса и неопределенности.

Методика управленческого анализа для целей разработки и принятия управленческих решений содержит следующие этапы.

1. Управленческий анализ состояния строительного предприятия в конкретный момент времени;
2. Определение приоритетных мероприятий развития предприятия, выявление направлений роста прибылеобразующих показателей предприятия, а также коридора их значений (рентабельность, ликвидность текущих активов) на основе процедур управленческого анализа (Рис. 1);
3. Оценка разработанных управленческих решений и их реализация.

Данная методика на первом этапе определяет необходимость проведения комплексного управленческого анализа состояния предприятия на текущий момент. Методически такой анализ может иметь любую структуру, при этом обязательным является анализ прибылеобразующих показателей (коэффициентов текущей ликвидности, рентабельности текущих активов, изменения уровня прибыльности, краткосрочной задолженности). Постоянный мониторинг изменений внешней и внутренней среды предприятия способствует быстрому реагированию и устранению негативных последствий.

Анализируя факторы неопределенности бизнеса, влияющие на показатели финансовой отчетности, необходимо учитывать, что иногда неопределенность может приводить не только к возможным расходам, но и к дополнительным доходам организации. Однако, исходя из принципа осмотрительности и определения дохода, ни МСФО, ни РПБУ не позволяют признать в учете доход, если нет уверенности в его получении организацией

или невозможно точно определить сумму. Организация отражает риск, снижая сумму актива на величину возможного обесценения. При этом, в качестве наиболее распространенного метода выступает создание резерва по сомнительным долгам.

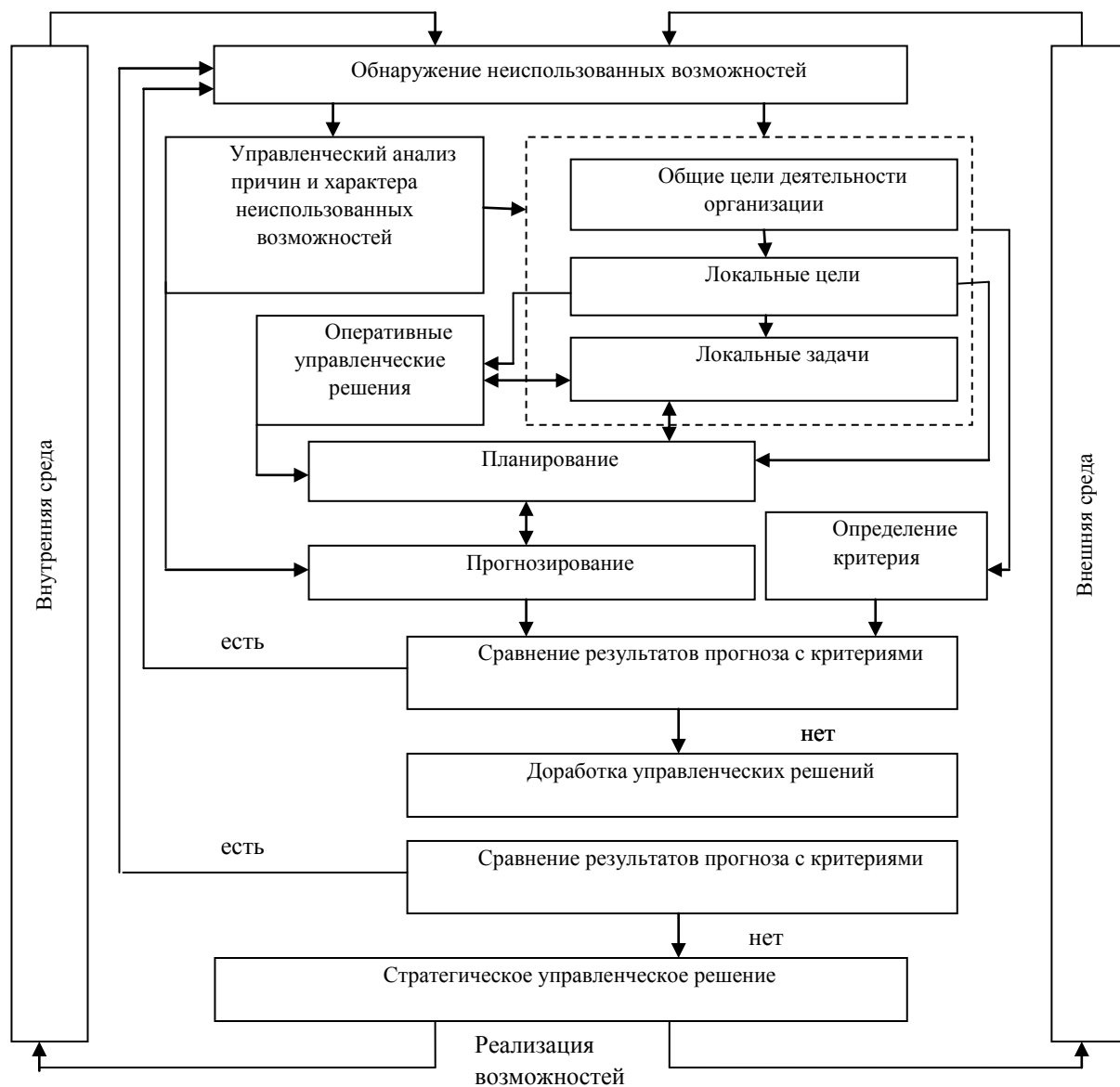

Рисунок 1 – Алгоритм разработки управленческих решений на основе процедур управленческого анализа

В соответствии с РПБУ такой резерв создается на основе результатов проведенной инвентаризации дебиторской задолженности организации. При этом величина резерва определяется отдельно по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния (платежеспособности) должника и оценки вероятности погашения долга полностью или частично. Управленческий анализ состояния ООО «Х» показал, что на конец 2013 года имеется непогашенная дебиторская задолженность в размере 939 тыс. руб. К причинам возникновения неопределенности в учетно-аналитической относится качество информации о финансовом состоянии партнеров по бизнесу. На втором этапе с учетом известных показателей финансового состояния определяются приоритетные направления развития организации. Для целей снижения неопределенности и риска в ООО «Х» целесообразно сформировать резерв по сомнительным долгам, который позволит оптимизации налог на прибыль организаций, а также увеличить чистую прибыль.

Организация, как плательщик налога на прибыль, может сократить свои налоговые потери в случае неисполнения дебиторами своих обязательств по оплате поставленных

товаров (работ, услуг) путем создания резерва по сомнительным долгам. Создание резерва по сомнительным долгам является инструментом, позволяющим сократить обязательства организации перед бюджетом по уплате налога на прибыль с сумм прибыли, которую организация фактически не получила.

Порядок создания резерва по сомнительным долгам определен ст. 266 НК РФ (Рис. 2) [2]. Согласно данной статье сомнительным признается долг не погашенный в срок, установленный договором, и не обеспеченный залогом, поручительством или банковской гарантией. Создание резерва необходимо отразить в учетной политике в целях бухгалтерского и налогового учета.

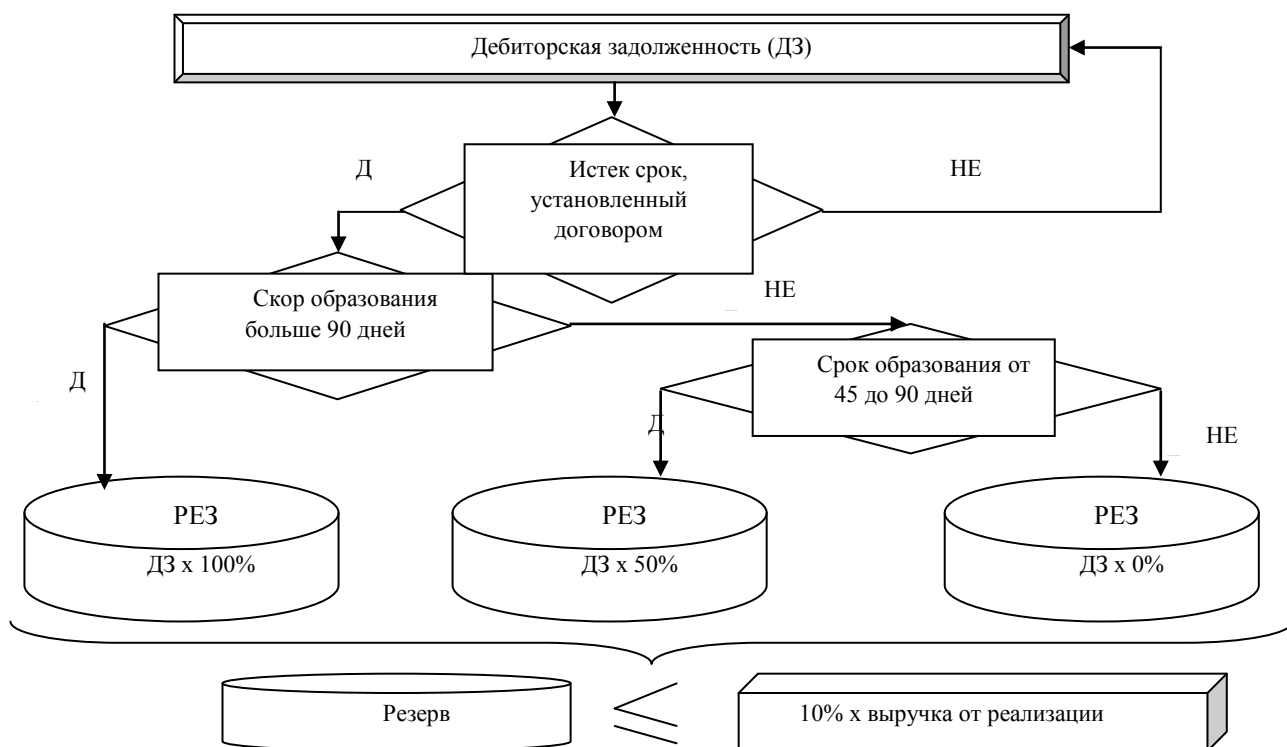

Рисунок 2 – Алгоритм создания резерва по сомнительным долгам

Согласно пп. 7 п. 1 ст. 266 НК РФ, создавать резерв по сомнительным долгам могут только те организации-плательщики налога на прибыль, которые определяют доходы и расходы для целей налогообложения методом начисления [2].

Налоговым кодексом предусматриваются следующие основные аспекты создания резерва по сомнительным долгам, представленные на рисунке 3.

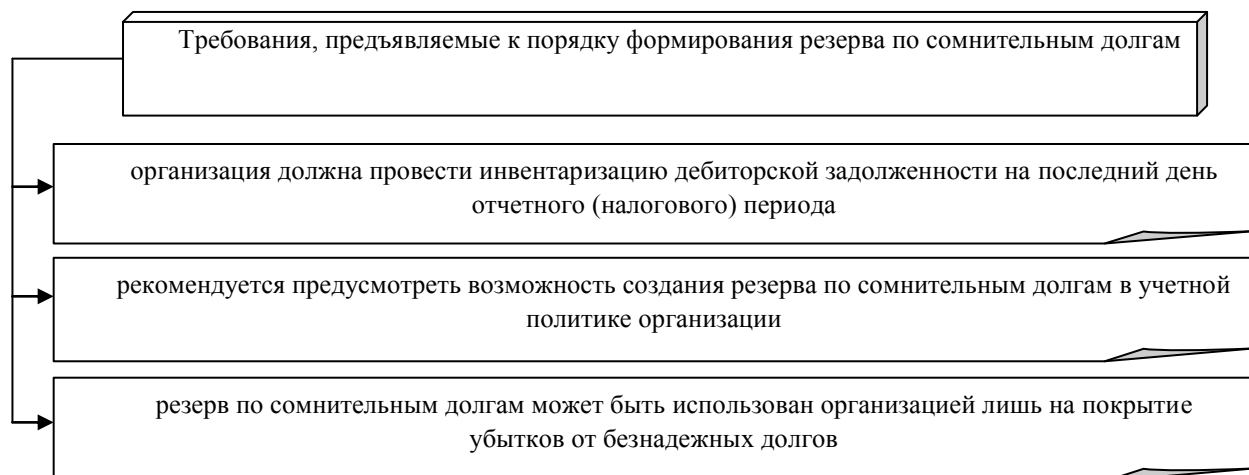

Рисунок 3 – Основные аспекты создания резерва по сомнительным долгам

Создание резерва должно подкрепляться расчетом-справкой бухгалтера и соответствующим налоговым регистром. Суммы отчислений в эти резервы включаются в состав внереализационных расходов на последний день отчетного (налогового) периода.

Резерв по сомнительным долгам может быть использован организацией лишь на покрытие убытков от безнадежных долгов. Безнадежными долгами (долгами, нереальными к взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации. С 1 января 2013 года предусмотрен особый порядок списания такой задолженности (Рис. 4). До 2013г. наиболее распространенными основаниями списания дебиторской задолженности были: истечение срока исковой давности или ликвидация должника. На практике случаются случаи, когда судебные приставы не находят должника или должник не имеет имущества, за счет которого можно взыскать задолженность. Но такого основания для списания долга в законодательстве не было [3].

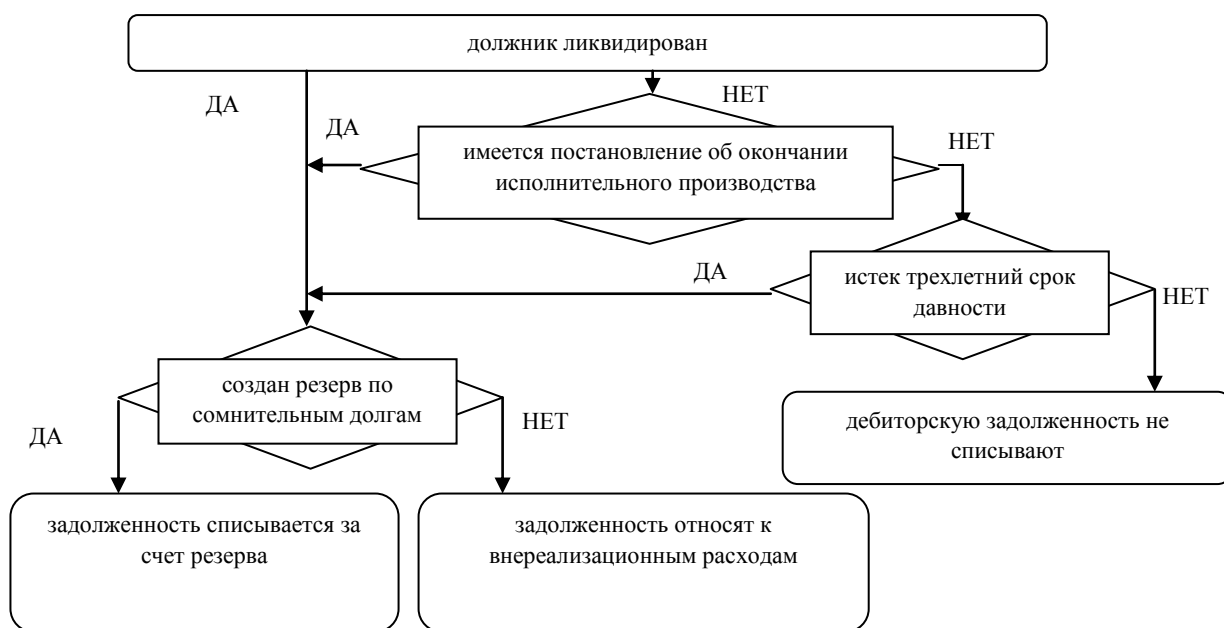

Рисунок 4 – Порядок списания безнадежной дебиторской задолженности в 2013г.

Согласно рисунку 4, если налогоплательщик принял решение о создании резерва по сомнительным долгам, то он осуществляет расходы по списанию долгов, признаваемых безнадежными в соответствии со ст. 266 НК РФ, только за счет суммы созданных резервов. Если сумма созданных резервов меньше суммы безнадежных долгов, подлежащих списанию, разница (убыток) подлежит включению в состав внереализационных расходов.

Сумма резерва по сомнительным долгам, не полностью использованная налогоплательщиком в отчетном периоде на покрытие убытков по безнадежным долгам, может быть перенесена им на следующий отчетный (налоговый) период. При этом сумма вновь создаваемого по результатам инвентаризации резерва должна быть скорректирована на сумму остатка резерва предыдущего отчетного (налогового) периода. В случае, если сумма вновь создаваемого по результатам инвентаризации резерва меньше, чем сумма остатка резерва предыдущего отчетного (налогового) периода, разница подлежит включению в состав внереализационных доходов (для целей налогового учета) налогоплательщика в текущем отчетном (налоговом) периоде. В случае, если сумма вновь создаваемого по результатам инвентаризации резерва больше, чем сумма остатка резерва предыдущего отчетного (налогового) периода, разница подлежит включению во внереализационные расходы (для целей налогового учета) в текущем отчетном (налоговом) периоде.

Порядок создания резервов по сомнительным долгам в бухгалтерском учете,

установленный п. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1996 № 34н, отличается от налогового учета. Отличие заключается в том, что в бухгалтерском учете величина резерва определяется отдельно по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния (платежеспособности) должника и от оценки вероятности погашения долга полностью или частично [4].

Со вступлением в силу Федерального закона от 06.06.2005 № 58-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» произошло сближение бухгалтерского и налогового учета. Согласно п. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации в бухгалтерском учете, так же как и в налоговом учете, в резервы по сомнительным долгам можно включать только задолженности по реализованным товарам, работам и услугам.

Недостатки данного способа оптимизации налога на прибыль организаций заключаются в том, что резерв создается на задолженность, которая просрочена более чем на 45 дней; сумма создаваемого резерва ограничена лимитом в 10% от выручки отчетного (налогового) периода; сумма создаваемого резерва зависит не только от срока задолженности, лимита выручки, но и от характера долга. Резерв по сомнительным долгам не создается в отношении долгов, образовавшимся в связи с невыплатой процентов, за исключением банков. Кроме того, в соответствии со статьей 266 НК РФ, чтобы задолженность была признана сомнительной, эта задолженность не должна быть обеспечена залогом, поручительством, банковской гарантией

Исходя из вышеизложенного организации - плательщики налога на прибыль, которые определяют для целей налогообложения доходы и расходы по методу начисления, могут сокращать свои налоговые потери путем создания резервов по сомнительным долгам в случае неисполнения дебиторами обязательств по оплате поставленных товаров (работ, услуг). Создание таких резервов позволяет исключить обязательства по уплате налога на прибыль, возникающие в том числе в случае, если покупатель не оплатил поставленные ему товары, оказанные услуги или выполненные работы и у организации возникла просроченная дебиторская задолженность, уменьшив обязательства перед бюджетом по уплате налога на прибыль с сумм прибыли, которую организация фактически не получила.

Так как в ООО «Х» резерв по сомнительным долгам ранее не создавался, то в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 265 НК РФ суммы дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, а также суммы безнадежных долгов должны признаваться убытками того отчетного (налогового) периода, в котором истек данный срок, и только в этот момент они должны включаться в состав внереализационных расходов. Таким образом, включение суммы долга в состав расходов происходит значительно позже, чем при создании резерва по сомнительным долгам. Методика методике оптимизации налога на прибыль в ООО «Х» с помощью создания резерва по сомнительным долгам (Рис. 5).

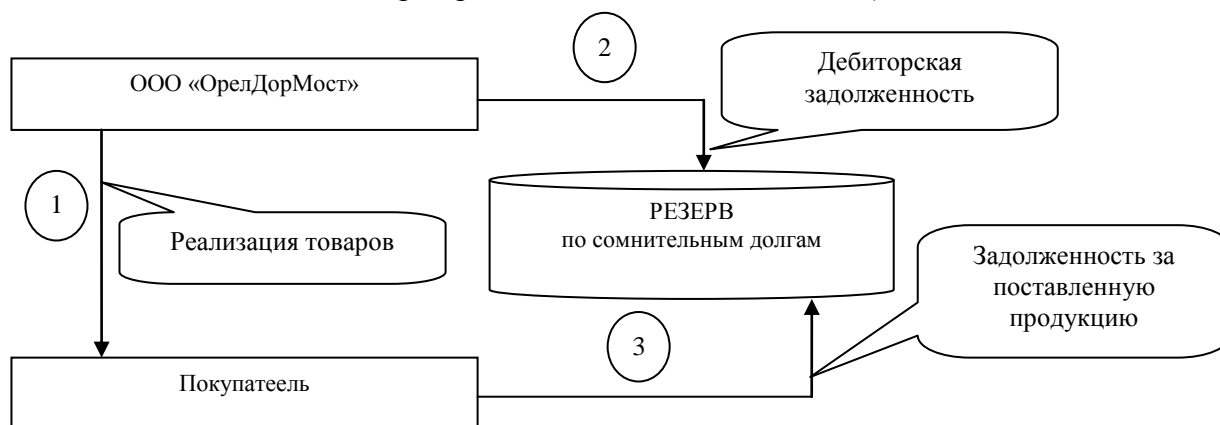

Рисунок 5 – Методика оптимизации налога на прибыль с помощью резерва по сомнительным долгам

Рассмотрим, как повлияло бы создание резерва по сомнительным долгам на финансовые результаты, суммы уплачиваемого налога на прибыль, а также на показатели, характеризующие финансовое состояние исследуемого предприятия, если бы было принято решение о создании резерва с 2013 г.

По результатам инвентаризации дебиторской задолженности за 2013 год в ООО «Х» были выявлены следующие сомнительные долги:

- задолженность покупателя за оказанные услуги в размере 225 тыс. руб., в том числе НДС 34 тыс. руб., срок платежа по договору 10 октября 2013 года,
- задолженность покупателя за поставленные товары в размере 36 тыс. руб., в том числе НДС 5,5 тыс. руб., срок платежа по договору 15 декабря 2013 года.

Рассчитаем сумму отчислений в резервный фонд в ООО «Х» (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет отчислений в резервный фонд

Номер долга	Сумма долга, тыс. руб.	Срок платежа по договору	Срок долга по состоянию на 31.12	Процент начислений в резерв	Сумма отчислений в резерв, тыс. руб.
1	225	10.10.2013г.	от 45 до 90	50	112,5
2	36	15.12.2013г.	45	0	0
Итого за 2012 год					112,5

По данным таблицы 20, резерв по сомнительным долгам по состоянию на 31.12.2013 г. создается в размере 112,5 тыс. руб. что не превышает 10% от выручки за вышеуказанный период. В соответствии с п. 3 ст. 266 НК РФ сумма резерва по сомнительным долгам включается в состав внереализационных расходов организации, что повлечет изменение налогооблагаемой базы и соответственно суммы текущего налога на прибыль.

Расчет эффекта от внедрения резерва по сомнительным долгам в ООО «Х» представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет эффекта от налоговой оптимизации путем создания резерва по сомнительным долгам

Показатель	Без использования резерва	С использованием резерва	Отклонение, тыс. руб.
Доходы от реализации	22375,00	22375,00	0,00
Расходы от реализации	22094,00	22094,00	0,00
Внереализационные доходы	320,00	320,00	0,00
Внереализационные расходы	279,00	392,00	113,00
Налоговая база	322,00	209,00	-113,00
Итого налог на прибыль	64,00	42,00	-22,00
К уплате в федеральный бюджет РФ	6,00	4,00	-2,00
К уплате бюджет субъекта РФ	58,00	38,00	-20,00

Создание резерва по сомнительным долгам в 2013 г. позволит увеличить внереализационные расходы до 392 тыс. руб., что способствует снижению налоговой базы до 209 тыс. руб., а также сокращению налога на прибыль в федеральный бюджет на 20 тыс. руб., а в бюджет субъекта на 2 тыс. руб., общий эффект от внедрения составит 22 тыс. руб.

Так как в отчетном периоде, следующем за периодом создания резерва, в сумму внереализационных расхода включается разница между существующей суммой резерва и суммой, необходимой по результатам инвентаризации, максимальная экономия по налогу на прибыль достигается в том году, в котором резерв по сомнительным долгам начинает создаваться. В дальнейшем эффект экономии снижается, но происходит перенесение уплаты налога на прибыль на более поздний срок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание резерва по сомнительным долгам первоначально приводит к снижению финансовых результатов, при этом в последующие годы повышается прирост финансовых показателей деятельности

организации. В результате создания резерва по сомнительным долгам произойдет изменение показателей Отчета о финансовых результатах: прочих расходов, прибыли до налогообложения, текущего налога на прибыль и чистой прибыли. Так, сумма бухгалтерской прибыли на конец 2013 г. снизится с 570 тыс. руб. до 457 тыс. руб. Текущий налог на прибыль организаций сократится в 2013 г. на 22 тыс. руб. Сумма чистой прибыли уменьшится в 2013 г. на 69 тыс. руб.

Следствием создания резерва по сомнительным долгам является изменение статей годового бухгалтерского баланса:

- суммы дебиторской задолженности, так как в балансе она отражается за вычетом резерва по сомнительным долгам;
- суммы денежных средств, так как имеет место экономия по налогу на прибыль;
- суммы нераспределенной прибыли за счет уменьшения суммы чистой прибыли;
- налоговых обязательств.
- суммы кредиторской задолженности за счет экономии по налогу на прибыль и перенесения выплат на более поздний срок.

Рассмотрим, как повлияет создание резерва по сомнительным долгам на показатели актива и пассива итогового бухгалтерского баланса ООО «Х». В 2013 г. сумма дебиторской задолженности, учитываемая на балансе, снизится по сравнению с суммой дебиторской задолженности, имевшейся на балансе в случае, если резерв по сомнительным долгам не создавался, на сумму созданного резерва - 113 тыс. руб. За счет экономии по платежам по налогу на прибыль сумма денежных средств возрастет на 22 тыс. руб. В результате активы баланса уменьшатся на 91 тыс. руб. В то же время сумма пассивов баланса сократилась на такую же сумму за счет снижения суммы нераспределенной прибыли (на 69 тыс. руб.) и снижения краткосрочной задолженности перед бюджетом на сумму платежей по налогу на прибыль за 2013 г. в размере 22 тыс. руб.

Изменение показателей актива и пассива баланса влечет изменение величины собственного капитала в обороте (табл. 3).

Таблица 3 – Расчет собственного капитала в обороте в ООО «Х» в 2013 году

Показатель	2012г.	2013г.		Отклонение	
		Без использования резерва	С использованием резерва	Без использования резерва	С использованием резерва
Капитал и резервы	479	851	782	372	303
Заемный капитал	3210	3951	3929	741	719
Внеоборотные активы	647	1874	1874	1227	1227
Оборотные активы	3042	2928	2837	-114	-205
Собственный капитал в обороте	-168	-1023	-1092	-855	-924

Создание резерва приводит к уменьшению величины собственного капитала в обороте, что свидетельствует о снижении финансовой устойчивости.

Создание резерва по сомнительным долгам оказывает незначительное влияние на коэффициент общей финансовой независимости. При создании резерва на анализируемом предприятии коэффициенты финансовой независимости изменятся следующим образом (табл. 4). По данным таблицы видим, что при создании резерва по сомнительным долгам происходит увеличение коэффициент общей финансовой независимости на 0,04, что на 0,01 меньше, изменение данного коэффициента без создания резерва. Анализ показал, что создание резерва по сомнительным долгам по-разному влияет на показатели эффективности деятельности организации. Так, в анализируемом периоде, при условии создания резерва по сомнительным долгам, в ООО «Х» происходит снижение налога на прибыль на 22 тыс. руб., что является положительной тенденцией. При этом происходит снижение чистой прибыли на

69 тыс. руб., финансовой устойчивости, а также валюты бухгалтерского баланса.

Таблица 4 – Расчет показателей финансовой независимости ООО «Х» в 2012г.

Показатель	2012г	2013г.		Отклонение	
		Без использования резерва	С использованием резерва	Без использования резерва	С использованием резерва
Капитал и резервы	479	851	782	372	303
Оборотные активы	3042	2928	2837	-114	-205
Собственный капитал в обороте	-168	-1023	-1092	-855	-924
Валюта баланса, тыс. руб.	3689	4802	4711	1113	1022
Коэффициент общей финансовой независимости (К1)	0,13	0,18	0,17	0,05	0,04
Коэффициент финансовой независимости в части оборотных активов (К2)	-0,06	-0,35	-0,38	-0,29	-0,33

Таким образом, можно сделать вывод, что создание резерва по сомнительным долгам позволило бы предприятию при незначительном ухудшении некоторых показателей финансового состояния сохранить оборотные средства в 2013 г.

По результатам исследования можно сделать вывод, что принятие управленческого решения в условиях неопределенности – это результат анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы из множества вариантов достижения конкретной цели системы менеджмента в условиях неопределенности.

Используя предложенную методику можно не только снизить уровень неопределенности, а также увеличить чистую прибыль путем снижения налога на прибыль организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабушкин, Н.И. Основы менеджмента: учебник [Текст] / Н.И. Кабушкин. – МН.: НПЖ «ФУА», ЗАО «Экономпресс», 1997. – 284 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая: по сост. на 1 марта 2014 года. – М.: ООО «Рид Групп», 2014. – 720 с. – (Новейшее законодательство России).
3. О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012г. №206-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.06.1998г. №34н (в ред. Приказав Минфина РФ от 24.12.2010 №186н)
5. Скороход, Н.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие [Текст] / Н.И. Скороход, М.А. Скороход. – М.: АТиСО, 2008. – 152 с.

Дудина Кристина Эдуардовна

Приокский государственный университет
Учебный мастер кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
302020, Орел, Наугорское ш., 29
E-mail: du.kr@yandex.ru

Бархатов Анатолий Петрович

Российский государственный торгово-экономический университет
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
125993, г. Москва, ул. Смольная, д.36
E-mail: mail@rsute.ru

C.E. DUDINA, A.P. BARKHATOV

FEATURES OF DEVELOPMENT AND ADOPTION UPRAVLENCHESKIKH OF DATA-DRIVEN DECISION MANAGEMENT ANALYSIS

In the period of globalization, standardization and harmonization of economic relations in the effective management of the organization is of great importance for managerial analysis. The article presents the research of features of development and making management decisions based on the data management analysis

***Keywords:** management accounting, analysis, management decisions, economic activities of the organization.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kabushkin, N.I. Osnovy menedzhmenta: uchebnik [Tekst] / N.I. Kabushkin. – MN.: NPZh «FUA», ZAO «Jekonopress», 1997. – 284 s.
2. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja i vtoraja: po sost. na 1 marta 2014 goda. – M.: OOO «Rid Grupp», 2014. – 720 s. – (Novejshee zakonodatel'stvo Rossii).
3. O vnesenii izmenenij v glavy 21 i 25 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'ju 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju i vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.11.2012g. №206-FZ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
4. Ob utverzhdenii Polozhenija po vedeniju buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii: prikaz Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 29.06.1998g. №34n (v red. Prikazav Minfina RF ot 24.12.2010 №186n)
5. Skorohod, N.I. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie [Tekst] / N.I. Skorohod, M.A. Skorohod. – M.: ATiSO, 2008. – 152 s.

Dudina Christina Eduardovna

Prioksky State University
Master training Department of «Accounting and taxation»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 40
E-mail: du.kr@yandex.ru

Barkhatov Anatoly Petrovich

Russian state university of trade and economics
Doctor of economic sciences, professor of the department «Accounting and audit»
125993, Moscow, ul Smolnaya, 36
E-mail: mail@rsute.ru

Э.Р. ШАЙБАКОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСТАНОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье автором определены методологические направления постановки управленческого учета на предприятии, включающие в себя определенные элементы и функции, а также научно обосновано применение совокупности показателей управленческого анализа деятельности центров ответственности в условиях балансирования, основанное на комбинировании финансовых и нефинансовых показателей.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческий анализ, управление предприятием, центр ответственности.

Содержание и направления развития управленческого учета определяются такими факторами как: отраслевая принадлежность предприятия, структура, размер, организационно-правовая форма, совокупность информационных потребностей руководства и т.д. В связи с этим, считаем целесообразным формирование такой системы управленческого учета, предназначение которой заключается не только в сборе, хранении, группировке и обработке информации, анализе и оценке показателей и результатов деятельности центров ответственности, но и в обеспечении оперативного и текущего планирования и прогнозирования в соответствующей аналитической информации. Для достижения положительных результатов постановку управленческого учета целесообразно осуществлять в несколько этапов (Рис. 1).

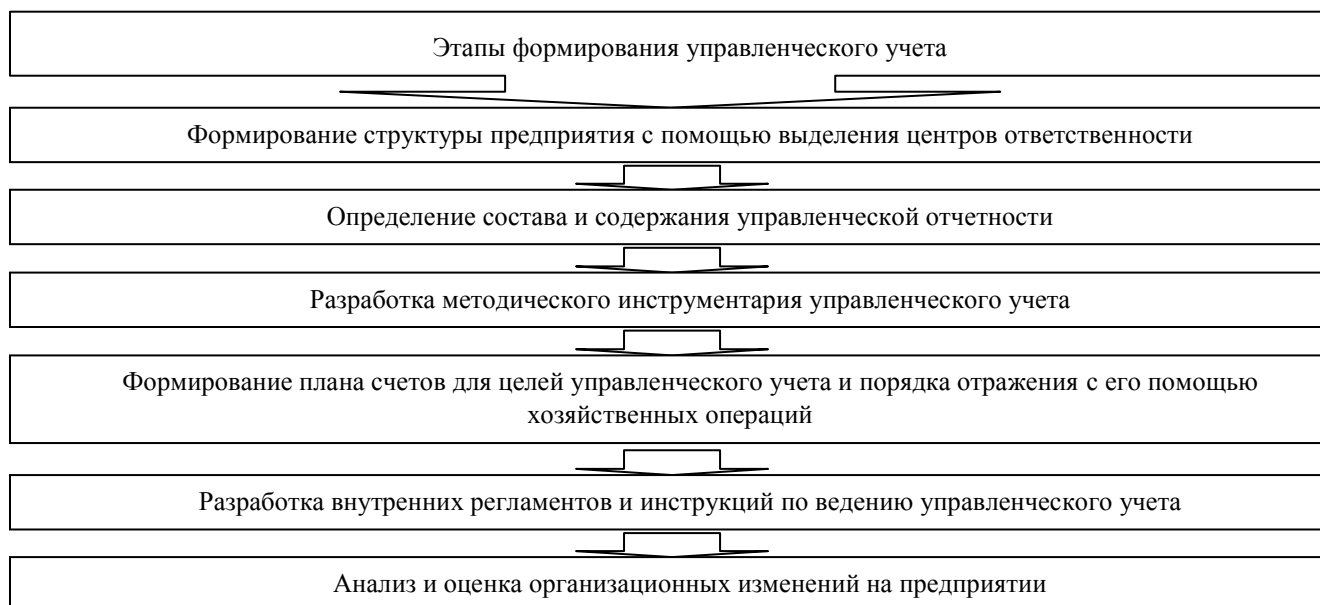

Рисунок 1 – Этапы формирования управленческого учета на предприятии

Поскольку методический инструментарий управленческого учета нормативно не регламентирован, то предприятием самостоятельно устанавливаются основные внутренние положения и инструкции, в частности: положение о структуре предприятия, об учетной политике для целей управленческого учета, управленческий план счетов, учетные регистры и отчетные формы управленческого учета, регламенты выполнения основных бизнес-процессов. При разработке управленческой отчетности, прежде всего, ориентируются на собственные потребности в управленческой информации (Рис. 2).

Что касается методического инструментария, то предложено использовать метод ABC и систему сбалансированных показателей.

Рисунок 2 – Структура управленческой отчетности предприятия

Методика калькулирования себестоимости (на примере строительных объектов) методом ABC представлена на рисунке 3.

Управленческий план счетов должен включать классификаторы и кодификаторы управленческого учета, разработанные предприятием, при этом группировка счетов и определение аналитики по соответствующим счетам возможно в зависимости от объектов управленческого учета и разработанных форматов отчетности.

Считаем, что для предприятия должен существовать единый план счетов с максимальной аналитической детализацией, которая способствует накоплению информационных данных по соответствующим показателям деятельности, что необходимо для принятия эффективных управленческих решений.

Формирование учетной политики для целей управленческого учета основано на выделении общих критериев ведения учета конкретного предприятия, а именно валюты учета; методов оценки и учета запасов, затрат, калькулирования себестоимости; принципов отражения доходов и расходов и т.д.

На последнем этапе необходимо создать подразделение внутри предложенного центра ответственности, которое занимается непосредственно ведением управленческого учета.

Считаем, что критерии, используемые в оценке деятельности центров ответственности, целесообразно объединить в систему показателей управленческого анализа, при этом они могут быть разделены на финансовые (в частности, прибыль, рентабельность, остаточная прибыль, экономическая добавленная стоимость) и нефинансовые показатели.

Первую группу можно охарактеризовать следующим образом. В зависимости от конкретных условий и степени контроля деятельности для оценки итогов деятельности предприятия используют показатели прибыли до налогообложения, прибыли от обычной деятельности или чистой прибыли.

Показатель рентабельности показывает результативность использования средств, вложенных в активы соответствующего центра ответственности. Данный показатель

является относительным и обладает определенными преимуществами по сравнению с общим абсолютным показателем прибыли центра ответственности, поскольку центры ответственности могут получать личные по объемам прибыли и требуют отличных по размерам финансовых вложений.

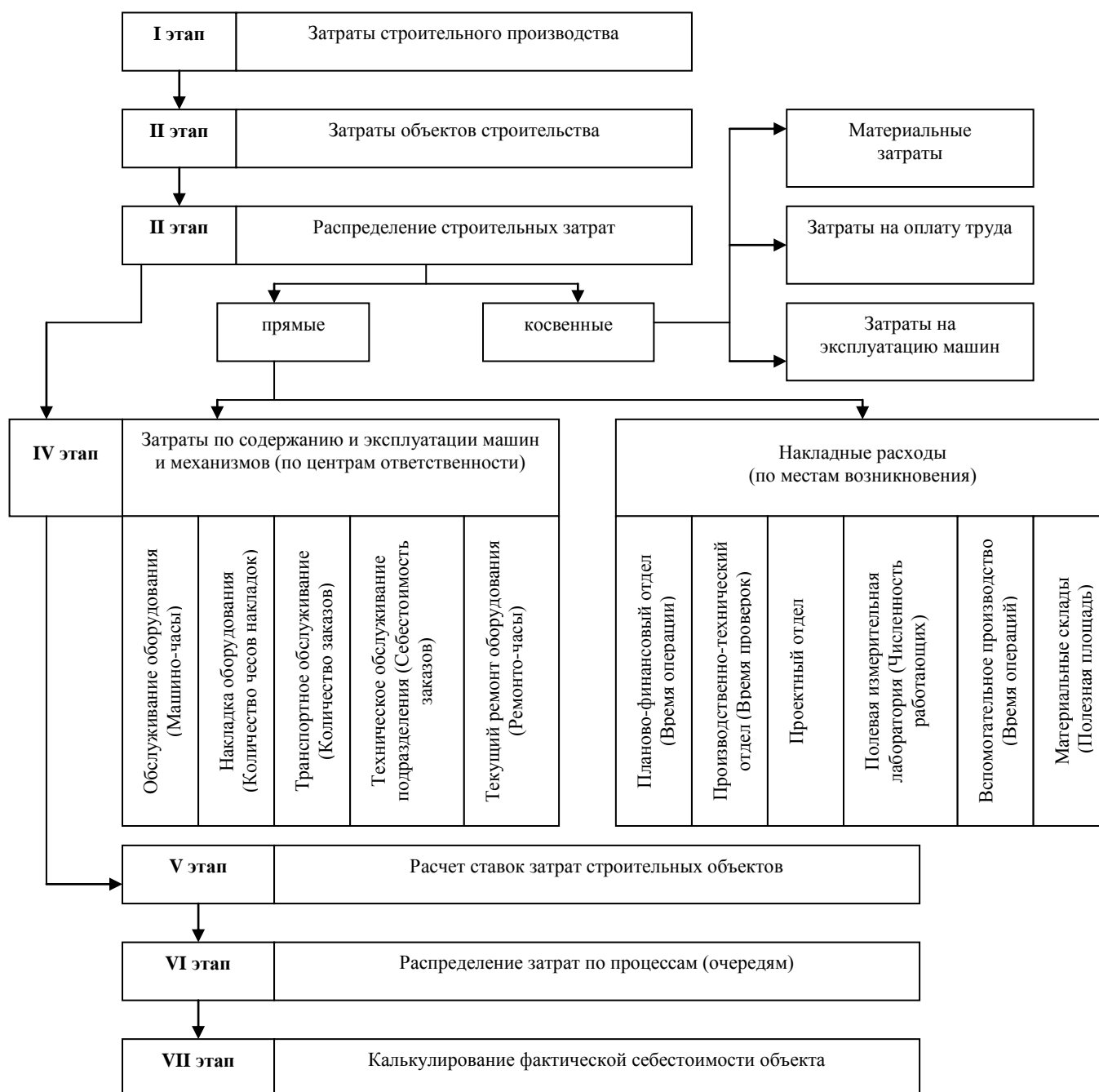

Рисунок 3 – Методика калькулирования себестоимости методом ABC

Модификация показателя рентабельности активов применяется тогда, когда классический показатель не может в полной мере дать представление о результатах деятельности центра инвестиций:

$$PA = \frac{PP_{подр}}{BPI} \times \frac{BPI}{CA_{подр}}, \tag{1}$$

где $PP_{подр}$ – прибыль структурного подразделения;
 BPI – выручка от реализации;
 $CA_{подр}$ – стоимость активов структурных подразделений.

Данный показатель позволяет сконцентрировать внимание руководителей на двух его составляющих: рентабельности реализации (продажи) (ПР/ВРП) и оборачиваемости активов (ВРП/СА). Само по себе увеличение объема реализации не ведет к повышению показателя рентабельности, однако уменьшение стоимости активов центра ответственности (или рост его прибыли) при прочих неизменных условиях повышает показатель. Таким образом, применение модифицированного показателя рентабельности, учитывающего изменения двух факторов (прибыль на рубль продаж и оборачиваемость активов), способствует принятию эффективных управленческих решений.

Показатель остаточной прибыли представляет собой сумму сверхприбыли, зарабатываемую центром ответственности сверх минимально необходимого уровня, установленного руководством предприятия.

Остаточная прибыль определяется по формуле:

$$ОП = ПР_{подр} - (A_{подр} \times Ц_{н} ПР), \quad (2)$$

где ОП – остаточная прибыль;

$ПР_{подр}$ – прибыль структурного подразделения;

$A_{подр}$ – активы структурного подразделения;

$Ц_{н} ПР$ – целевая норма прибыли.

Показатель экономической добавленной стоимости (ЭДС) определяет разницу между суммой доходов, заработанных предприятием для собственников и акционеров, и потенциально возможной к получению суммой доходов, при условии инвестирования средств в другие предприятия при похожем уровне риска. Таким образом, данный показатель равен сумме прибыли за вычетом стоимости всех обязательств предприятия.

Оценка деятельности центра ответственности на основе рассмотренных показателей, на наш взгляд, имеет стратегический характер. Поэтому предприятию на каждом этапе своего развития необходимо принимать квалифицированные управленческие решения в отношении увеличения инвестирования в те или иные центры ответственности, финансирования одних центров за счет средств других, продажи, реорганизации или закрытия отдельных бизнес-единиц. Считаем, что деятельность центров ответственности зависит не только от финансовых аспектов деятельности. Влияние оказывают и нефинансовые показатели, сложность определения которых зависит от нахождения тех элементов, которые в обязательном порядке должны быть оценены и проанализированы, а также тех, которые можно не рассматривать на конкретном временном промежутке. В связи с этим, выделены ключевые различия между финансовыми и нефинансовыми показателями деятельности центров ответственности. Во-первых, наблюдается значительное превышение количества нефинансовых показателей оценки деятельности по сравнению с финансовыми, которые, как правило, стандартизированы и тесно связаны между собой. Во-вторых, связь нефинансовых показателей с итоговыми результатами деятельности центра ответственности и предприятия в целом определяется только на основе статистических данных, сбор и обработка которых является длительным процессом. В-третьих, необходимо постоянно изменять нефинансовые показатели оценки деятельности центра ответственности, поскольку использование одних и тех же критериев оценки приводит со временем к достижению незначительных различий между нефинансовыми показателями сравниваемых между собой центров ответственности. Предлагаем правила комплексного расчета и последующего анализа финансовых и нефинансовых показателей оценки деятельности центров ответственности:

1. Количество показателей управленческого анализа и оценки должно находиться в диапазоне от двух до шести.

2. Система показателей управленческого анализа и оценки должна включать финансовые и нефинансовые критерии.

3. К требованиям, определяющим необходимость выделения совокупности нефинансовых показателей для оценки формирования центров ответственности: относятся постоянная возможность их совершенствования; контроль ответственным лицом,

принимаящим эффективные управленческие решения; непосредственная их связь с финансовыми результатами.

4. Показатели должны быть взаимосвязаны и взаимозависимы, однако уровень влияния должен быть умеренным. То есть ситуация, при которой улучшение одних показателей определяется за счет других, неприемлема. С другой стороны, качественное улучшение одного показателя не приводит к совершенствованию остальных.

5. Следует вести разработку альтернативных вариантов показателей управленческого анализа и применять их в случае, если наглядность рассчитываемых длительный период времени показателей будет снижаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крючков, В.Г. Аналитические процедуры при взаимодействии элементов учетно-налоговой системы [Текст] / В.Г. Крючков // Известия ОрелГТУ. – 2009. – №6.

2. Маслова, И.А. Характеристика учетно-аналитических процессов в системе управления хозяйствующим субъектом [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2014. – № 9. – С. 83-87.

3. Попова, Л.В. Структурные элементы управленческого учета и их влияние на систему управления предприятием [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (269). – С. 62-70.

Шайбакова Эмма Рифовна

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»

Доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики
450078, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

E-mail: post@ugues.ru

E.R. SHAYBAKOVA

METHODOLOGICAL DIRECTIONS FOR THE PRODUCTION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND ANALYSIS IN THE ENTERPRISE

In the article the author defines the methodological directions of statement of management accounting at the enterprise, which includes specific items and functions, as well as scientifically justified the use of aggregate indicators for management analysis of activities of responsibility centers in terms of balancing, based upon a combination of financial and non-financial indicators.

Keywords: *management accounting, management analysis, enterprise management, responsibility center.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Krjuchkov, V.G. Analiticheskie procedury pri vzaimodejstvii jelementov uchetno-nalogovoj sistemy [Tekst] / V.G. Krjuchkov // Izvestija OreIGTU. – 2009. – №6.

2. Maslova, I.A. Harakteristika uchetno-analiticheskikh processov v sisteme upravlenija hozjajstvujushhim sub#ektom [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 9. – S. 83-87.

3. Popova, L.V. Strukturnye jelementy upravlencheskogo ucheta i ih vlijanie na sistemu upravlenija predprijatiem [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2014. – № 6 (269). – S. 62-70.

Shaybakova Emma Rifovna

Ufa State University of Economics and Service

Doctor of Economics, professor of accounting, analysis, audit and statistics

450078, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Chernyshevskogo, 145

E-mail: post@ugues.ru

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 336.77

Т.Н. ХАРЛАМОВА, И.Е. ГРЕКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Рассмотрена актуальность проблемы развития ипотечного кредитования в России. Изучены основные препятствия для участия в ипотеке населению. Рассмотрена проблема строительства в регионах России доходных домов. Предложена принципиальная схема реализации проекта «Доходный дом» на основании частно-государственного партнерства при участии коммерческих банков. Рассмотрена возможность внедрения в практику нового продукта «Обратная ипотека».

Ключевые слова: ипотечное кредитование, жилищное кредитование, доходный дом, обратная ипотека.

Формирование в Российской Федерации действенной системы ипотечного жилищного кредитования определено Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в числе приоритетных направлений государственной жилищной политики. Наличие собственного жилья вносит в жизнь людей элемент благополучия и стабильности, и, по мнению социологов, оно должно появиться как можно раньше, а не после десятилетних ожиданий. Возможность улучшения жилищных условий не должна быть привилегией лишь немногочисленной группы лиц с очень высокими доходами. Обеспечение доступным жильем граждан с разным уровнем дохода, как показывает мировая практика, возможно только с использованием механизма ипотечного жилищного кредитования.

Приобретение жилого помещения с помощью ипотечного жилищного кредита в Российской Федерации остается недоступным для большей части населения. Даже до кризиса только 3% российских семей с доходами на каждого члена семьи свыше 25000 рублей в месяц могли приобрести квартиры по социальным нормам жилья и выше при ипотечном кредите сроком на 20 лет, 5% российских семей с доходами на каждого члена семьи от 15000 до 25000 рублей могли приобрести в собственность дополнительно порядка 40 кв. метров, 7% российских семей, члены которых обладают доходами от 10000 до 15000 рублей на человека, могли приобрести дополнительную жилую площадь порядка 20 кв. метров. Для остальных граждан ипотечное жилищное кредитование было недоступно и продолжает быть таковым [1]. Основными препятствиями для участия в ипотеке население Российской Федерации видит в первую очередь – невысокие доходы семей, высокие процентные ставки и неуверенность в стабильном доходе. То есть главные сложности только на треть связаны с банками. Вопрос высоких процентных ставок постепенно решается банками в сторону их снижения, но снижение ставок по ипотечным кредитам идет невысокими темпами. Однако надо учитывать, что достижение ими уровня «доступности» запустит механизм роста цен на жилье, причем, в условиях снижения объемов строительства этот рост может быть довольно быстрым. Это значит, что заемщику под меньшие проценты придется брать больше денег. С этой точки зрения текущий период благоприятен для заемщиков с высоким уровнем официальных доходов, способных привлечь ипотечный кредит под относительно невысокий процент и «выиграть время» у рынка недвижимости».

При решении вопросов доступности ипотеки необходимо учитывать общее состояние строительной отрасли. Статистика свидетельствует, что ее развитие на сегодняшний день является достаточно устойчивым, по сравнению с данными предыдущих периодов улучшилась динамика основных показателей. Однако сохранились риски кредитования указанного вида экономической деятельности. Доля не возвращенной в срок ссудной

задолженности, характеризуясь тенденцией к снижению, по итогам 2014 года оставалась достаточно существенной (8,8%) и превышала средний уровень невозврата в корпоративном сегменте (5,5%). При этом доля участия банковских кредитов в хозяйственном обороте предприятий строительных видов деятельности возросла в течение года до 21%; строительство, как и на начало года, оставалось на второй позиции по обеспеченности банковскими кредитами после сельскохозяйственного производства.

Актуальным остается вопрос наличия долгосрочных источников банковского фондирования в целях кредитования строительной отрасли. Следует отметить, что удорожание фондирования является непосредственной причиной высоких процентных ставок по ипотечным жилищным кредитам [2]. Стремительное повышение ставок крупными российскими банками вызвано стремлением сохранить финансовую устойчивость в условиях кризиса ликвидности и роста стоимости денежных ресурсов. Вместе с тем, радикальной реструктуризации российского рынка пока не произошло: с рынка ушли банки, у которых не было ресурсов для развития долгосрочных кредитных проектов и инструментов управления рисками. Наиболее системно преодолевают ситуацию с кризисом ликвидности финансово-кредитные институты, имеющие развитую филиальную сеть и четкие механизмы привлечения ресурсов. В ближайшее время российские банки либо улучшат условия по своим программам, либо их сократят.

Для России необходима система ипотечного кредитования с комбинацией различных методов и финансовых инструментов, различных схем накопления, дающая возможность субсидирования кредитов. Участие региональных и муниципальных администраций делает эти схемы белее дешевыми и доступными для населения и повышает их надежность [3].

Вместе с тем, далеко не все семьи на сегодняшний день, даже на основе ипотечного жилищного кредитования могут приобрести жилье в собственность. Во всем мире для большей доли населения существует альтернатива арендного жилья с встраиванием в эту систему использования ипотечного кредитования и других видов ипотеки. На наш взгляд интересным представляется зарубежный опыт, абсолютно новыми для российского рынка формами ипотечного жилищного кредитования, например, «Доходный дом» и «Обратная ипотека». Идея строительства доходных домов активно обсуждается в России уже примерно 7-8 лет. Однако, реальных проектов пока единицы. Еще меньше проектов удачных, то есть таких, которые стали выгодны гражданам, арендующим жилье, властям и бизнесу. До сих пор проекты по финансированию строительства арендного жилья, так называемых доходных домов, АИЖК реализовывало лишь в пилотном режиме. Осенью 2012 года подобный проект был запущен в Новосибирске, на его реализацию в партнерстве с банком «Левобережный» АИЖК выделило из собственных средств 143 млн. руб. В результате было построено два многоквартирных дома на 130 квартир. Официально объемы реализации программы в штатном режиме пока не утверждены. В 2013 году на эти цели было выделено до 3 млрд. руб.

Программа «Арендное жилье» предусматривает рефинансирование агентством кредитов, выданных банками-партнерами АИЖК (73 банка) юридическим лицам на строительство жилых объектов для последующей их сдачи в аренду. Сумма кредита от 5 млн. до 500 млн. руб., максимальный срок – 20 лет. Кредит не может быть предоставлен более чем на 70% от стоимости объекта строительства. Процентная ставка по кредиту варьируется в зависимости от соотношения размера кредита к стоимости залога и срока кредитования и может составлять 8,8-11,7% годовых [4]. Доходные дома составляют за рубежом 25-50% жилого фонда и приносят своим владельцам годовой доход в 10-13%. На западе уже очень давно строительство и обслуживание доходных домов – прибыльный и успешный бизнес, который обеспечивает владельцам таких домов стабильный доход (как отмечено выше на уровне 10–13% годовых). В крупных европейских городах на долю доходных домов в настоящее время приходится до 30% рынка жилой городской недвижимости. Многим молодым семьям выгоднее снимать квартиру, а не покупать жилье, пусть и с использованием ипотечного кредитования. Отметим, что по данным Международного союза квартиросъемщиков, сейчас в странах Восточной Европы, вошедших в ЕС, примерно 40% населения снимают жилье. В «старой» Европе показатели

еще выше: например, в Голландии и Германии – 50%, в Швейцарии – 70%. Отсутствие в нашей стране системы арендного жилья препятствует трудовой миграции и мешает развитию территорий. Муниципалитеты за счет доходных домов могли бы существенно сократить очередь на социальное жилье, а также решить проблемы выпадающих из бюджета налоговых доходов, связанную с отсутствием официального рынка арендного жилья, защищенности частных арендаторов жилья от мошенничества и другие.

В современной России, в отличие от западных стран, строительство доходных домов, как уже отмечалось, до сих пор не получило широкого распространения из-за их низкой прибыльности, по мнению отечественных инвесторов. Российские инвесторы считают для себя приемлемой доходность на уровне 7-10%, которая в два раза превышает существующую на рынке. Для Европы нормальной считается и 4% прибыли. Кроме этого в нашей стране на сегодняшний день само понятие «доходный дом» в законодательстве отсутствует, следовательно, нет и правового регулирования отношений в данном секторе рынка недвижимости. По мнению многих экспертов в России сейчас существуют все предпосылки для создания цивилизованного рынка арендного жилья. В настоящее же время на отечественном рынке аренды жилья полный хаос. Мало кто из собственников оформляет отношения с арендаторами официально, что приводит, порой, к серьезным проблемам, как для собственника, так и для нанимателя. В то же время, в России есть целая категория граждан, которые не могут или даже не планируют взять ипотечный кредит, но имеют возможность снимать квартиру. Их доля порядка 16-18%. Как показывает практика, инвесторы не заинтересованы в строительстве доходных домов эконом класса. Строительство доходных домов использовалось бы не только в столице, но и, возможно даже эффективней, в регионах, таких как Тамбовская и Орловская область. Тут отмечаются даже более благоприятные условия для их возведения: менее громоздкий бюрократический аппарат и большее количество свободных площадей, пригодных для застройки.

Таким образом, строительство доходных домов является перспективным направлением для России, в том числе для коммерческих банков.

Рассмотрим принципиальную схему реализации проекта «Доходный дом» (Рис. 1).

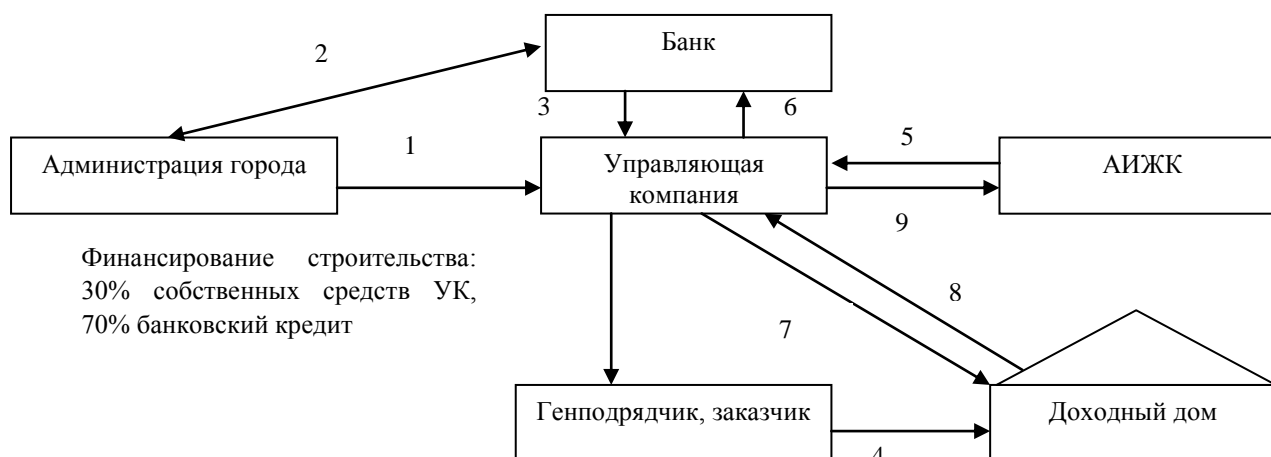

Рисунок 1 – Схема частного-государственного партнерства в строительстве доходных домов при участии коммерческих банков

На практике схема могла бы выглядеть так: компания, которая построила дом и сдала его в эксплуатацию, может получить ипотечный кредит у Банка под залог этого дома, а жилье сдавать внаем. Получаемые от аренды доходы позволят застройщику рассчитаться по ипотечному кредиту, что даст возможность приступить к возведению следующего объекта.

Все жилье будет относиться к эконом классу, но обладать большей, чем обычно, комфортностью. Стоимость арендной платы в доходных домах будет начисляться по рыночным ценам (сейчас, например, средняя ежемесячная арендная плата за однокомнатную квартиру в Тамбове 9-12 тысяч рублей).

Алгоритм действий: 1. Предоставление земельного участка с инженерной подготовкой

на безвозмездной основе. 2. Согласование строительной части проекта. 3. Предоставление кредита. 4. Строительство доходного дома. 5. Предоставление средств на погашение банковского кредита. 6. Погашение ссудной задолженности. 7. Эксплуатация доходного дома. 8. Получение арендных платежей в результате эксплуатации доходного дома. 9. Возврат средств АИЖК.

При этом строительство доходных домов в регионах России и активное участие в них коммерческих банков на перспективу способствовало бы активному развитию в регионах строительной отрасли.

АИЖК может использовать средства облигационных займов, привлекаемые под госгарантии на рефинансирование займов, выданных юридическим лицам на строительство арендного жилья. Эти же средства предполагается направлять на займы банкам, выдающим подобные кредиты таким застройщикам.

Однако, чтобы этот сектор получил возможность активно развиваться, на данном этапе необходима в первую очередь государственная поддержка.

Еще одним выгодным проектом для рынка ипотечного жилищного кредитования в том числе и регионального, могла бы стать, так называемая, «Обратная ипотека».

Организатором проекта является Агентство по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов, пока в пилотных вариантах [5].

Субъектами этого вида кредитования могут стать пенсионеры, доля которых в населении страны существенна. Прожить в наше время пенсионеру на одну только пенсию довольно сложно, особенно, если нет родственников, которые могли бы помочь. А если еще нужны средства на дорогостоящее лечение, то задача становится просто неразрешимой. Доля данной категории населения в России и ее регионах растет и ширится.

Схема обратной ипотеки следующая: под залог недвижимости клиенту выдаются средства, которые он может получать (по своему выбору) одновременно или в течение определенного времени, или же пожизненно. В какой-то оговоренный момент (например, переезд заемщика в другое жилье, в дом престарелых, или же по наступлению смерти заемщика) недвижимость переходит в собственность банка, и за счет ее реализации организация возвращает свои средства вместе с процентами за время их пользования. Причем проценты будут начисляться вплоть до момента перехода права собственности банку, даже если выплаты заемщику уже будут прекращены.

В нашей стране на сегодняшний день этот вид кредитования доступен только для пенсионеров. Средства выдаются по двум схемам: одновременно или же ежемесячно в течение 10 лет под 9% годовых. Возможна также смешанная схема, когда часть денег выдается сразу, а оставшаяся часть выплачивается ежемесячно. Сумма возможного кредита рассчитывается индивидуально с учетом возраста заемщика, стоимости квартиры и ее ликвидности на возможный момент продажи. Большим преимуществом для тех, кто решит воспользоваться этой услугой будет то, что кредитоспособность заемщика в данном случае не играет роли. Очень важно, что квартира при этом остается в собственности заемщика до его смерти. Кредит этот является целевым и выделяется исключительно на нужды заемщика. Особенно жесткий контроль производится в случае единовременной выплаты – необходимо будет подтвердить целевое расходование документами (выписки из больницы, в случае операции, калькуляция расходов, предварительный договор на оказание услуг и другие возможные документы). В случае ежемесячных выплат банк может просто прекратить их при выявлении нецелевого использования средств. Пока этот проект является пилотным и не регулируется действующим законодательством, поэтому при оформлении предъявляется довольно много ограничений, как к предмету залога, так и к самому заемщику. Клиент должен достигнуть пенсионного возраста, хотя рассчитывать на приличную сумму в 55-60 лет не приходится. Более целесообразно воспользоваться этой услугой ближе к 70 годам. Количество созаемщиков (владельцев квартиры) должно быть не более двух, и возраст будет определяться по младшему из них. Не могут рассчитывать на кредит пенсионеры, имеющие недееспособных наследников или иждивенцев, так как в таком случае банк не сможет потребовать реализации заложенного имущества. Предметом залога может быть только

квартира в многоквартирном доме, в населенном пункте с населением не менее 300 тыс. человек, так как цены на жилье там более прогнозируемы. Она должна находиться в собственности не менее 3-х лет, и в ее отношении не должно быть никаких договоров (в том числе и предварительных), направленных на ее отчуждение. Не рассматриваются квартиры, находящиеся в аварийном состоянии, состоящие на учете по постановке на капитальный ремонт. Привлекательная схема кредитования имеет риски и для пенсионеров и для банков.

Первый риск для пенсионеров состоит в том, что в силу недостаточной информированности, недостаточной финансовой грамотности пожилой человек просто может не осознать последствий совершенной сделки. Второй риск, который легко способен отразиться на здоровье пенсионера, связан с возможными форс-мажорными ситуациями, когда выплаты будут задерживаться или просто прекратятся, например, при банкротстве банка или отзыве у него лицензии. Избавить пенсионера от риска неплатежей со стороны банка может только государство, которое выступит гарантом по кредиту. Риск невозможности использования средств у пожилых людей, может быть связан с неспособностью к самостоятельному передвижению или с другими причинами. Поэтому возможно, что к контролю за средствами, полученными по программе, надо будет привлечь и социальные службы. Участие в программе «Обратная ипотека» не должно обернуться для пожилых людей потерей здоровья, жилья, а то и жизни. В целом, несмотря на то, что при будущей продаже квартиры все банковские издержки покроются, с точки зрения кредиторов существуют два основных риска «Обратная ипотека». Первый риск может произойти из-за падения цен на недвижимость. В этом случае долг пенсионера с учетом процентов может превысить критический размер – 90% и более от залоговой стоимости квартиры. Для снижения риска этого вида разрабатывается несколько схем. По одной схеме этот риск кредитор должен закрыть за счет страховки, по которой страховая компания выкупит такой кредит. Другой вариант – банк берет этот риск на себя, но минимизирует его, снижая сумму кредита. Второй вид банковского риска – это проблематичность сохранности квартиры. Оставаясь собственником, заемщик-пенсионер должен следить за состоянием квартиры и оплачивать коммунальные платежи. Это необходимо контролировать кредитной организации, чтобы потом не получить квартиру с долгами перед управляющей компанией и ненадлежащим ее состоянием. Хотя этот вид деятельности в России и считается рисковым, но, на наш взгляд, обратная ипотека может получить свое начало на рынке ипотечного кредитования, в том числе и в регионах, так как этот совершенно новый проект в сочетании с уже достаточно освоенными формами кредитования, который позволит улучшить социальный климат и позволит коммерческим банкам удачно диверсифицировать кредитный портфель. Во-вторых, используя эту нишу, региональные банки не будут иметь некоторое время конкуренции. В то же время данное предложение будет иметь спрос, например, в Тамбовской области по статистике проживают 32% пенсионеров от населения в целом.

Таким образом, новые программы ипотечного кредитования позволят вывести банки на новый уровень, стать более конкурентоспособными, планомерно увеличивать прибыльность бизнеса, привлекать респектабельных и благонадежных клиентов качественными, оптимальными кредитными продуктами. Кроме того, оба проекта не могут быть реализованы без дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, доработки используемых в них схем кредитования, детальной проработки и привязки к особенностям конкретных банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал. Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?92>
2. Харламова, Т.Н. Актуальные методы прогнозирования и управления рисками ипотечного кредитования [Текст] / Т.Н. Харламова // Гуманитарные науки в современном мире: материалы VI Международной научно-практической Интернет-конференции декабрь 2013 года / Под общ. ред. М.А. Литовченко, Р.И. Кузьмина. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2013.
3. Социально-экономическое развитие потенциала территорий: актуализация, формализация, футуризация: коллективная монография [Текст] / Под общ. ред. М.А. Какушкиной. – Тамбов: Изд-во ТРОО

«Бизнес-Наука-Общество», 2015. – 193 с.

4. Дайджест газеты «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsesmi.ru/news/6720912/10763671/>

5. Интернет-журнал «Вопросы о финансах и законах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusipoteka.ru/publications/sannikova-4.htm>

Харламова Таисия Николаевна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тамбовский филиал

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики

392028, г. Тамбов, ул. Бастионная, д. 16

E-mail: cheeky_68@mail.ru

Греков Игорь Евгеньевич

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: grekov-igor@mail.ru

T.N. KHARLAMOVA, I.E. GREKOV

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MORTGAGE HOUSING LENDING

The authors consider the problems of development of mortgage lending in Russia. Examine the primary barriers to participation in the mortgage to the population. The problem of construction in Russia's regions apartment buildings. Proposed circuit diagram of project «Apartment house» on the basis of public-private partnership with the participation of commercial banks. The possibility of introduction of a new product «Reverse mortgage».

Keywords: mortgage lending, housing loans, apartment house, reverse mortgage.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zhurnal. Upravlenie personalom [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?92>

2. Harlamova, T.N. Aktual'nye metody prognozirovaniya i upravleniya riskami ipotechnogo kreditovaniya [Tekst] / T.N. Harlamova // Gumanitarnye nauki v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii dekabr' 2013 goda / Pod obshh. red. M.A. Litovchenko, R.I. Kuz'mina. – Tambov: Izd-vo IP Chesnokova A.V., 2013.

3. Social'no-jekonomicheskoe razvitie potentsiala territorij: aktualizacija, formalizacija, futurizacija: kollektivnaja monografija [Tekst] / Pod obshh. red. M.A. Kakushkinoy. – Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshhestvo», 2015. – 193 s.

4. Dajdzhest gazety «Kommersant#» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vsesmi.ru/news/6720912/10763671/>

5. Internet-zhurnal «Voprosy o finansah i zakonah» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rusipoteka.ru/publications/sannikova-4.htm>

Kharlamova Taisiya Nikolaevna

Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov branch

Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of economy

392028, Tambov, Bastionnaya st., 16

E-mail: cheeky_68@mail.ru

Grekov Igor Evgenyevich

Prioksky State University

Doctor of economics, associate professor, head of the department «Finance, monetary circulation, credit and banks»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: grekov-igor@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

В статье рассматривается проблематика государственного регулирования финансовой самостоятельности российских региональных бюджетов, раскрывается динамика доли региональных доходов и расходов в консолидированном бюджете РФ, определяются структурные компоненты долгового финансирования по региональным субъектам СКФО (банковские кредиты, бюджетные кредиты, ценные бумаги, государственные гарантии).

Ключевые слова: региональные финансы, долговое финансирование региональных бюджетов, бюджетные кредиты.

На фоне высокой централизации бюджетной системы РФ и ассиметричного возрастания дефицита региональных бюджетов, связанных со снижением доступности кредитных ресурсов, возрастанием социальных обязательств регионов и расходов на обслуживание региональных долгов, особо актуализируется проблематика государственного регулирования обеспечения устойчивости региональных бюджетов [1].

Отсутствие на региональном уровне необходимых рыночных источников для обеспечения текущих расходов и недостаточность средств для покрытия прежних заимствований, способствовали росту дефицита региональных бюджетов, связанного с необходимостью пополнения средств для текущих задач и рефинансированием взятых на себя ранее обязательств.

Все это объективно требует рассмотрения и переосмысления тенденций государственного управления финансовой самостоятельностью региональных бюджетов при помощи рыночных и нерыночных рычагов управления региональными финансами для обеспечения устойчивой сбалансированности как налоговой, так и бюджетной децентрализации на основе совершенствования правил дифференциации степени бюджетной самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

С позиции бюджетного федерализма децентрализация бюджетной системы должна строиться на принципах разделения доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы [2].

Считается, что поиск регионами свободных финансовых ресурсов, для покрытия дефицита региональных бюджетов снижает нагрузку на федеральном уровне и способствует финансовой стабильности бюджетной системы на макроэкономическом уровне [3].

Однако наличие вертикальных и горизонтальных дисбалансов в бюджетной системе, возрастание региональной долговой нагрузки и рост «плохих» долгов, а также совокупность недостатков мягких и жестких бюджетных ограничений, не позволяют основному принципу бюджетного федерализма о разделении доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы в полной мере реализовываться на практике. Все это способствует глобальной тенденции роста долговой нагрузки на региональные бюджеты.

Централизованный характер функционирования российской бюджетной системы особенно ярко проявляется в повышенной централизации доходов на федеральном уровне в условиях децентрализации расходов, о чем свидетельствует динамика доли региональных доходов и расходов в консолидированном бюджете РФ (Рис. 1) [4].

Начиная с кризисного 2009 г. долговая нагрузка на региональные бюджеты стала возрастать и к 2013 г. совокупный долг региональных бюджетов и бюджетов муниципалитетов достиг уровня 642 млрд. руб. (1,1% ВВП), что в 2 раза выше, чем в 2009 г.

В 2014 г. совокупный долг региональных бюджетов и бюджетов муниципалитетов несколько снизился до уровня – 447,8 млрд. руб. (Рис. 2) [4].

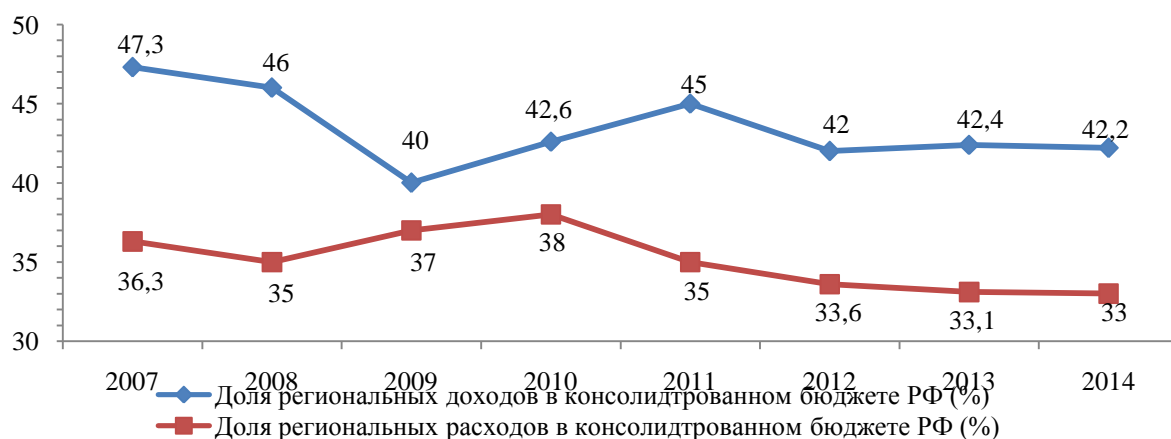

Рисунок 1 – Динамика доли региональных доходов и расходов в консолидированном бюджете РФ в 2007–2014 гг. (%)

К концу 2015 г. общий дефицит бюджетов российских регионов увеличится по сравнению с 2014г. и прогнозируется на уровне 600 млрд. руб. [5].

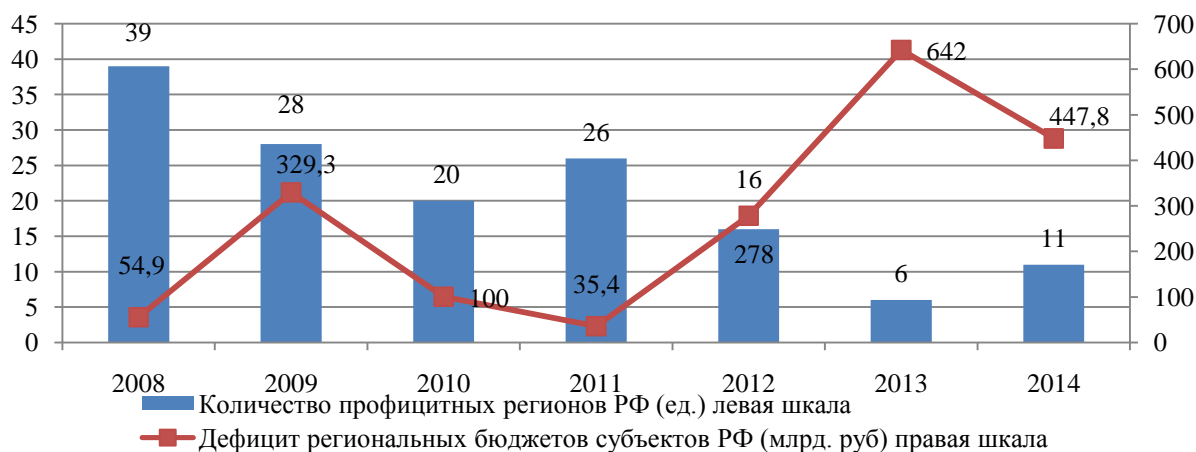

Рисунок 2 – Динамика дефицита региональных бюджетов субъектов РФ (млрд. руб.) и количество профицитных регионов (ед.) в 2008–2014 гг.

Количество профицитных регионов в РФ с 2008 по 2014 г. неуклонно уменьшается с 39 регионов в 2008 г. до 11 регионов в 2014 г. Минимальное количество профицитных регионов РФ наблюдалось в 2013 г. – 6 регионов, когда долговая нагрузка региональные бюджеты была максимальной. Возрастание долговой нагрузки на региональные бюджеты связана с уменьшением межбюджетных трансфертов в 2014 г. – 1,9 % по сравнению с 2013 г. – 9,5 %, а так же недостаточной эффективностью политикой центра, связанной с замещением межбюджетных трансфертов на бюджетные кредиты (Рис. 3) [4].

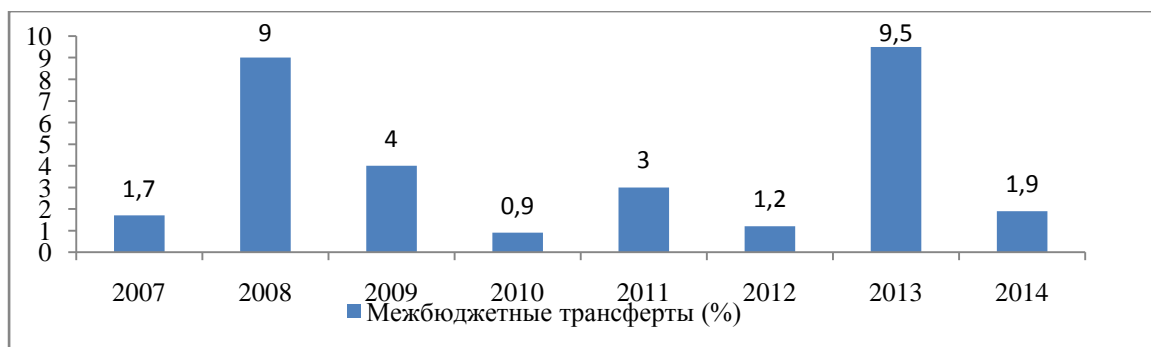

Рисунок 3 – Динамика межбюджетных трансфертов региональных консолидированных бюджетов РФ (%) с 2007-2014 гг.

В первом полугодии 2015 г. доходы консолидированных бюджетов регионов выросли суммарно на 11%, прежде всего за счет роста поступлений налога на прибыль – на 26%, по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 9%, уровень НДСЛ составил 4,3%, что на 2,4% меньше, чем в 2014 г., налога на имущество – 11%, по сравнению соответствующим периодом рост данного налога – 5,8%, а также рост трансфертов – на 3,5 % в сравнении с первым полугодием 2014 г. (Рис. 4) [4].

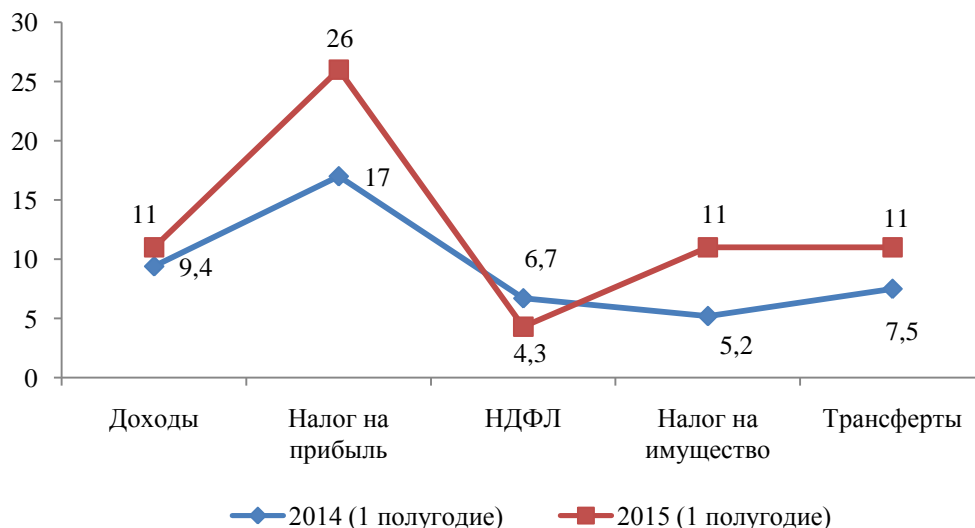

Рисунок 4 – Динамика доходов консолидированных бюджетов регионов (%) в и основных поступлений в 1-м полугодии, в % к тому же периоду предыдущего года

Однако динамика консолидированных бюджетов регионов РФ отражается без учета инфляции, которая была выше темпов роста доходов. Кроме того, наиболее стабильным доходом для регионов РФ является НДСЛ, а он отражает отрицательную динамику для большинства регионов, рост налога на прибыль связан с долей крупные компании экспортных секторов экономики (нефть, газ и т.д.) Ускорившийся вдвое рост поступлений налога на имущество объясняется ростом его ставок.

Кроме того, необходимо учитывать, что общий прирост консолидированных бюджетов регионов РФ в первом полугодии 2015 г. неравномерно распределен в региональном разрезе. Суммарный объем прироста консолидированных бюджетов регионов РФ в первом полугодии 2015 г. составил 451 млрд. руб., в т.ч. бюджет Москве вырос на 101 млрд. руб. (ее доля в приросте – 22%), Сахалина – на 71 млрд. руб. (16%), на Московскую область и ХМАО пришлось еще по 7% прироста, на Красноярский край – 5%. В результате, два наиболее благополучных субъекта РФ обеспечили 38% всего прироста доходов консолидированных бюджетов регионов России, пять – 58%, а с добавлением Ленинградской области и Крымского ФО – 64%, т.е. почти две трети.

Асимметричность динамики доходов консолидированных бюджетов регионов еще более ощущается при рассмотрении доходных источников по федеральным округам в сравнении с общероссийскими показателями динамики доходной части региональных бюджетов. Так среди субъектов СКФО доходы возросли у трех регионов – Ставропольский край (3%), Республика Дагестан (8%), Карачаево-Черкесия (18%), в остальных региональных субъектах наблюдался спад динамики региональных доходов – Республика Ингушетия (–22%), Чеченская республика (–9%), Республика Кабардино-Балкария (–3%), Республика Северная Осетия-Алания (–2%) (табл. 1) [4].

Неравномерная динамика наблюдается в получении трансфертов регионами, среди региональных субъектов СКФО в большинстве случаев уровень трансфертов снизился в отличие от общероссийского показателя.

Кроме того, не менее важной является структура долгов региональных бюджетов. Долговые обязательства региона могут существовать в виде бюджетных кредитов,

банковских кредитов, государственных ценных бумаг и государственных гарантий. В зависимости от источника финансирования долговые обязательства региона принято разделять на рыночные (ценные бумаги, банковские кредиты) и нерыночные (бюджетные кредиты).

Таблица 1 – Динамика доходов консолидированного бюджета регионов СКФО в 2015 г.(1 полугодие) (%)

Субъекты	Доходы	Налог на прибыль	НДФЛ	Трансферты
Ставропольский край	3	10	5	-8
Республика Ингушетия	-22	-25	8	-28
Чеченская республика	-9	-18	5	-10
Республика Дагестан	8	-12	-1	6
Республика Карачаево-Черкесия	18	2	-2	-19
Республика Северная Осетия-Алания	-2	-20	2	-8
Республика Кабардино-Балкария	-3	-23	2	-11

Привлечение бюджетных кредитов предполагает оформление заявки на предоставление кредита, ее рассмотрение в Министерстве финансов и проверку на соответствие заявленным целям, строгое целевое назначение бюджетных кредитов ограничивает их применение. Привлечение банковских кредитов не требует прохождения дополнительных административных процедур и имеет целью, как правило, покрытие текущих кассовых разрывов. В силу высокой подвижности процентных ставок банки предпочитают предоставлять кредиты на срок не более года и возобновлять их по рыночным процентным ставкам. Такая ситуация создает для регионов дополнительные риски, связанные с рефинансированием по более высоким ставкам в тяжелые для бюджета моменты.

Рынок ценных бумаг является перспективным для развития инструментом долговой политики регионов, где они могут привлекать денежные ресурсы на рыночных условиях, размещая региональные и муниципальные облигации. Следует отметить, что при достаточно высоких кредитных рейтингах выпуски региональных облигаций не отличаются высокой ликвидностью. Существенное влияние политического фактора на кредитные рейтинги РФ и ее регионов влияют и на привлекательность ценных бумаг как долговых обязательств регионов.

Структура долговых обязательств региональных бюджетов СКФО (%) в 1-м полугодии 2015 г. отражена на рисунке 5 [4].

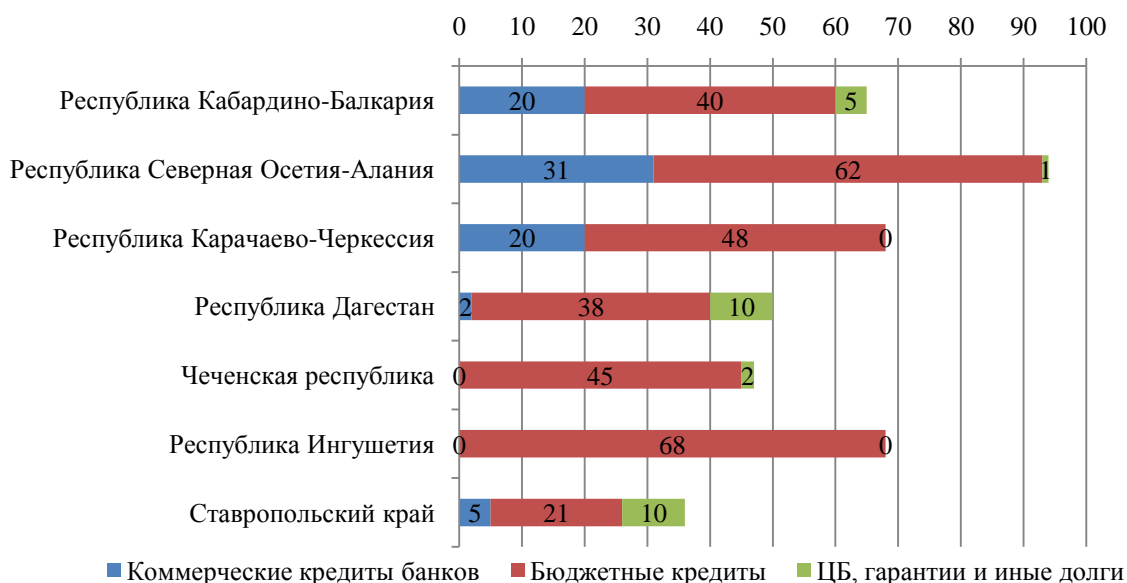

Рисунок 5 – Структура долговых обязательств региональных бюджетов СКФО (%) в 1-м полугодии 2015 г.

Наиболее тяжелыми в долговой нагрузке для региональных бюджетов являются кредиты коммерческих банков. Так, доля таких кредитов в структуре регионального долга бюджета в 1 полугодии 2015 г. составляет 31 % – Республика Северная Осетия-Алания, 20% – Республика Кабардино-Балкария, 2% – Республика Дагестан, 5% – Ставропольский край. В структуре долга региональных консолидированных бюджетов Чеченской республики и Республике Ингушетии – кредиты банков отсутствуют.

Максимальная доля бюджетных кредитов в структуре долговой нагрузки региональных бюджетов СКФО отмечается в Республике Ингушетия – 68%, Северная Осетия-Алания – 62%, Республика Карачаево-Черкесия – 48%, Республика Кабардино-Балкария – 40%, минимальный уровень бюджетных кредитов в структуре долга по СКФО приходится на Ставропольский край – 20%.

Региональные бюджеты субъектов СКФО имеют высокий уровень дотационности, в среднем 65,4 %, но дотационность региональных бюджетов распределена неравномерно: от 30% – Ставропольский край, до 82% – Республика Ингушетия, Чеченская республика (Рис. 6) [4].

Рисунок 6 – Динамика уровня дотационности региональных бюджетов субъектов СКФО (%) в 2014–2015 (1 полугодие)

Как видно большинство субъектов СКФО в первом полугодии 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. снизили свой уровень дотационности, за исключением республики Дагестан и Карачаево-Черкесии. Максимальное снижение уровня дотационности по регионам наблюдалась в Кабардино-Балкарской республике (–7%) и Республике Ингушетия (–6%). Коэффициент региональной асимметричности по дотационности региональных бюджетов в СКФО в 2014 г. составил – 2,75 раз, в 2015 г. он немного снизился и составил –2,73 раза. В среднем уровень бюджетной дотационности субъектов СКФО в первом полугодии 2015г. составил 63,1%.

Таким образом, сохраняющийся высокий уровень дотационности региональных бюджетов субъектов СКФО связан со снижением доступности рыночных инструментов долгового финансирования в связи с повышением ставок и проблемами на фондовом рынке, сохраняя высокую долю нерыночных инструментов долгового финансирования – бюджетных кредитов, а ответственность региональных органов власти за использование данного инструмента будет только увеличиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моргоев, Б.Т. Квалиметрические характеристики процесса оптимизации системы исполнительной власти [Текст] / Б.Т. Моргоев // Финансы и кредит. – 2006. – № 26(230). – С. 53-57.

2. Oates, W. Fiscal federalism / W. Oates. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
3. Tanzi, V. Fiscal federalism and decentralization: A review of some efficiency and macroeconomic aspects / V. Tanzi // The World Bank research observer. – 1995. – Vol.10. – №2. – p. 295-317.
4. Единый портал бюджетной системы РФ. Электронный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.gov.ru> дата обращения
5. Дефицит региональных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmestefr.tv/news/104149.do>

Моргоев Борис Темирболатович

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство»
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46
E-mail: kafedra2013@qip.ru

B.T. MORGEOV

STATE REGULATION OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF REGIONAL BUDGETS

The article discusses the problems of state regulation of the financial autonomy of Russian regional budgets, reveals the dynamics of the regional share of income and expenses in the consolidated budget of the Russian Federation, determined structural components dolgovato financing regional actors SKFO (bank loans, budget loans, securities, state guarantees).

Keywords: *public finance, debt financing of the regional budgets, budget loans.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Morgoev, B.T. Kvalimetricheskie harakteristiki processa optimizacii sistemy ispolnitel'noj vlasti [Tekst] / B.T. Morgoev // Finansy i kredit. – 2006. – № 26(230). – S. 53-57.
2. Oates, W. Fiscal federalism / W. Oates. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
3. Tanzi, V. Fiscal federalism and decentralization: A review of some efficiency and macroeconomic aspects / V. Tanzi // The World Bank research observer. – 1995. – Vol.10. – №2. – p. 295-317.
4. Edinyj portal bjudzhetnoj sistemy RF. Jelektronnyj bjudzhet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://budget.gov.ru> data obrashhenija
5. Deficit regional'nyh bjudzhetov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vmestefr.tv/news/104149.do>

Morgoev Boris Temirbolatovich

The North Ossetian state university of K.L. Khetagurov
Doctor of Economics, professor, professor of Economy and Business chair
362025, Republic Northern Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 44-46
E-mail: kafedra2013@qip.ru

Т.Л. ЛУКЬЯНЧИКОВА, Н.С. БУХВОСТОВА

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

Авторами рассмотрено понятие конкурентоспособности региона, дана оценка конкурентоспособности Орловской области. Предложены приоритетные направления развития региона и повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, уровень жизни населения, показатели конкурентоспособности.

Конкурентоспособность региона обеспечивает рост экономики по пути инновационного развития. Поэтому в современных условиях повышение конкурентоспособности становится одной из главных стратегических целей экономического развития регионов и страны в целом.

Регионы России представляют собой субъекты управления, которые реализуют поставленные государством перед обществом различные цели и задачи. Анализ показателей социально-экономического развития может в некоторой степени дать ответ на вопрос, конкурентоспособен ли регион или нет. Так, М.В. Степанов под конкурентоспособностью региона понимает его устойчивое социально-экономическое развитие, при котором обеспечивается высокое качество жизни его населения [4]. Мазилкина Е.И. считает, конкурентоспособность региона – это роль и место региона в экономическом пространстве РФ, способность обеспечения им высокого уровня жизни и возможность реализации имеющегося в регионе потенциала (производственного, трудового, инновационного, ресурсно-сырьевого) [2].

М. Портер понимал этот термин как продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, таких как рабочая сила и капитал, по сравнению с другими регионами, которая воплощается в величине и динамике валового регионального продукта на душу населения [4].

На наш взгляд, под конкурентоспособностью региона следует понимать его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой).

Степень конкурентоспособности зависит от множества факторов, например, ресурсного обеспечения, наличия необходимых трудовых ресурсов и их квалификации, научного и управленческого потенциала, инвестиционной привлекательности региона, а также уровня социально-экономического развития. Анализ конкурентоспособности имеет высокое экономическое значение, так как в те регионы, где достигнут высокий уровень, направляются все мобильные ресурсы (финансовый, физический и человеческий капитал). На основании анализа осуществляется процесс принятия и осуществления стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного конкурентного потенциала с возможностями и угрозами внешнего окружения региона (стратегическое управление региональной конкурентоспособностью). Главная цель управления регионом состоит в постоянном мониторинге и оценке изменений для поддержания способности к выживанию во время кризиса и создания необходимых условий для дальнейшего развития.

Согласно комплексному исследованию «Индекс конкуренции регионов – полюса роста России» AV Group при поддержке Экспертного совета «Потенциал России», в ЦФО самыми конкурентоспособными являются Московская, Белгородская, Воронежская области. Орловская же область, занимает одно из последних мест в этом рейтинге – 66-е [1].

По данным Росстата за 2013 г. Орловская область в ЦФО уступает другим областям по численности населения, величине среднемесячной заработной платы (табл. 1, 2). В

настоящее время в Орловской области сохраняется напряженная демографическая ситуация. На начало 2013 г. численность населения области составляла 775,8 тыс. чел., это является самым низким показателем в ЦФО, область не уступает по численности лишь Костромской области.

Таблица 1 – Численность населения в ЦФО по областям в 2010-2013 гг.

№ п/п	Область ЦФО	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Белгородская область	1532	1532	1536	1541
2	Брянская область	1287	1275	1264	1253,6
3	Владимирская область	1450	1441	1432	1421,7
4	Воронежская область	2335	2335	2332	2330,4
5	Ивановская область	1068	1060	1054	1049,0
6	Калужская область	1015	1009	1008	1005,6
7	Костромская область	673	666	662	658,9
8	Курская область	1135	1126	1122	1119,3
9	Липецкая область	1177	1172	1166	1162,2
10	Московская область	7024	7106	7199	7048,1
11	Орловская область	793	786	781	775,8
12	Рязанская область	1162	1152	1148	1144,7
13	Смоленская область	993	983	981	975,2
14	Тамбовская область	1100	1090	1082	1075,7
15	Тверская область	1365	1350	1342	1334,1
16	Тульская область	1564	1550	1545	1532,4
17	Ярославская область	1280	1271	1271	1271,7

**Составлено автором по данным [7]*

На уменьшение численности населения региона большое влияние оказывает миграционная убыль. Так, в 2014 году Орловскую область покинули 2960 человек, а в 2015 году на 5% больше, что составило 3110 человек. Человеческий капитал перемещается в Москву, Московскую, и Курскую область за более высокими заработными платами.

Отток рабочей силы из региона может быть обусловлен такими факторами как доходы населения, качество услуг сферы здравоохранения, образования, сферы социальных услуг, культуры, окружающей среды, демографические тенденции, которые объединяются таким понятием как качество жизни населения. Анализ тенденций в изменении уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективно общество справляется с этой задачей.

Динамика среднемесячной заработной платы показывает, что Орловская область занимает одно из последних мест по этому показателю (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика среднемесячной заработной платы 2008- 2013 гг., руб.

№ п/п	Область ЦФО	2008 г.	2010 г.	2013 г.
1	Белгородская область	13508,5	15938,4	20002,1
2	Брянская область	10220,1	12325,6	16530
3	Владимирская область	12126,1	14484,4	18343,4
4	Воронежская область	11490,2	14337,3	19538,1
5	Ивановская область	10208,8	13123,3	16998,1
6	Калужская область	14085,2	17681,6	23709,6
7	Костромская область	11456,9	13525,8	16895,5
8	Курская область	11437,4	14006,5	18690
9	Липецкая область	13372,4	15429,8	19416,6
10	Московская область	21502,8	25417,4	32302,5
11	Орловская область	11152,2	13174,2	16888
12	Рязанская область	12686,3	15288,9	19098,4
13	Смоленская область	12050,7	14513	17941,6
14	Тамбовская область	10295,7	12623,9	16866,3
15	Тверская область	13064,7	16155,3	20246,1
16	Тульская область	12994,1	15640,7	20121,3
17	Ярославская область	13802,9	16075,8	20397

**Составлено автором по данным [7]*

Так, средняя номинальная начисленная заработная плата в регионе в 2013 году составляла 16,9 тыс. руб., в то время как заработная плата в соседних областях значительно выше. В целом по России ее величина составила 27 тыс. рублей (табл. 3), а в ЦФО величина средней заработной платы еще выше – 33 тыс. руб. Такая величина получена за счет высоких значений уровней заработной платы в Москве и Московской области.

Таблица 3 – Динамика среднемесячной заработной платы 2010-2013 гг.

№ п/п	Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Среднемесячная заработная плата по Орловской области, руб.	11854	13174	14528	16888
2	Темп роста заработной платы, %		111,13	110,28	116,24
3	Среднемесячная заработная плата в целом по стране, руб.	186370	20952	23369	26628
4	Темп роста заработной платы, %		112,42	111,54	113,95
5	Уровень инфляции, %	108,80	106,10	106,60	106,50
6	Темп роста инфляции, %		97,52	100,47	99,91

*Составлено автором по данным [7]

Положительным моментом здесь является лишь превышение темпов роста заработной платы над темпами роста инфляции (табл. 3), что позволило не обесценить доходы населения. Однако экономический кризис 2014 г., который продолжается до сих пор, очень негативно повлиял на уровень жизни населения не только в регионе, но и в стране в целом. Согласно данным Росстата, в январе 2015 года рост потребительских цен в РФ в годовом выражении ускорился до 15% с 11,4% по итогам 2014 года. [3] Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, в марте 2015г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 1,8%, в I квартале 2015г. – на 1,4% [7].

Другим важным показателем качества жизни населения является уровень безработицы. Самый высокий уровень безработицы был зафиксирован в 2010 году, когда его величина равнялась почти 9 % (табл. 4).

Таблица 4 – Основные показатели занятости 2010-2013 гг.

№ п/п	Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Численность экономически активного населения, тыс. чел	398	389	391	394
2	Численность безработных, тыс. чел	35	24	21	23
3	Уровень безработицы, %	8,79	6,17	5,37	5,84

*Составлено автором по данным [7]

Начиная с 2010 года, мы видим ежегодное снижение безработицы в Орловской области. Однако её размер остается достаточно высоким. Так, на начало 2014 года численность безработных в регионе составляла 20,9 тыс. чел, что составляет 5,8 % экономически активного населения. Данный уровень безработицы чуть выше уровня предыдущего года. Незанятая рабочая сила означает недоиспользование экономического потенциала общества, прямые экономические потери региона. Факт безработицы может принести человеку непоправимую психологическую травму. Многие психологи связывают рост преступности с ростом безработицы. Безработица уменьшает доходы семей, усиливает дифференциацию населения, подавляет нравственное начало его поведения, приводит к деградации человека, ухудшает социально-психологический климат в обществе. Последствия безработицы могут быть социальным возмущением и даже социальным взрывом. Всё это не способствует повышению конкурентоспособности региона. Сравнивая уровень безработицы и количество совершаемых преступлений за аналогичные периоды, можно выявить прямую связь между ними: снижение уровня безработицы сопровождается уменьшением числа преступлений в регионе. Негативным здесь является уменьшение

темпов снижения уровней данных показателей в 2013 году (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика преступности и безработицы в Орловской области

№ п/п	Показатель	2010 г.	2011 г.	2013 г.
1	Число преступлений на 100 тыс. чел., ед.	1730	1610	1580
2	Темп роста преступности, %		93,06	98,14
3	Уровень безработицы, %	8,79	6,17	5,84
4	Темп роста безработицы, %		70,19	94,65

**Составлено автором по данным [7]*

Анализ экологической ситуации в Орловской области показал, что по сравнению с другими областями, в которых более развито промышленное производство, уровень выбросов в регионе остается сравнительно невысоким. Тем не менее, в 2014 г. в Орловской области величина выбросов веществ, загрязняющих атмосферу, составила 23,8 тыс. тонн, что выше более чем в 2 раза показателя прошлого года.

Таблица 6 – Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников 2010-2013гг.

№ п/п	Область ЦФО	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Орловская область	23	23	11	24
2	Брянская область	35	37	39	37
3	Воронежская область	77	72	79	76
4	Калужская область	12	13	13	15
5	Курская область	41	42	41	38
6	Липецкая область	368	345	339	347
7	Тульская область	167	193	198	181

**Составлено автором по данным [7]*

В Орловской области наблюдается положительная динамика в промышленном производстве, сельском хозяйстве, в улучшении здравоохранения. Так, величина ВРП имеет положительную динамику, начиная с 2009 года его величина постоянно растет. В целом за рассматриваемый период рост ВРП в регионе составил 51 %. Однако величина ВРП Орловской области остается одной из самых низких в округе (табл. 7).

Таблица 7 – Динамика ВРП в ЦФО в 2009-2013гг, млн. руб.

№ п/п	Область	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Белгородская область	317656	304345	398361	511663	546151
2	Брянская область	125834	126477	147024	179920	209824
3	Владимирская область	175395	185824	224759	256409	285622
4	Воронежская область	287072	301729	346568	447155	568613
5	Ивановская область	86980	87061	109884	127218	136512
6	Калужская область	150394	154946	188601	234278	288475
7	Костромская область	81040	78920	98130	111462	131622
8	Курская область	167865	161570	193648	233362	253831
9	Липецкая область	259532	226662	248544	285884	294862
10	Московская область	1645753	1519446	1832867	2243264	2440282
11	Орловская область	96669	90623	106196	130951	146139
12	Рязанская область	150151	153634	179127	210435	247219
13	Смоленская область	121601	125348	154681	183201	201311
14	Тамбовская область	120836	136323	143902	182305	203266
15	Тверская область	192283	197687	219004	253757,1	267639
16	Тульская область	231730	214925	237629	272462,8	309295
17	Ярославская область	214946	212684	239644	285159,8	324572

**Составлено автором по данным [7]*

В структуре ВРП большую долю занимают обрабатывающее производство, сельское

хозяйство, транспорт и торговля (Рис. 1). Орловская область известна отраслью сельского хозяйства – растениеводством и животноводством. В сельском хозяйстве задействовано 69,1 тыс. чел (17,5% экономически активного населения), поэтому в регионе осуществляется поддержка сельскохозяйственного предпринимательства, выделяются субсидии на производство продукции, осуществляются мероприятия по повышению плодородия почв, расширяются посевные территории, приобретается сельскохозяйственная техника и технологическое оборудование.

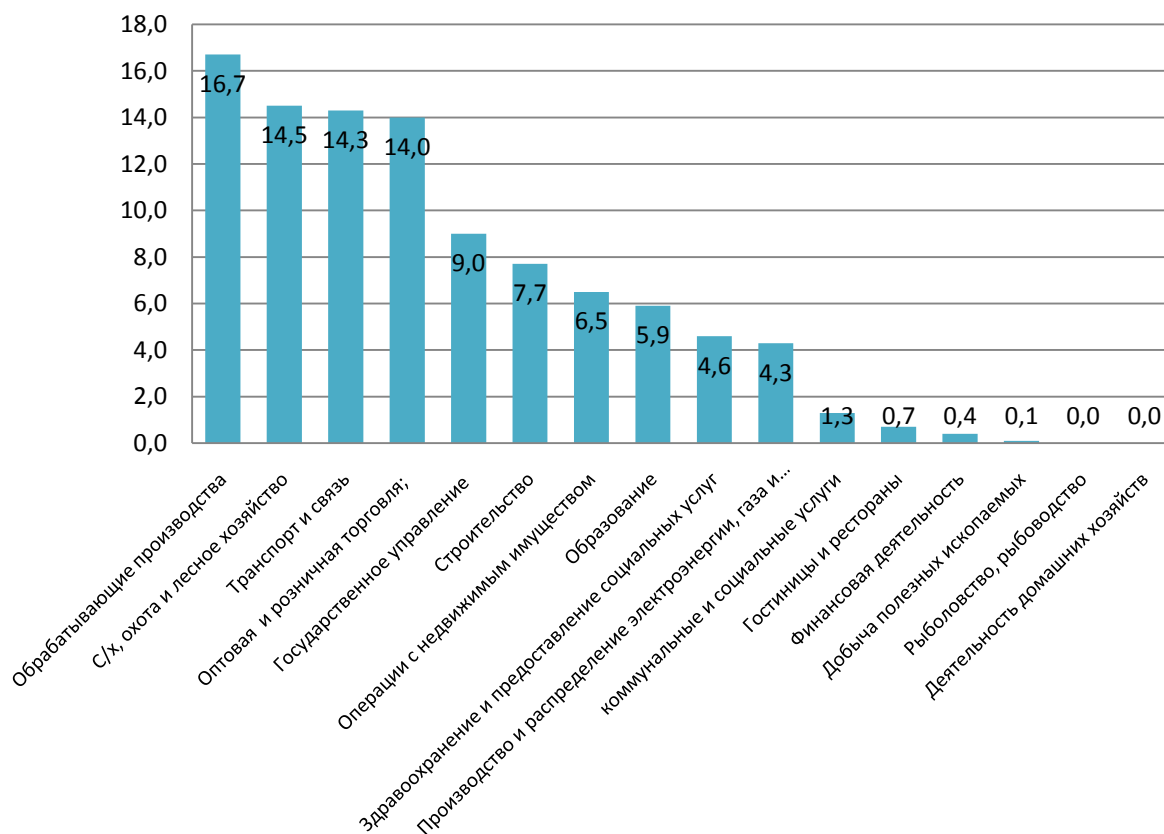

Рисунок 1 – Валовой региональный продукт Орловской области 2013г.

Агропромышленная направленность экономики Орловской области, обусловленная высоким потенциалом региона в этой сфере, обеспечивает значительное превышение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчёте на одного жителя над аналогичными общероссийскими показателями [5]. Низкий инвестиционный риск региона в сфере сельского хозяйства делает регион привлекательным для инвесторов. В 2014 году объем отгруженных товаров, работ услуг собственного производства по обрабатывающим предприятиям составил 79264 млн. рублей, что на 11,5% выше уровня 2013года. В обрабатывающем производстве задействовано 60,5 тыс. чел (15,4 % экономически активного населения).

Анализ конкурентоспособности Орловской области в 2013-2014 гг. позволяет сделать выводы о том, что в целом регион обладает низкой конкурентоспособностью, о чем свидетельствует снижение численности в регионе, увеличивающийся отток рабочей силы из региона, достаточно высокий уровень безработицы.

Тем не менее, Орловская область обладает высоким экономическим потенциалом, выгодным географическим положением и хорошими природно-климатическими условиями. Регион характеризуется низким инвестиционным риском в сфере сельского хозяйства. Кроме того, в регионе осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственного предпринимательства, а также малого и среднего бизнеса.

Долгосрочное развитие Орловской области должно основываться на последовательном развитии конкурентоспособных отраслей, создание оптимальных условий жизни населения и государственную политику. Государственное регулирование представляет собой комплекс методов и рычагов, которые своим воздействием на экономическую систему региона в тех сферах, где необходима поддержка конкурентных и развитие неконкурентоспособных областей экономики. Среди направлений управления устойчивостью экономики Орловской области можно выделить две главные отрасли: аграрный сектор и промышленность. Для реализации потенциала сельского хозяйства необходимы инвестиции в технологии, квалифицированную рабочую силу, качественное сырье. Разработка активной промышленной политики поможет модернизации Орловской области приведет к повышению кредитоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий, что будет способствовать повышению экономической занятости населения, росту доходов, а, следовательно, и росту уровня жизни населения.

Устойчивое развитие Орловской области невозможно без финансового обеспечения, которое включает в себя не только привлечение средств из бюджета региона, но и привлечение средств предприятий и предпринимателей, кредиторов и иностранных инвесторов. При этом необходимо не забывать о социальном обеспечении населения, которое является главным «двигателем» экономики не только региона, но и России. Таким образом, конкурентоспособность региона зависит, в первую очередь, от его социально-экономического развития. Проблемы региона могут найти решение лишь при комплексном, всестороннем подходе к исследованию его положения и выявлению его конкурентных возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индекс конкуренции регионов – полюса роста России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.av-group.ru/>
2. Мазилкина, Е.И. Управление конкурентоспособностью [Текст] / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2009. – 328 с.
3. Набиуллина: инфляция в РФ в 2015 году может превысить 15% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150209/1046631070.html#ixzz3YZoW5cvO>
4. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран [Текст] / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
5. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования Орловской области [Текст] / [В.В. Гомозов, А.И. Карлов, С.А. Сологуб]. – Орел: Казенное учреждение Орловской области «Региональный центр оценки качества образования», 2013. – 127с.
6. Региональная экономика: Учебник [Текст] / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666с.
7. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

Лукьянчикова Т.Л.

Приокский государственный университет
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика и статистика»
302020, Орел, Наугорское ш., 40
E-mail: lvovna1974mail@mail.ru

Бухвостова Н.С.

Приокский государственный университет
Студент 3 курса кафедры «Мировая экономика и статистика»
302020, Орел, Наугорское ш., 40
E-mail: cskavse@yandex.ru

T.L. LUKYANCHIKOVA, N.S. BUKHVOSTOVA

COMPETITIVE ANALYSIS OREL AREA: STRENGTHS AND WEAKNESSES

The authors consider the notion of the competitiveness of the region, assesses the competitiveness of the Orel region. Proposed priority directions of development of the region and in-creasing its competitiveness.

Keywords: *competitiveness of the region, living standards, competitiveness indicators.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Indeks konkurencii regionov – poljusa rosta Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.av-group.ru/>
2. Mazilkina, E.I. Upravlenie konkurentosposobnost'ju [Tekst] / E.I. Mazilkina, G.G. Panichkina. – M.: Omega-L, 2009. – 328 s.
3. Nabiullina: infljacija v RF v 2015 godu mozhet prevysit' 15% [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ria.ru/economy/20150209/1046631070.html#ixzz3YZoW5cvO>
4. Porter, M. Mezhdunarodnaja konkurencija. Konkurentnye preimushhestva stran [Tekst] / M. Porter. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. – 896 s.
5. Publichnyj doklad o sostojanii i rezul'tatah dejatel'nosti sistemy obrazovanija Orlovskoj oblasti [Tekst] / [V.V. Gomošov, A.I. Karlov, S.A. Sologub]. – Orel: Kazennoe uchrezhdenie Orlovskoj oblasti «Regional'nyj centr ocenki kachestva obrazovanija», 2013. – 127s.
6. Regional'naja jekonomika: Uchebnik [Tekst] / Pod red. V.I. Vidjapina, M.V. Stepanova. – M.: INFRA-M, 2007. – 666s.
7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

Lukyanchikova T.L.

Prioksky state university

Doctor of economic sciences, professor Department of «World economy and statistics»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: lvovna1974mail@mail.ru

Bukhvostova N.S.

Prioksky state university

3rd year student of the Department «World economy and statistics»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: cskavse@yandex.ru

С.П. КИСЕЛЕВА, Е.В. СЕМИЛЕТОВА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Рассмотрен текущий этап государственной экологической политики, характеризующийся переходом к концепции технологического регулирования. Сформирован «пакет» государственных стратегических целей с целевыми количественными показателями в области экологического развития. Изучены отдельные элементы системы государственного управления эколого-ориентированным технологическим развитием, отражающие ее эффективность. Предложен методический подход к проведению оценки эффективности государственного управления на основе мониторинга достижения стратегических целей.

Ключевые слова: экологическая политика, эколого-ориентированное технологическое развитие, наилучшие доступные технологии, стратегическое государственное управление, стратегические цели, эффективность государственного управления.

Глобализация и глобальная конкуренция оказывает значительное влияние на ход технологического развития стран всего мира. Переход к созданию и использованию отечественных наукоемких технологий и изделий является важнейшим звеном научно-технической революции в РФ на современном этапе. Повышение эффективности производства и конкурентоспособности экономики можно достичь преимущественно за счет развития наукоемких технологий и изделий. Задачу преодоления кризиса и выхода на траекторию роста можно решить на основе глубоких качественных преобразований во всех отраслях народного хозяйства, осуществления глубокой структурной перестройки экономики, решительного обновления форм и методов работы. В связи с этим во всем мире актуализируется развитие инновационных процессов по приоритетным и иным направлениям развития науки, технологий и техники. Активизация инновационных процессов технологического развития призвана обеспечить стабильность хозяйственного функционирования, способствовать созданию условий для дополнительного импульса экономического роста [1].

Задачи обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности являются сегодня острыми и важными для России в условиях развития инновационных процессов, что отражено в соответствующих государственных документах. Одной из основных задач государственной политики в области экологического развития является обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий. Важным является повышение эффективности государственного управления при решении стратегических задач в области эколого-ориентированного технологического развития [2].

В настоящее время в нашей стране осуществляется реализация новой концепции государственного природоохранного регулирования. Ключевой новацией новой концепции является отказ от регулирования загрязнения окружающей среды «на конце трубы» («end of pipe») в пользу регулирования технологических процессов, приводящих к этому загрязнению. Эта концепция используется в большинстве промышленно развитых стран, как инструмент экономического роста, позволяющий обеспечить одновременно технологическую модернизацию и экологическую сбалансированность промышленного развития.

Вместе с этим в последние годы в России активизировалась работа по переходу на новые принципы государственного управления. Принят Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», осуществляется переход к стратегическому государственному управлению социально-экономическим

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ №15-02-00616 «Разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития экономики»

развитием страны. Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах результативности и эффективности стратегического планирования, а также измеряемости целей государственного управления. В этой связи представляется актуальной разработка методических предложений по оценке эффективности государственного управления эколого-ориентированным технологическим развитием.

Вопросы рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации определены в качестве одного из государственных приоритетов, что нашло отражение в соответствующих нормативных правовых актах. В частности, Указом Президента России от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» закреплено 8 приоритетных направлений, в числе которых направления «Рациональное природопользование», «Безопасность и противодействие терроризму», «Науки о жизни», «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика» и др. 30 апреля 2012 г. утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Основы экополитики), направленные на обеспечение экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития [1].

Экологическая политика государства формируется в конкретных экономических условиях и в первую очередь зависит от выбранной модели хозяйственного использования природных ресурсов. Ведущие направления, содержание, формы и методы управленческой деятельности во многом зависят от уровня развития человеческой цивилизации и каждой отдельной страны, осознания сути и остроты экологических проблем. Безусловно, государственная экологическая политика в первую очередь направлена на корректировку политики хозяйствующих субъектов, от деятельности которых зависит степень негативного воздействия (давления) на окружающую среду. Изучение истории становления экологической политики в нашей стране на основе работ В.В. Евланова, В.В. Соколова, А.Д. Урсула, В.А. Уледова и других авторов позволило сделать вывод, что система управления охраной окружающей среды базируется на концепции «экологических» ограничений промышленного производства. В силу политических и экономических условий развития нашей страны такой подход не позволял решить задачи в области обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования [8]. Понуждение промышленных предприятий к «охране окружающей среды» на текущем этапе экономического развития также не является действенным стимулом к реальному снижению негативного воздействия на природу. Такое воздействие является неотъемлемой частью любой производственной деятельности в большей или меньшей степени. Поэтому можно сделать вывод, что сбалансированное эколого-экономическое развитие страны требует принципиально новых государственных подходов и использование более эффективных инструментов регулирования.

Практическая реализация новой концепции природоохранного регулирования выражается в создании условий для перехода промышленных предприятий, в особенности крупнейших загрязнителей, на наилучшие доступные технологии (НДТ). Регулирование на принципах НДТ за рубежом позволило обеспечить комплексность государственного регулирования и практическое объединение трех взаимосвязанных целей: экономической эффективности, экологической ответственности и социальной активности [3]. Таким образом, использование такого подхода в государственной политике отвечает принципам устойчивого развития и обеспечивает устойчивое социо-эколого-экономическое развитие страны. В целях обеспечения перехода на новые принципы государственного регулирования уже приняты следующие шаги:

- утвержден Комплекс мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, переход на принципы наилучших доступных технологий¹.

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.03.2014 г. № 398-р.

- принят Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и иные нормативные правовые акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 219-ФЗ)¹;

- создано Бюро НДТ при Росстандарте в целях обеспечения информационно-технического сопровождения перехода основных отраслей промышленности на НДТ.

Таким образом, текущий этап государственной экологической политики характеризуется совмещением целей промышленного и экологического развития страны. Общая цель - модернизация производственных мощностей, что одновременно позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отечественных производств и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Ее достижение требует оптимизации мер государственного регулирования в целях создания правовых, экономических и институциональных условий перехода отраслей промышленности на НДТ. Авторами проведен сравнительный анализ текущих и перспективных инструментов регулирования и их особенностей (на основе положений Федерального закона от 10.01.2001 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в редакции Федерального закона 219-ФЗ), результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инструменты экологической политики до и после принятия Федерального закона № 219-ФЗ [10]

Инструменты	Текущая ситуация	После принятия 219-ФЗ
Административные		
Учет объектов негативного воздействия	Ведение реестра предусмотрено статьей Федерального закона «Об охране окружающей среды», однако порядок его формирования и ведения не определен <u>Результат:</u> реестр объектов негативного воздействия (ОНВ) отсутствует	Постановка всех объектов на государственный учет с 2015 по 2017 гг. с присвоением индивидуального кода, разделение всех объектов на 4 категории <u>Результат:</u> формирование Реестра ОНВ, открытый доступ к Реестру.
Регулируемые (контролируемые) вещества	Все вещества, для которых установлены ПДК или ОБУВ. Для воздуха: 611 ПДК и 1519 ОБУВ, для воды: 1356 ПДК хоз. питьевого и культурно-бытового значения и 1017 ПДК рыбохозяйственного значения. Нормативы платы за НВОС установлены только для 225 веществ по воздуху и 143 веществ по воде <u>Результат:</u> избыточный перечень веществ	254 - для воздуха, 249 - для воды, 63 - для почв (включая радиоизотопы). Только вещества, которые: - подпадают под международные договора, - отнесенные к категории опасные, - по которым наиболее часто превышение ПДК. Обязательное условие - наличие методов инструментального измерения. <u>Результат:</u> сокращение количества регулируемых веществ в 2-3 раза, оптимизация экологического надзора
Нормирование воздействия на окружающую среду (ОС)	Отсутствие нормативов качества окружающей среды, норматив воздействия определяется на основе рыбохозяйственных и гигиенических ПДК, нормирование всех природопользователей независимо от степени воздействия на ОС. <u>Результат:</u> избыточное административное регулирование	1 категория (крупные загрязнители) - на основе технологических показателей, 2 - только регулируемые вещества, 3 - только радиоактивные вещества, 4 - не нормируется Утверждение порядка разработки нормативов качества <u>Результат:</u> дифференцированный подход к регулированию
Государственный экологический надзор	Все предприятия независимо от «реального» вклада в загрязнение ОС, разделение на объекты федерального и регионального надзора, отсутствие объективной (инструментальной) информации о воздействии на ОС. <u>Результат:</u> нагрузка на инспекторов, отсутствие механизмов поощрения к снижению НВОС	1 категория - федеральный надзор, 2 и 3 категории - региональный надзор 4 категория – только внеплановые проверки <u>Результат:</u> оптимизация надзорной деятельности, эффективное использование штата инспекторов

¹Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Продолжение таблицы 1

Инструменты	Текущая ситуация	После принятия 219-ФЗ
Экологические разрешения	Три разрешения: на выброс, на сброс и на размещение отходов, практика выдачи разрешений на временные согласованные выбросы (ВСВ) и сбросы (ВСС), необходимость получения разрешений независимо от экологической опасности объекта. В разрешениях отсутствуют показатели потребления энергии, ресурсов. <u>Результат:</u> административная нагрузка на бизнес	1 категория - комплексное экологическое разрешение (КЭР), 2 категория - декларация о воздействии на ОС (КЭР – добровольно). Выдача ВСВ и ВСС только на основании согласованной Программы повышения экологической эффективности (1 кат.) или Плана мероприятий по охране окружающей среды (2 кат.) <u>Результат:</u> оптимизация разрешительной процедуры
Государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ)	ГЭЭ в отношении узкого круга объектов (на ООПТ, на континентальном шельфе, на Байкальской природной территории и т.д.), для остальных объектов – оценка воздействия на ОС в рамках градостроительной экспертизы проектной документации. <u>Результат:</u> ограниченное использование ГЭЭ	Дополнительно введение с 2019 года требование о проведении ГЭЭ проектной документации объектов капитального строительства, относящихся к объектам 1 категории. <u>Результат:</u> расширение объектов ГЭЭ за счет крупных загрязнителей ОС
Экономические		
Плата за НВОС	Ставки платы минимальные, механизм зачета платы в счет природоохранных мероприятий не используется, плата носит фискальный характер. <u>Результат:</u> плата за НВОС не стимулирует к снижению негативного воздействия	Рост платы до размеров, сопоставимых с затратами на внедрение НДТ, возможность вычета из суммы платы затрат на внедрение НДТ, предоставление инвестиционного кредита, введение стимулирующих коэффициентов, ускоренная амортизация оборудования НДТ и др. <u>Результат:</u> создание стимулов для инвестирования в модернизацию предприятий
Государственная поддержка	Декларативность законодательных положений о поддержке, фактическое отсутствие. Неразвитость института «зеленых» государственных закупок	Уточнение содержания и направлений господдержки: внедрение НДТ, «зеленые» инвестиции», установка систем контроля загрязнений и др.

Переход к новым инструментам регулирования предполагается осуществить постепенно, от «качества» этого перехода будет зависеть создание «реальных» стимулов для промышленных предприятий к повышению технологической, экономической и экологической эффективности промышленного производства.

Обязательным условием эффективной системы государственного управления является оценка результатов, для чего используются специально количественные и качественные показатели, характеризующие достижение поставленной цели управления.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» осуществляется комплексная оценка основных социально-экономических и финансовых показателей, содержащихся в документах стратегического планирования (далее - ДСП), а также эффективность деятельности участников стратегического планирования по достижению запланированных показателей социально-экономического развития, статьей 40 определены документы, в которых отражаются результаты мониторинга реализации ДСП (Рис. 1).

В ДСП в рамках планирования определяются целевые установки государственной политики, таким образом, на их основе можно сформировать «пакет» стратегических целей и определить тем самым приоритеты и ключевые направления государственной политики в конкретной области (социальной, экологической, промышленной и др.), а также набор необходимых для их достижения мер государственного регулирования. Стратегическая цель в области эколого-ориентированного развития (ЭОР) закреплена в Основах экополитики, это устойчивое развитие страны посредством решения триединой задачи: обеспечение экономического роста и социального развития, а также сохранение экологического потенциала страны.

Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
<ul style="list-style-type: none"> • ежегодный отчет Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности • сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Российской Федерации • доклады о реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти 	<ul style="list-style-type: none"> • ежегодный отчет высшего должностного лица субъекта РФ • сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ субъекта РФ 	<ul style="list-style-type: none"> • ежегодные отчеты главы муниципального образования, главы местной администрации о результатах своей деятельности либо о деятельности местной администрации • сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ

Рисунок 1 – Документы, отражающие результаты мониторинга реализации целей стратегического планирования [4]

По мнению авторов, большее значение для оценки эффективности имеют количественные показатели, поэтому были проанализированы ДСП и выявлены количественные цели ЭОР (табл. 2). Цели разделены на категории в зависимости от целевого «эффекта», однако это разделение относительно в связи с тем, что некоторые цели носят комплексный характер. Очевидно, что деятельность уполномоченных органов государственной власти должна быть направлена на достижение выявленных стратегических целей. В этой связи, по нашему мнению, степень их достижения может также отражать эффективность государственного управления в области ЭОР.

Таблица 2 – Стратегические цели эколого-ориентированного технологического развития России [10]

ДСП/целевой эффект	Повышение энергоэффективности	Повышение ресурсоэффективности	Снижение негативного воздействия	Модернизация производства
Ежегодное послание Президента России Федеральному Собранию, 2010	2020 год: повышение энергоэффективности экономики на 40%			
Указы Президента РФ *показатели к 2020 г.	Снижение энергоёмкости ВВП не менее чем на 40 % от 2007 г.		Сокращение объем выбросов парниковых газов до уровня не более 75% выбросов 1990 г.	
Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года	Энергоёмкость ВВП – 59-60% от 2012 г. Прирост мощности ВИЭ до 22 ГВт (без учета ГЭС мощностью более 25 МВт)	Глубина переработки нефти- 87%	Снижение уровня экологического воздействия в 2 - 2,5 раза	Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации 40-50% от 2012 г. Рост инвестиций в основной капитал - 215-223%;
Стратегия экологической безопасности на период до 2025 года (проект) *показатели к 2025 г. по сравнению с 2014 г. по оптимистичному сценарию		Объем утилизации твердых коммунальных отходов 20 - 40% Объем утилизации производственных отходов - 20-50%	Снижение объема выбросов – 15-25% (10 - 15%): от стационарных источников - 20-40% (10-20%), от передвижных 10-20% Снижение объема выбросов парниковых газов в CO ₂ экв.- 25 - 35% Снижение объема сброса сточных вод 20 - 30%	Увеличение числа предприятий: - полностью перешедших на НДТ - 15 - 20%; - внедривших внутренние системы экологического контроля и экоаудита - 3 - 5 раз; Увеличение удельного веса затрат, направленных на обеспечение экологической безопасности, по отношению к ВВП - 30-50%

Продолжение таблицы 2

ДСП/целевой эффект	Повышение энергоэффективности	Повышение ресурсоэффективности	Снижение негативного воздействия	Модернизация производства
Водная стратегия до 2020 года *показатели к 2020 г.		Удельная водоемкость ВВП - 1,4 м ³ /тыс. руб. (в ценах 2007 г.) Объем потерь воды при транспор-ке - 5%	Доля загрязненных сточных вод- 36 % Объем сброса в водные объекты – 6,6 млн. тонн	
Энергетическая стратегия на период до 2030 года *целевые показатели 2030 г. в % к 2005 г.	Удельная энергоемкость ВВП - не более 44% Снижение удельной энергоемкости ВВП не менее чем в 2,3 раза Среднее ежегодное снижение удельных потерь и расходов на собственные нужды предприятий ТЭК – не мен. 0,5% (к пред.году) Снижение удельных расходов топлива на производство тепла котельными - не менее 10%	Коэффициент утилизации попутного нефтяного газа - 95 % Коэффициент извлечения нефти 35 - 37% Глубина переработки нефти – 89-90% В угольной промышленност и: Коэффициент водооборота - 0,9 -0,95	Снижение удельных показателей выбросов, сбросов, образования отходов предприятиями ТЭК - не менее 50% Выбросы парниковых газов - 100 - 105% от выбросов 1990 г. Уровень сброса загрязненных сточных вод от общего сброса – 30-35%,	Снижение среднего износа основных производственных фондов ТЭК - на 5% КПД угольных электростанций – не менее 41%
Стратегия развития лесного комплекса на период до 2020 года		Удел. потребление свежей воды на ед. цел.-бум. продукции - 87, 6 м ³ /т Потребление макулатуры на производство бумаги и картона - 282,1 тыс.т	Удельный валовый выброс на единицу целлюлозно-бумажной продукции (среднее по отраслям) – 6 кг/т	
Стратегия развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 г. и до 2030 года *по отношению к 2013 г.			Уменьшение выбросов предприятий цветной металлургии в 2020 г. на 48,3%, в 2030 г. на 65,5%.	Инвестиции в создание и модернизацию производственных мощностей - около 1250 млрд. руб. в 2014 - 2030 гг.

С учетом изложенного авторами предлагается выделить следующие элементы системы государственного управления, отражающие эффективность государственного управления в области ЭОР.

Общегосударственный уровень. Базовым инструментом реализации целей государственной политики в различных сферах регулирования являются государственные программы, разработка и утверждение которых предусматривает обязательное наличие системы целевых показателей. Достижение любого программного показателя требует конкретных усилий со стороны органов государственной власти, а также наличия соответствующих мер государственного регулирования. По результатам анализа показателей 39 государственных программ авторами составлен «пакет» стратегических показателей, характеризующих ЭОР на государственном уровне, всего 30 показателей. Цели ЭОР кроме профильной программы «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы» обеспечиваются мероприятиями еще 7-ми государственных программ [9].

Ведомственный уровень. Государственная политика на федеральном уровне выражается в конкретной деятельности Правительства РФ и уполномоченных федеральных

органов исполнительной власти. Пятилетние планы деятельности органов исполнительной власти (на 2013-2018 гг.) должны быть направлены на достижение стратегических целей государства в области ЭОР и взаимосвязаны с программными документами страны в целях обеспечения единства целей, ресурсов и сроков. Анализ указанных планов показал вовлеченность в процесс достижения целей ЭОР следующих ведомств: Минприроды России, Минпромторга России, Минэкономразвития России и Минэнерго России. Ежегодные отчеты ведомств о выполнении указанных планов отражают практические результаты их деятельности и правильность выбора мер регулирования.

Региональный и муниципальный уровень. Оценка эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ осуществляется по 12 показателям¹, органов местного самоуправления – по 30 показателям². Однако ни один из показателей не отражает достижение целей ЭОР. Источником показателей ЭОР являются региональные и муниципальные программы, формируя тем самым региональные и муниципальные показатели ЭОР.

Отраслевой уровень. Цели ЭОР содержатся в отраслевых программах, например в Программе развития угольной промышленности России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.06. 2014 г. № 1099-р. Угольная промышленность входит в десятку отраслей промышленности, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду (забор воды, сброс сточных вод, выбросы в атмосферу, изъятие и нарушение земель, образование и размещение отходов). В качестве показателей достижения целей «угольной» программы выбраны: уровень сброса загрязненных сточных вод от общего объема сброса, уровень выброса в атмосферу загрязняющих веществ в общем объеме образованных, доля комплексного использования отходов угольного производства, коэффициент водооборота, уровень рекультивации земель от годового нарушения, удельный объем образования отходов и уровень размещения отходов во внешних отвалах. Эти показатели формируют тем самым отраслевые показатели по достижению целей ЭОР.

Как отмечалось выше, политика государства в области ЭОР направлена на корректировку политики природопользователей в целях обеспечения экологизации их деятельности. Результаты деятельности предприятий выражаются в конкретных экономических, технологических, экологических и других показателях. Источником информации о результатах деятельности предприятий являются формы официальной статистической отчетности (обязательные), а также нефинансовые отчеты (добровольные). Эти показатели в определенной степени также отражают эффективность государственных мер регулирования, направленных на достижение стратегических целей.

Таким образом, указанные элементы формируют систему оценки эффективности государственной политики в области ЭОР. Функцию оценки выполняют показатели государственных программ, отчетов о деятельности министерств и ведомств, докладов органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. С учетом изложенного авторами предложена следующая система показателей эффективности государственного управления ЭОР (Рис. 2).

Формирование такой системы показателей является необходимым условием повышения экологической эффективности системы государственного управления. Показатели должны обеспечить «сквозную» оценку результатов деятельности ключевых участников на всех уровнях принятия эколого-значимых решений в целях обеспечения достижения стратегических целей в области технологического эколого-ориентированного развития [10]. Кроме того, достижение этих целей на основе принципов НДТ требует уточнения существующей системы показателей. Так, с 2019 года показателем эффективности политики может служить количество предприятий, реализующих программы внедрения НДТ или количество выданных комплексных экологических разрешений, в которых отражаются планы предприятий по переходу на НДТ.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

*Рисунок 2 – Показатели эффективности государственного управления в области ЭОР
[Источник: составлено авторами].*

Включение указанных показателей позволит оценивать «качество» регуляторной среды и деятельность основных регуляторов и, в конечном итоге, эффективность проводимой государственной экологической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Совершенствование механизма стимулирования инновационного развития в области рационального природопользования и экологической безопасности [Текст] / Я.Д. Вишняков, Б.И. Волостнов, С.П. Киселева, В.В. Поляков // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2013. – № 2.
2. Киселева, С.П. Экологическая безопасность инновационного развития [Текст] / С.П. Киселева. – Изд-во Р.В. Першина, 2013.
3. Боравский, Б.В. Наилучшие доступные технологии. Аспекты практического применения [Текст] / Б.В. Боравский, Д.О. Скобелев / под ред. В.Р. Венчиковой, Т.В. Боравской. – М., 2003.
4. О гармонизации документов стратегического планирования [Текст] / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, И.Ю. Сластихина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.
5. Государственное стратегическое управление [Текст] / под ред. Ю.В. Кузнецова. – СПб.: Питер, 2014.
6. Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность [Текст] / под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.
7. Стратегическое планирование, проблемы и перспективы реализации в системе государственного управления российской экономикой: сб. науч. ст. [Текст]. – М.: Экономика, 2012.
8. Киселева, С.П. Государственное управление эколого-ориентированным развитием России: история и перспективы [Электронный ресурс] / С.П. Киселева, Е.В. Семилетова // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – №4(29). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN414/pdf> (дата обращения 20.10.2015).
9. Семилетова, Е.В. Цели экологического развития в системе государственного управления Российской Федерации [Текст] / Е.В. Семилетова // Горизонты экономики. – 2014. – №6(19).
10. Семилетова, Е.В. Методические подходы к оценке эффективности государственного управления эколого-ориентированным развитием России [Текст] / Е.В. Семилетова // Материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: Центр научных публикаций, 2015.

Киселева Светлана Петровна

Государственный университет управления

Зам. зав. кафедрой управления природопользованием и экологической безопасностью, профессор, доктор экономических наук

109542 Москва, Рязанский проспект, 99

E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Семилетова Елена Викторовна

Аппарат Комитета ГД ФС РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии

Ведущий советник, аспирант Государственного университета управления

S.P. KISELYOVA, E.V. SEMILETOVA

EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION AT THE SOLUTION OF STRATEGIC TASKS IN THE FIELD OF EKOLOGO-ORIENTIROVANNOGO OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Article considered current stage of state environmental policy that combined with industrial policy on the «Best Available Technologies» concept. State strategic goals with quantitative indicators are formed. Some elements of the state administration in the fields of ecology-oriented technological development are described. Methodical approach to state administration efficiency are suggested.

Keywords: *environmental policy, ecology-oriented technological development, «best available technologies», strategic state administration, strategic goals, state administration efficiency.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Sovershenstvovanie mehanizma stimulirovaniya innovacionnogo razvitija v oblasti racional'nogo prirodopol'zovaniya i jekologicheskoy bezopasnosti [Tekst] / Ja.D. Vishnjakov, B.I. Volostnov, S.P. Kiseleva, V.V. Poljakov // Problemy mashinostroeniya i avtomatizacii. – 2013. – № 2.
2. Kiseleva, S.P. Jekologicheskaja bezopasnost' innovacionnogo razvitija [Tekst] / S.P. Kiseleva. – Izd-vo R.V. Pershina, 2013.
3. Boravskij, B.V. Nailuchshie dostupnye tehnologii. Aspekty prakticheskogo primenenija [Tekst] / B.V. Boravskij, D.O. Skobelev / pod red. V.R. Venchikovej, T.V. Boravskoj. – M., 2003.
4. O garmonizacii dokumentov strategicheskogo planirovaniya [Tekst] / A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.Ju. Dvinskih, I.Ju. Slastihina. – M.: Izd. dom VShJe, 2015.
5. Gosudarstvennoe strategicheskoe upravlenie [Tekst] / pod red. Ju.V. Kuznecova. – SPb.: Piter, 2014.
6. Sravnitel'noe gosudarstvennoe upravlenie: teorija, reformy, jeffektivnost' [Tekst] / pod red. L.V. Smorgunova. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb.un-ta, 2000.
7. Strategicheskoe planirovanie, problemy i perspektivy realizacii v sisteme gosudarstvennogo upravlenija rossijskoj jekonomikoj: sb. nauch. st. [Tekst]. – M.: Jekonomika, 2012.
8. Kiseleva, S.P. Gosudarstvennoe upravlenie jekologo-orientirovannym razvitiem Rossii: istorija i perspektivy [Jelektronnyj resurs] / S.P. Kiseleva, E.V. Semiletova // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2015. – №4(29). – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN414/pdf> (data obrashhenija 20.10.2015).
9. Semiletova, E.V. Celi jekologicheskogo razvitija v sisteme gosudarstvennogo upravlenija Rossijskoj Federacii [Tekst] / E.V. Semiletova // Gorizonty jekonomiki. – 2014. – №6(19).
10. Semiletova, E.V. Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija jekologo-orientirovannym razvitiem Rossii [Tekst] / E.V. Semiletova // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Centr nauchnyh publikacij, 2015.

Kiselyova Svetlana Petrovna

State university of management

Deputy department chair of management of a prirodolzovaniye and ecological safety, professor, Doctor of Economics
109542 Moscow, Ryazansky Avenue, 99

E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Semiletova Elena Viktorovna

Committee administration of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on natural resources, environmental management and ecology

Leading adviser, graduate student of the State university of management

103265, Moscow, Georgiyevsky Lane, 2

E-mail: L6197177@gmail.com

И.А. КОРОСТЕЛКИНА, М.В. СЕЛЮКОВ

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

В статье авторы раскрывают сущность налогового контроля, структурную характеристику современной системы налогового аппарата и структуру аппарата ФНС России. Кроме того, авторы приводят формулы расчета и анализа государственного налогового контроля.

Ключевые слова: налоги, налоговая система, налоговый контроль, налоговый анализ.

На сегодняшний день создание устойчивой финансовой основы существования государства и общества в целом, успешное применение реформ в сфере налогообложения, своевременное и полное формирование бюджетов всех уровней невозможны без создания эффективной системы работы органов налогового контроля, призванных удовлетворить финансовые потребности государства с учетом соблюдения прав организаций и физических лиц. Анализ социально-экономического развития регионов и государства в целом показывает, что причины складывающихся угроз экономической, в том числе финансовой, безопасности имеют ярко выраженный региональный характер [2].

Налоговый контроль – необходимое условие успешного функционирования налоговой системы, он является одной из основных функций государства, способствует успешной реализации налоговой политики, повышению уровня собираемости налогов в бюджетную систему, помогает вскрыть нарушения налоговой дисциплины.

Эффективность осуществления налогового контроля часто устанавливает уровень финансовой безопасности, так как наличие достаточных средств в бюджете дает возможность органам власти и управления осуществлять мероприятия по ликвидации угроз налоговой безопасности (Рис. 1).

Также стоит отметить, что в широком смысле налоговый контроль распространяется на все сферы деятельности уполномоченных органов, включая ведение налогового учета, налоговых проверок, а также все сферы деятельности контролируемых субъектов, связанные с уплатой налогов и сборов, предоставлением налоговой отчетности и т.д. В узком смысле под налоговым контролем подразумевается осуществление налоговых проверок налоговыми органами [1].

За последние годы налоговые органы полностью поменяли формы, методы и цели контрольной работы. В соответствии с НК РФ налоговый контроль осуществляется путем выездной, камеральной и встречной проверок. Наиболее приоритетной формой контроля на данный момент рассматривается камеральная налоговая проверка с учетом усиления роли углубленного контроля.

Углубленная проверка подразумевает истребование у налогоплательщика дополнительных сведений, в том числе первичных бухгалтерских документов и документов аналитического учета. Стоит отметить, что при проведении данной проверки трудозатраты заметно снижаются, чем при проведении выездной проверки, так как налоговый инспектор осуществляет данную проверку на месте без выхода на исследуемое предприятие.

Реализацию единой системы контроля за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов осуществляют налоговые органы, представляющие собой единую централизованную систему контроля.

Таким образом, налоговые органы являются системой государственных органов однородных по своим задачам, основанных на вертикальной системе подчинения, организационно объединенных в единое целое, деятельность которых направлена на соблюдение всей совокупности налогового законодательства.

На данный момент за счет введения электронной обработки данных практически все налоговые органы регионов перешли на проведение автоматизированной камеральной налоговой проверки, позволяющей осуществлять автоматический математический и логический контроль представленной отчетности. Качество камерального контроля обеспечивает эффективность осуществления выездного контроля, так как по результатам камерального анализа производится выборка налогоплательщиков, к которым для проведения проверки на месте выезжают налоговые инспектора.

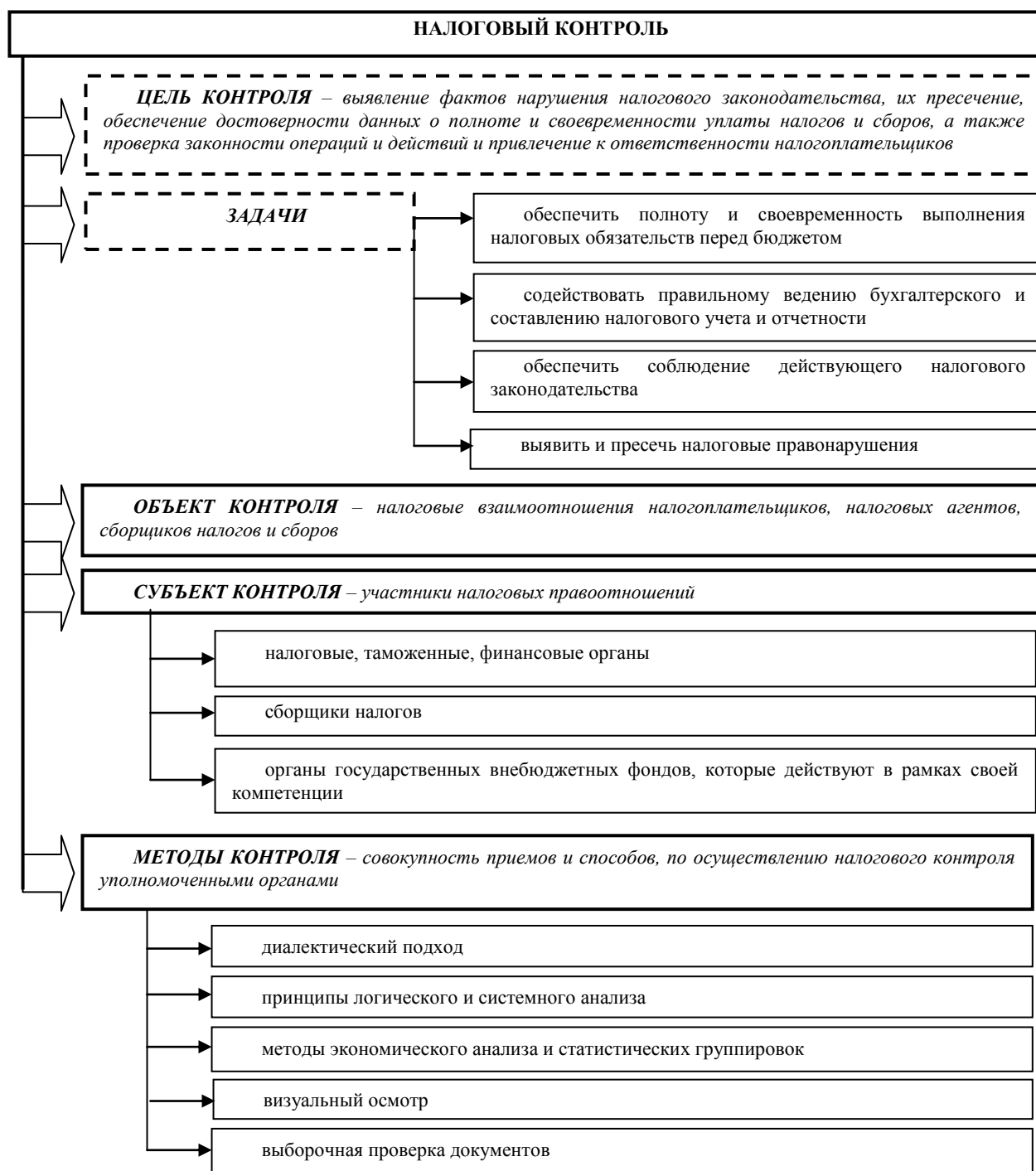

Рисунок 1 – Структурная характеристика действующей системы налогового контроля

В качестве основного критерия оценки эффективности работы налоговых органов в сфере контроля является не уровень доначисленных налогов, а данные о проведенных камеральных и выездных налоговых проверках и их эффективности применения.

Расчет и анализ государственного налогового контроля будет осуществлять при помощи следующих формул.

1. Коэффициент сокрытия (занижения) налогов (значение данного показателя можно характеризовать как усилия налоговых органов по выявлению заниженных (неучтенных) объектов налогообложения):

$$K_{CH} = \frac{H_B}{H_N} \quad (1)$$

где H_B – дополнительно начисленные налоги по результатам выездных налоговых проверок;
 H_N – начисленные налоги согласно поданным декларациям налогоплательщиков.

2. Коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций:

$$K_{онд} = \frac{H_K}{H_N} \quad (2)$$

где H_K – начисленные налоги по результатам камеральных проверок;
 H_N – начисленные налоги согласно поданным декларациям налогоплательщиков.

3. Определение результативности проведения камеральных проверок путем отношения общего количество проведенных камеральных проверок, к проверкам, выявившим нарушения, производится по следующей формуле:

$$P_{КП} = \frac{КП_{ВН}}{КП} \quad (3)$$

где КП – общее число проведенных камеральных налоговых проверок;
 $КП_{ВН}$ - количество камеральных проверок, выявивших нарушения.

Таким образом, в среднем по стране процент выявления нарушений вследствие проведения камеральных проверок равен 5,16%, то есть почти каждый 19 налогоплательщик умышленно или по неосторожности нарушает налоговое законодательство РФ.

С целью увеличения результативности налогового контроля необходимо осуществлять целенаправленный отбор налогоплательщиков для проведения выездных проверок. Любая выездная проверка не должна быть безрезультативной, за исключением проверки налогоплательщиков, проходящих процедуру ликвидации организации, или при проверке крупнейших налогоплательщиков, выездная проверка которых предусмотрена налоговым законодательством не реже одного раза в два года.

Большое внимание налоговыми органами уделяется сбору и анализу косвенной информации о налогоплательщиках. Информация из внешних источников лежит в основе любой основной налоговой проверке. При решении вопроса о включении в план проверок какого-либо налогоплательщика данная информация анализируется и на основе полученных результатов выстраиваются определенные направления действий.

Но нельзя судить только по количеству выездных проверок не указывает на их качество, таким образом, необходимо задаться вопросом, а целесообразны ли данные проверки, для этого определяют долю проверок выявивших нарушение в общей сумме проведенных камеральных проверок.

4. Результативность выездных проверок определяется по следующей формуле:

$$P_{ВП} = \frac{ВП_{ВН}}{ВП} \quad (4)$$

где ВП – общее число проведенных выездных налоговых проверок;
 $ВП_{ВН}$ – количество выездных проверок, выявивших нарушения.

В среднем по России зафиксирован довольно высокий результат выездных проверок 98,81%, в целом для всех регионов РФ характерна почти стопроцентная эффективность проведения камеральной проверки (выявление нарушений в ходе ее осуществления). Как по России в целом, так и по ее округам характерен высокий уровень раскрываемости нарушений вследствие проведения выездных налоговых проверок.

Помимо стандартных приемов осуществления налогового контроля налоговыми органами все чаще применяются прогрессивные формы и методы контроля: осмотр

помещений, опрос свидетелей, выемка документов, инвентаризация. При этом самой эффективной и результативной при выявлении налоговых нарушений на данный момент признана встречная налоговая проверка.

Важное значение имеет организация эффективного механизма взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами и другими органами власти и управления при осуществлении налогового контроля. Практика показала, что именно совместные проверки налоговых органов дают наибольшие суммы доначислений.

5. Одним из основных показателей контрольной работы налоговых органов является определение уровня собираемости налогов, который можно рассчитать по следующей формуле:

$$У = \frac{Н_{\text{факт}}}{МНП} = \frac{Н_{\text{факт}}}{Н_{\text{нач}} + СЗ} * 100\%, \quad (5)$$

где МНП – максимально возможные налоговые поступления;

$Н_{\text{факт}}$ – фактические налоговые поступления за отчётный период;

$Н_{\text{нач}}$ – начисленные налоговые поступления в бюджет за отчетный период;

СЗ – Совокупная задолженность.

Так как нарушения налогового законодательства и уклонение от уплаты налогов имеют экономическую сущность, деятельность контролирующих и правоохранительных органов по предотвращению нарушений налогового законодательства должна иметь экономическую основу. Необходимо создание таких условий, при которых риски нелегальной оптимизации в рамках теневой экономики были не оправданы и не выгодны, а максимальный уровень прибыли достигался только в легальном секторе экономики.

Судебная практика показывает, что привлечь налогоплательщика к ответственности за нарушение налогового законодательства крайне проблематично, а иногда и невозможно. Необходимо учесть, что при действующей ответственности за нарушение налогового законодательства для многих налогоплательщиков с экономической точки зрения выгодней уклониться от уплаты налогов, даже с учетом обнаружения контролируемыми органами данного уклонения и применения к налогоплательщику административной ответственности. Вследствие чего, налоговым и правоохранительным органам целесообразно регулярно проводить анализ наиболее часто применяемых методов уклонения от уплаты налогов с целью разработки и реализации ответных мер по предотвращению данных нарушений.

В современных условиях все большую роль в доходах регионального и муниципальных бюджетов играют имущественные налоги.

Оценка контрольной работы налоговых органов позволяет сделать вывод о том, что качество контроля налоговых инспекторов региона является на данный момент достаточно приемлемым, но не стоит забывать, что главной проблемой налоговых органов является увеличение недоимки и повышение трудностей при взыскании доначисленных в ходе осуществления налогового контроля сумм налогов и финансовых санкций.

Совершенствование системы налогового контроля необходимо проводить за счет повышения эффективности камеральных и выездных проверок, что может быть достигнуто следующими мероприятиями [3]:

1) совершенствование порядка определения очередности налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, где на первое место будут ставиться налогоплательщики не единожды уличенные в нарушении налогового законодательства, либо крупнейшие налогоплательщики.

Последующие места будут занимать налогоплательщики с наибольшей долей налоговой задолженности или сокрытия по результатам камеральной проверки, с наибольшей значимостью проверяемого налога или их совокупности;

2) разработка индивидуальных методик камеральных проверок для крупнейших налогоплательщиков или для приоритетных отраслей экономики, с целью повышения их эффективности;

3) создание информационной базы регистрации налоговых правонарушений, выявленных в результате проведения камерального контроля, для использования в выездных налоговых проверках и т.д.

4) ужесточение мер уголовной ответственности при неуплате налогов, так как действующее уголовное законодательство предоставляет довольно мягкий вид наказаний за серьезные нарушения, такие как уклонение от уплаты налогов в крупном (особо крупном) размере (лишение заработной платы от одного года до 2-х лет (в особо крупном размере – до 3-х лет));

5) усиление контроля при регистрации и ликвидации предприятий, с целью выявления так называемых фирмы-однодневок на стадии регистрации путем:

5.1) создания черных списков (базы данных) организаций, замеченных в финансовых махинациях;

5.2) принятие законопроекта «Об отмене банковской тайны», согласно которому банкам придется сообщать налоговому органу информацию о каждом действии своих вкладчиков, в том числе об их счетах. При этом изменения коснутся как физических, так и юридических лиц;

5.3) введения более ужесточенных методов административной и уголовной ответственности за создание фирм-однодневок.

б) повышение эффективности контрольной работы налоговых органов в результате использования более современных информационных технологий и анализа налоговой отчетности предприятий.

Таким образом, очевидна большая роль контрольной работы налоговых органов в обеспечении исполнения бюджета государства по доходам, поскольку более половины бюджетных доходов страны базируется на налоговых поступлениях. Без эффективной работы налоговых органов в области контроля невозможно выполнение государством своих непосредственных функций. В заключение следует заметить, что повышение качества и эффективности контрольной работы налоговых органов не означает ее усложнения. Осуществление налогового контроля не должно отрицательно влиять на хозяйственную деятельность добросовестных налогоплательщиков, а также в любом случае учитывать права плательщиков должны в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данченко, М.А. Налоговый контроль: формы и методы проведения [Электронный ресурс] / М.А. Данченко. – Режим доступа: <http://tic.tsu.ru/www/uploads/nalog/page22.html>
2. Панкратов, Е.Г. Налоговые органы РФ [Электронный ресурс] / Е.Г. Панкратов. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/nalogi/nalogovye-organy.html>
3. Смирнова, Е.Е. О контрольной работе налоговых органов [Электронный ресурс] / Е.Е. Смирнова. – Режим доступа: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=28239>
4. Структура аппарата ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalog-f1.ru>

Коростелкина Ирина Алексеевна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: sakura_04@mail.ru

Селюков Максим Викторович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Кандидат экономических наук, доцент

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: selyukov@bsu.edu.ru

I.A. KOROSTELKINA, M.V. SELUKOV

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF TAX CONTROL AND DIRECTION OF QUALITY ASSURANCE CONTROL ACTIVITIES OF THE TAX AUTHORITIES

In the article the authors reveal the essence of tax control, a structural characteristic of a modern tax system and the structure of the Federal tax service of Russia. In addition, the authors present formulae for the calculation and analysis of the state tax control.

Keywords: taxes, tax system, tax control, tax analysis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Danchenko, M.A. Nalogovyy kontrol': formy i metody provedeniya [Jelektronnyj resurs] / M.A. Danchenko. – Rezhim dostupa: <http://tic.tsu.ru/www/uploads/nalog/page22.html>
2. Pankratov, E.G. Nalogovye organy RF [Jelektronnyj resurs] / E.G. Pankratov. – Rezhim dostupa: <http://www.grandars.ru/student/nalogi/nalogovye-organy.html>
3. Smirnova, E.E. O kontrol'noj rabote nalogovyh organov [Jelektronnyj resurs] / E.E. Smirnova. – Rezhim dostupa: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=28239>
4. Struktura apparata FNS Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://nalog-f1.ru>

Korostelkina Irina Alekseevna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor of the department «Accounting and Taxation»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: cakyra_04@mail.ru

Selyukov Maxim Viktorovich

Belgorod state national research university

Candidate of Economic Sciences, associate professor

308015, Belgorod, Pobedy St., 85

E-mail: selyukov@bsu.edu.ru

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются особенности институциональных условий реализации ресурсного потенциала региональных субъектов, включающие различные механизмы межуровневого взаимодействия.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, институциональные условия, местное самоуправление, региональный субъект.

Институциональные условия реализации ресурсного потенциала региональных субъектов оказывают существенное влияние на стратегии развития не только регионального экономического пространства, но и всей российской экономической системы.

В современных условиях изменились черты региональной экономики и соответственно системы планирования ее социально-экономическим развитием, которые включают в себя как рыночные механизмы реализации ресурсного потенциала, так и нерыночные (правовые), обеспечивающие правомерность, последовательность и атрибутивные характеристики пространственной экономики, обеспечивающие ее интегрированность в систему административного управления.

В этой связи наиболее остро актуализируется анализ проблем исследования экономических и правовых основ функционирования муниципальных образований, как наиболее значимых региональных субъектов, с целью определения механизма эффективного использования их ресурсного потенциала.

Несмотря на то, что местный уровень является важнейшей компонентой национальной системы управления, однако функционирование муниципальных образований остается недостаточно разработанной, в теоретическом аспекте, составляющей территориальной организации общества и государства [7].

Местная власть давно ощущается в России как необходимая и достаточная для повседневной жизни человека [10]. Еще в первой половине XIX в. значительная часть сельского населения России практически не знала иной власти кроме местной [6]. В относительно недолгий «земский период» до трети населения тогдашней России было во многом связано с земствами – местной властью, более территориально крупной и более чиновной по сравнению с прежним общинным самоуправлением, но все же (по западным критериям) своеобразно «местно-самоуправленческой» [7].

Отечественный ученый Л. А. Велихов отмечал, что при всех индивидуальных особенностях, присущих местному самоуправлению в разных государствах, можно отметить следующие бесспорные существенные признаки, ему свойственные и отличающие его от центральной правительственной власти [3]:

- различие в характере власти (центральная государственная власть есть власть суверенная, верховная, могущая сама по себе реформировать; органы же местного самоуправления – власть подзаконная, действующая в порядке и в пределах, указанных ей верховной властью);

- разграничение сфер компетенции властей центральных и местных, то есть ограниченность круга дел, предоставленных местному самоуправлению (самоуправление возможно лишь тогда, когда строго определена часть общественных дел, которыми оно занимается (предметы его ведения и в этом его отличие от Советов, где все уровни власти занимались всем, а окончательным являлось только решение центральных органов власти);

- самостоятельные источники средств (для реализации полномочий по своим предметам ведения местное самоуправление должно иметь собственные ресурсы в виде самостоятельного бюджета и муниципальной собственности);

- территориально ограниченный выборный принцип местного самоуправления (эта власть требует обязательного наличия представительства населения, то есть она выборная).

Отсюда видны, с одной стороны, отличия, а с другой неразрывная связь местного самоуправления с государственной властью.

Институционализация атрибутов местного самоуправления представляет собой последовательный процесс правового закрепления неотъемлемых свойств местного самоуправления, без которых оно не может существовать [9]. Действующее законодательство выделяет ряд обязательных атрибутов местного самоуправления: территорию, население, выборные органы, формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении, местный бюджет, местные налоги и сборы, муниципальную собственность, местные нормативные акты. Речь идет об органах местного самоуправления, формах непосредственного осуществления населением права на местное самоуправление, местных нормативно-правовых актах.

В начале и в середине 90-х годов двадцатого века в России были созданы правовые (в том числе конституционные) основы и организационные предпосылки превращения местной власти из низового уровня системы государственной власти, находящегося в субординационных отношениях с вышестоящими ее уровнями, в местное самоуправление, не только вполне соответствующее всем новым видовым признакам нашего государства (федеративное, демократическое, социальное, правовое), но даже опережающее реальное воплощение этих признаков. Россия, ратифицировав Европейскую хартию местного самоуправления, вошла в единое европейское местно-самоуправленческое пространство. Тем самым сближение европейского и российского подходов к организации местного самоуправления намного опередило российско-европейскую интеграцию по другим направлениям. Такой прорыв стал еще одним подтверждением высокого реформационного потенциала российского общества.

Под муниципальным образованием в действующем законодательстве понимается территория, в пределах которой реализуется местное самоуправление, имеющее своими признаками: (а) избранный местным населением представительный орган власти, (б) принятый этим органом или непосредственно населением устав и (в) самостоятельно (хотя бы частично) формируемый и исполняемый местными органами власти бюджет. Не исключено и допустимо вхождение одних муниципальных образований в состав других, в результате чего образуется как бы несколько муниципальных уровней, но при этом органы местного самоуправления всех муниципальных образований абсолютно равноправны и равнополномочны.

Прежде всего, остается открытым вопрос относительно правомерности статусного изоляционизма местного самоуправления от государственной власти и о смысле равнополномочности всех его единиц на территории России. Однако при этом следует отметить, что местное самоуправление встроено в систему государственных отношений, кроме того функционирование российского местного самоуправления имеет свои особенности. Диагностика состояния муниципальных образований на 8 октября 2003 года (дату опубликования Федерального закона № 131) свидетельствовала о том, что в Российской Федерации существовало 11733 муниципальных образований. На 1 января 2014 года законами субъектов Российской Федерации утверждены границы 22777 муниципальных образований, из них: муниципальных районов – 1815; городских округов – 520; внутригородская территория города федерального значения – 257; городских поселений – 1660; сельских поселений – 18525.

Институциональные условия реализации ресурсного потенциала муниципальных образований, как региональных субъектов определяют механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, включающими перечень обязательств по передаваемым полномочиям, содержащих и порядок расчета субвенций и имущества (материальных средств), необходимого для исполнения полномочий. Главным источником укрепления экономики муниципальных образований, как в части имущественного комплекса, так и в части реализации финансовых гарантий формирования местных бюджетов и инструментов муниципальной социально-экономического развития является закрепление собственной доходной базы муниципальных образований в виде местных налогов и доли регулируемых налогов [4].

Однако реальная оценка тенденций экономики муниципальных образований свидетельствует о расширении границ вмешательства государства и создание неоправданных барьеров на пути к самостоятельному поиску резервов и путей социально-экономического развития. Так, при формировании территориальной организации местного самоуправления субъекту Федерации предоставлено полное право устанавливать границы муниципальных образований в соответствии с собственными представлениями об экономической целесообразности развития территории. Возникает конфликт интересов бывших городов регионального значения, не получивших при установлении новой системы территориального устройства региона статус городских округов и утративших таким образом часть полномочий, а с ними – инвестиционную привлекательность и возможности самостоятельного экономического развития.

Межбюджетные отношения в целом работают на снижение финансовой автономии, что на практике влечет ограничение экономической самостоятельности муниципальных образований и подтверждается высоким удельным весом в их числе, дотационных (более 90%). В качестве цепной реакции для снижения дотационности, вводятся различные механизмы выравнивания, в которых преобладают формы дотирования, а не налогового регулирования, что соответственно создает почву для роста иждивенчества среди муниципалитетов. Экономическая ситуация усугубляется введением механизмов отрицательных трансфертов для самодостаточных муниципальных образований, что ослабляет потенциал региона в целом.

Жесткое закрепление имущества в привязке к полномочию, с одной стороны, является гарантией исполнения полномочия (положительный момент, указанный выше), с другой – также создает ряд трудностей для экономического роста. Во-первых, развитие услуг («прием на плечи» дополнительных полномочий) требует обязательного приобретения соответствующего имущества, что не способствует диверсификации услуг и развития конкуренции в этой сфере. Во-вторых, муниципалитеты по Закону обязаны освободиться от «лишнего» имущества, даже если на этом имуществе они сегодня зарабатывают деньги для текущих расходов.

Институциональные условия реализации ресурсного потенциала региональных субъектов предусматривают наличие четких механизмов порядка разграничения собственности на землю. Сегодня они исключительно сложны и могут нерационально затянуться, что в известном смысле «выбивает почву» из-под экономического развития региональных субъектов. Кроме того, большие проблемы отмечаются в части подготовки кадров для многих тысяч новых региональных субъектов и переподготовки кадров для тех, которые в том или ином виде сохраняются, а также обеспечения местных администраций модельными методическими разработками, адаптированными к конкретным местным условиям. Местное самоуправление – это не только элемент демократии, но и неотъемлемый атрибут сложных экономических отношений – отношений различных форм собственности, закрепляемых на конституционном уровне, и их субъектов. Реализация современных принципов организации местного самоуправления на основе традиций российской муниципальной школы не только гарантирует становление и развитие демократических традиций в обществе, но и обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие страны. Когда местное самоуправление берет на себя вопросы жизнеобеспечения на локальном уровне, оно способствует не только сохранению, но и укреплению государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашхотов, А.М. Основы формирования нового регионального пространства [Текст] / А.М. Ашхотов // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 104-107.
2. Борлакова, З.А. Понятие устойчивого развития дотационного региона: анализ исследований зарубежных и отечественных авторов [Электронный ресурс] / З.А. Борлакова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 3 (27). – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>
3. Велихов, Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении и методах хозяйства [Текст] / Л.А. Велихов. – Обнинск: Институт муниципального управления, 1995.
4. Виноградова, К.О. Сущность и структура потенциала развития региона [Текст] / К.О. Виноградова, О.А. Ломовцева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

5. Ковалев, В.А. Содержание, сущность и состав ресурсного потенциала муниципального образования [Электронный ресурс] / В.А. Ковалев. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/13_kovalev20 v.a.doc.htm
6. Некрасов, С. Народное представительство на местах в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / С. Некрасов // Федерализм. – 2008. – № 1(49). – С. 133-148.
7. Салов, О. Местное самоуправление в истории общественно-политической мысли [Текст] / О. Салов // Власть. – 2007. – №12 – С. 91-97.
8. Швецов, А.Н. Совершенствование региональной политики. Концепции и практика [Текст] / А.Н. Швецов. – М.: Красанд, 2011. – 320 с
9. Шугрина, Е.С. Выявление признаков муниципального образования как гарантия определения территориальных пределов права на осуществление местного самоуправления [Текст] / Е.С. Шугрина // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 7. – С. 24-31
10. Юрьев, М. Страна самоуправляемых общин [Текст] / М. Юрьев // Вопросы местного самоуправления. – 2008. – № 1 (17). – С. 50-51.

Галазова М.В.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Кандидат экономических наук, доцент

362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

E-mail: galazovam@mail.ru

M.V. GALAZOVA

**RESOURCE POTENTIAL OF REGIONAL SUBJECTS: THEORY,
PRACTICE, PROBLEMS**

In the article features of institutional conditions for realization of the resource potential of regional subjects, including various mechanisms for interlayer interaction.

Keywords: resource potential, institutional conditions, local government, regional subjects.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ashhotov, A.M. Osnovy formirovaniya novogo regional'nogo prostranstva [Tekst] / A.M. Ashhotov // Voprosy jekonomiki i prava. – 2010. – № 2. – S. 104-107.
2. Borlakova, Z.A. Ponjatie ustojchivogo razvitija dotacionnogo regiona: analiz issledovanij zarubezhnyh i otechestvennyh avtorov [Jelektronnyj resurs] / Z.A. Borlakova // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2011. – № 3 (27). – Rezhim dostupa: <http://uecs.mcnip.ru>
3. Velihov, L.A. Osnovy gorodskogo hozjajstva. Obshee uchenie o gorode, ego upravlenii i metodah hozjajstva [Tekst] / L.A. Velihov. – Obninsk: Institut municipal'nogo upravlenija, 1995.
4. Vinogradova, K.O. Sushhnost' i struktura potencijala razvitija regiona [Tekst] / K.O. Vinogradova, O.A. Lomovceva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 3.
5. Kovalev, V.A. Soderzhanie, sushhnost' i sostav resursnogo potencijala municipal'nogo obrazovanija [Jelektronnyj resurs] / V.A. Kovalev. – Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/13_kovalev20 v.a.doc.htm
6. Nekrasov, S. Narodnoe predstavitel'stvo na mestah v konce XIX – nachale HH vv. [Tekst] / S. Nekrasov // Federalizm. – 2008. – № 1(49). – S. 133-148.
7. Salov, O. Mestnoe samoupravlenie v istorii obshhestvenno-politicheskoj mysli [Tekst] / O. Salov // Vlast'. – 2007. – №12 – S. 91-97.
8. Shvecov, A.N. Sovershenstvovanie regional'noj politiki. Konceptii i praktika [Tekst] / A.N. Shvecov. – M.: Krasand, 2011. – 320 s
9. Shugrina, E.S. Vyjavlenie priznakov municipal'nogo obrazovanija kak garantija opredelenija territorial'nyh predelov prava na osushhestvlenie mestnogo samoupravlenija [Tekst] / E.S. Shugrina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2008. – № 7. – S. 24-31
10. Jur'ev, M. Strana samoupravljajemyh obshhin [Tekst] / M. Jur'ev // Voprosy mestnogo samoupravlenija. – 2008. – № 1 (17). – S. 50-51.

Galazova M.V.

North Ossetian state university of K.L. Khetagurova

Candidate of Economic Sciences, associate professor

362025, RSO-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 44-46

E-mail: galazovam@mail.ru

А.К. МАРТАЗАНОВ

КОНЦЕПЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье автор рассматривает роль налогового консультирования в современной налоговой системе. Автор приводит определения «налогового консультирования» и «налоговой экспертизы», а также рассматривает их значение для хозяйствующих субъектов с точки зрения законодательства РФ в области налогов и сборов.

Ключевые слова: *налогообложение, налоговая система, налоговое консультирование, налоговая экспертиза.*

На современном этапе развития экономики, важнейший фактор, способствующий благоприятному развитию системы экономики страны, а так же необходимый инструмент государственного регулирования экономики – это налоги. Также налогообложение является одним из серьезных факторов, оказывающих влияние на результативность деятельности хозяйствующих субъектов. Формирование и внедрение эффективного налогового планирования обеспечивает экономию денежных средств и содействует развитию бизнеса.

Нестабильность современной налоговой системы России обусловлена постоянно изменяющимся законодательством и усилением государственного контроля за соблюдением налоговой системы в целях повышения собираемости налогов [4].

В данном случае налоговым консультантам отводится значительная роль как лицам, обладающим специфическими знаниями и навыками в области налогообложения

Под налоговым консультированием понимается оказание услуг в области консультирования по налогообложению, по разработке советов, рекомендаций, подготовке аналитических записок и заключений, обоснованию эффективных решений налоговых проблем для налогоплательщика.

Несмотря на довольно развитый рынок налогового консалтинга, в договоре на оказание услуг или трудовом договоре все же редко фигурируют такие стороны, как «налоговый консультант» или «работник-налоговый консультант». Чаще заключается обычный договор оказания услуг, в котором налоговый консультант поименован как «исполнитель». Сегодня профессионал может получить статус налогового консультанта, успешно завершив образовательные курсы при Палате налоговых консультантов. Однако в настоящее время этот статус государством не признается. Аттестат налогового консультанта, конечно, играет определенную роль – но только как конкурентное преимущество на рынке юридических услуг или актив соискателя при трудоустройстве.

Сущность налогового консультирования заключается в оказании помощи, физическим и юридическим лицам, в отношении решения проблем связанных с налогообложением, при которой консультант сам не отвечает за принятые решения, т.к. принятие решения стоит за клиентом. При осуществлении налогового консультирования специалисты склонны к использованию индивидуального подхода к каждому клиенту, учитывающий специфические особенности его деятельности и налогообложения отрасли. Применение налогового может обеспечить равномерность и умеренность налоговых платежей, характеризующих репутацию пунктуального налогоплательщика при снижении общего налогового бремени до приемлемого уровня [2]. Существуют следующие направления услуг по налоговому консультированию (Рис. 1).

Методика налогового консультирования – это методы и способы осуществления налогового консультирования. В налоговом консультировании применяются экспертная, процессная, проектная и обучающая модели налогового консультирования [1].

Экспертная модель налогового консультирования предполагает проведение информирования и разъяснения руководителям и специалистам организации значения, норм,

правил и процедур, действующих в налоговом законодательстве по специальному запросу. При этом роль налогоплательщика выражается в обеспечении консультанту необходимой и оценка результатов работы специалиста по налоговому консультированию.

Достоинство данной модели налогового консультирования: минимальная затрата времени как для налогового консультанта, так и для налогоплательщика.

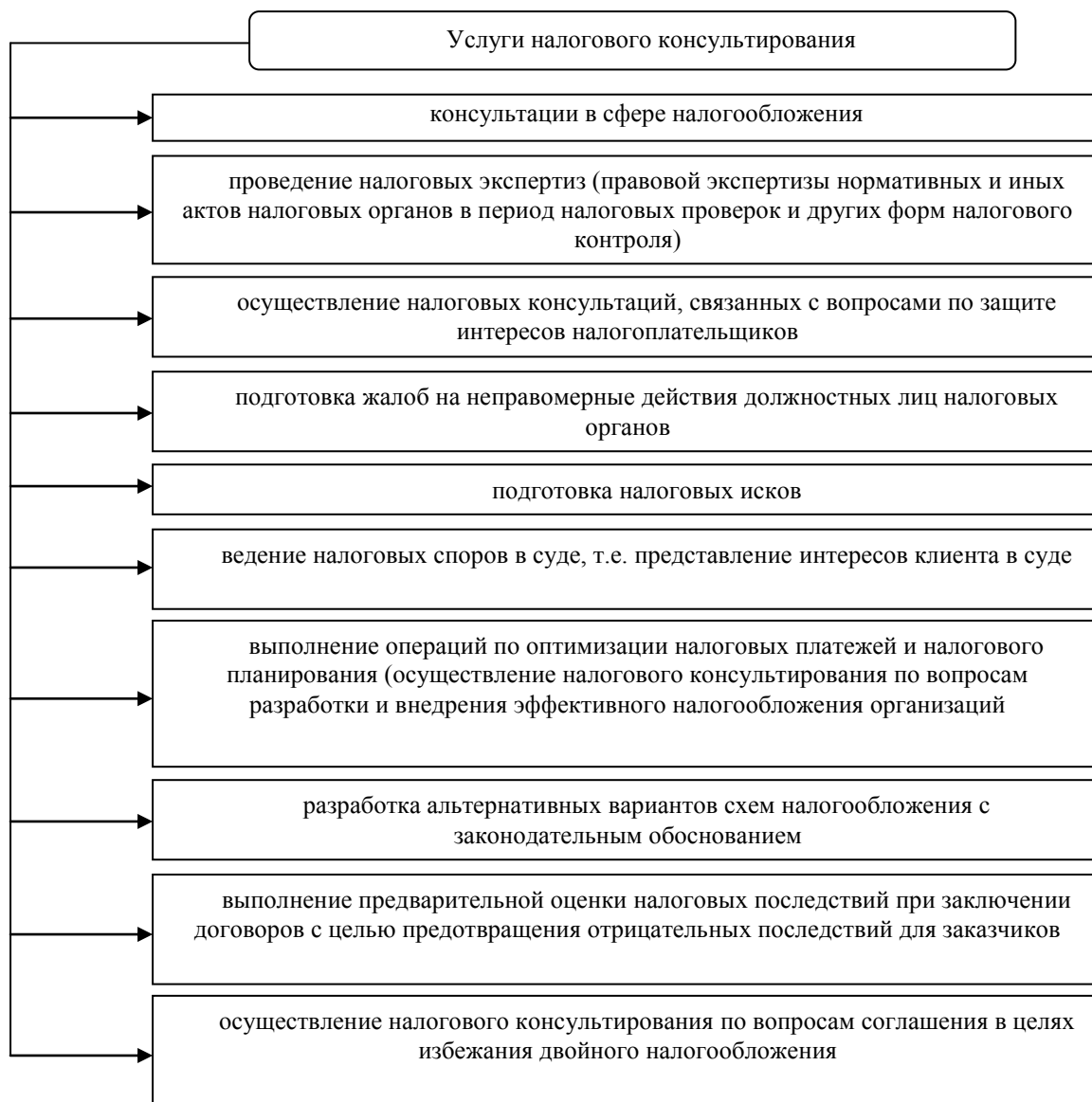

Рисунок 1 – Услуги налогового консультирования

Процессная модель налогового консультирования содержит организацию и управление процессами сбора и анализа информации, а также помощи выбора правильного решения представленных налоговым консультантом клиенту; выборе форм индивидуальной работы и в группе в рамках проектов консультирования, управление работой группы. При данной модели налогового консультирования разрабатываются и внедряются способы сбора и обработки заявленных идей, оценок, суждений, предложений, представления положительных результатов проектирования и т.д.

При процессной модели налогового консультирования налогоплательщик активно взаимодействует с консультантом в рамках мероприятий и процедур, предложенных консультантом. Консультант высказывает свои идеи, соображения, предложения клиенту, для решения его проблем. Клиент с консультантом анализирует проблемы и налогоплательщик выбирает подходящее решение проблемы. Достоинство процессной модели налогового консультирования заключается в том, что осуществляется совместная

работа налогового консультанта и с клиентом, обеспечивающая взаимное использование требуемых технических и информационных ресурсов, знаний и опыта друг друга.

Обучающая модель налогового консультирования характеризуется предоставлением как теоретической, так и практической информации для налогоплательщика по соответствующей проблематике в форме лекций, семинарских занятий, тренингов, деловых игр, раздаточных материалов, формирование перечня рекомендованной литературы, разработка учебно-практических пособий, «кейсов» и т.д.

Роль организации – заказчика при данной модели налогового консультирования сводится к формированию запроса на обучение, осознанному выбору целей, программы и формы обучения; к формированию учебных групп.

Данную модель налогового консультирования целесообразно использовать, когда организация-заказчик нуждается в помощи обучения.

Процесс консультирования представляет собой совместную деятельность консультанта и клиента с целью решения определенной задачи и осуществления желаемых изменений в организации-клиенте (табл. 1).

Таблица 1 – Процесс осуществления налогового консультирования

№ этапа	Наименование этапа	Реализуемые мероприятия
1	Подготовительный этап	Знакомство и установление контакта с клиентом. Проводится предварительный диагноз проблемы клиента; планирование задания. Заключается договор на предмет налогового консультирования.
2	Диагноз проблем консультируемого объекта	Осуществляется детальное изучение проблем. Анализируются источники и пути получения необходимой информации. Осуществляется анализ фактов.
3	Планирование действий в процессе налогового консультирования	Осуществляется подготовка и оценка альтернативных вариантов решений и предложение их клиенту. Планируются способы реализации выбранного решения.
4	Этап внедрения	Реализация выбранного решения и его внедрение в систему управления предприятием.
5	Завершающий этап	Оценка результатов от внедрения проводимых мероприятий.

При экспертной модели налогового консультирования предполагает организацию и управление процессами сбора информации и ее анализа, а также разработки, для помощи принятия решений клиенту. Выбор форм индивидуальной и групповой работы в рамках консультационных проектов, управление групповой работой. Разработка и внедрение способов сбора и обработки высказанных идей, оценок, суждений, предложений, представления результатов проектирования. Достоинство данной модели налогового консультирования: налоговый консультант, участвует в диагностическом этапе, для детального анализа проблемы и помощи принятия решения клиенту.

Порядок назначения и проведения налоговой экспертизы предусмотрен ст. 95 НК РФ.

При назначении и реализации налоговой экспертизы проверяемое лицо имеет право:

- на заявление отвода эксперту;
- на просьбу о назначении эксперта из представленного им списка лиц;
- на представление дополнительных вопросов для получения по ним заключения эксперта;
- на присутствие и участие в производстве экспертизы с согласия должностного лица налогового органа;
- на ознакомление с заключением эксперта;
- на просьбу о назначении дополнительной или повторной экспертизы;
- давать собственные объяснения эксперту и заявлять возражения.

Результаты проведения налоговой экспертизы оформляются экспертом в письменном

заклучении от своего имени. В экспертном заключении приводятся выполненные исследования, сформулированные выводы по их результатам и обоснованные ответы на поставленные вопросы [3].

Таким образом, услуги налоговых консультантов, помогающих разобраться в особенностях налоговых норм, весьма востребованы – особенно бизнесом. На данный момент специальный правовой статус налоговых консультантов в законе не закреплен, однако эта отрасль консалтинга уже давно и успешно развивается, а практика проведения налоговой экспертизы в ходе проведения выездной налоговой проверки является едва ли не самой эффективной формой налогового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коростелкина, И.А. Разработка методики налогового консультирования экономических субъектов [Текст] / И.А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2014. – № 6. – С. 49-59.
2. Маслова, И.А. Исследование теоретических аспектов оптимизации налогообложения [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 65-70.
3. Попова, Л.В. Налоговый учет: учебное пособие для вузов [Текст] / Л.В. Попова, И.А. Маслова, Е.Л. Малкина. – Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2010.
4. Попова, Л.В. Роль налога как элемента социологии налогообложения [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 76-80.

Мартазанов Абдулмажит Кадирович

ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет»

Зав. кафедрой «Налоги и налогообложение»

386132, Республика Ингушетия, г. Назрань, м/о Гамурзиево, ул. Магистральная, 39

E-mail: ing_gu@mail.ru

A.K. MARTAZANOV

THE CONCEPT OF TAX CONSULTING AND TAX EXPERTISE

In the article the author considers the role of tax consulting in a modern tax system. The author gives the definition of «tax advice» and «tax review» and also considers their significance for economic entities from the point of view of Russian legislation in the field of taxes and fees.

Keywords: taxation, tax system, tax consulting, and tax expertise.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Korostelkina, I.A. Razrabotka metodiki nalogovogo konsul'tirovaniya jekonomicheskikh sub#ektov [Tekst] / I.A. Korostelkina // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 6. – S. 49-59.
2. Maslova, I.A. Issledovanie teoreticheskikh aspektov optimizacii nalogooblozhenija [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 7. – S. 65-70.
3. Popova, L.V. Nalogovyj uchet: uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / L.V. Popova, I.A. Maslova, E.L. Malkina. – Orel: FGOU VPO «Gosuniversitet-UNPK», 2010.
4. Popova, L.V. Rol' naloga kak jelementa sociologii nalogooblozhenija [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2011. – № 3. – S. 76-80.

Martazanov Abdulmazhit Kadirovich

Ingush State University

Head of Department «Taxes and taxation»

386132, the Republic of Ingushetia, Nazran, Gamurzievo, str. Backbone, 39

E-mail: ing_gu@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 339

И.А. МАСЛОВА

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МАРКЕТИНГОВОМ АНАЛИЗЕ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Для современного этапа развития теории и практики маркетинга характерна новая система взглядов, изменяющая традиционное представление о методах моделирования, позволяющая полнее использовать возможности инноваций и идей творческого (креативного) мышления. В статье изложены теоретические основы и практические вопросы маркетингового анализа.

Ключевые слова: маркетинговый анализ, управление, математические методы.

Современная экономика характерна взаимодействием трех основных ее субъектов: производителя, потребителя и государства. Каждый из этих участников хозяйственных процессов имеет конкретные цели, в соответствии с которыми строит свою деятельность. В условиях рыночной экономики для успешной работы его субъектов особое значение приобретают глубокие знания рынка и способность умело применять инструменты воздействия на складывающуюся на нем ситуацию. Совокупность таких знаний и инструментов составляют основу маркетинга.

Маркетинг является одним из видов управленческой деятельности и влияет на расширение производства и торговли путем выявления запросов потребителей и их удовлетворения. Он увязывает возможности производства и реализации товаров и услуг с целью покупки продукции потребителем.

Обеспечение эффективного использования имеющихся ресурсов и удовлетворение запросов потребителей требуют от предприятия анализа протекающих на рынке процессов. С этой целью проводятся маркетинговые исследования в рамках осуществляемой предприятием маркетинговой деятельности.

Маркетинговая деятельность рассматривается как деятельность, направленная, прежде всего, на согласование возможностей предприятия с ситуацией на рынке с целью получения прибыли и конкретных преимуществ. Залогом успешной маркетинговой деятельности является качество проводимых маркетинговых исследований.

Маркетинговые исследования включают в себя изучение и оценку сложившейся рыночной ситуации, в процессе чего создается необходимая информационная база, являющаяся основой в системе маркетинга. Результативность принимаемых управленческих решений напрямую зависит от реализации функции «анализ». Поэтому маркетинговый анализ является составной частью системы маркетинговых исследований.

Маркетинговый анализ как процесс исследования представляет собой систему специальных знаний, направленных на изучение рыночной среды, в которой уже функционирует или только планирует функционировать предприятие [1].

Цели маркетинговых исследований и задачи, решаемые в процессе их проведения, определяют содержание маркетингового анализа. Основная цель маркетингового анализа состоит в сборе, систематизации и обобщении информации для принятия обоснованных управленческих решений в условиях неопределённости рыночной ситуации. Достижение указанной цели предусматривает решение следующих основных задач:

- изучение спроса на услуги предприятия и рынков сбыта; обоснование производственной программы предприятия;

- анализ основных факторов, влияющих на спрос; выявление продукции, не пользующейся спросом;
- анализ ценовой политики предприятия; оценка основной стратегии ценообразования;
- выявление реальных и потенциальных конкурентов предприятия; оценка слабых и сильных сторон их деятельности; выявление собственных преимуществ и недостатков;
- оценка конкурентоспособности продукции и предприятия в целом; выявление способов повышения конкурентоспособности;
- анализ методов стимулирования сбыта продукции и выбор наиболее эффективных.

Исследования в области маркетинга базируются на общих научных принципах и методах, в том числе это относится и к общим требованиям к исследователям. Необходимо, чтобы исследователь был объективным, применял меры предосторожности, чтобы не повлиять на интерпретацию зафиксированных данных, указывал степень погрешности своих данных, был творческой личностью, определял новые направления поиска, использовал современные методы исследования.

Можно выделить следующие основные этапы маркетингового исследования (Рис. 1).

Рисунок 1 – Этапы маркетингового исследования

Осуществление маркетинговых исследований предполагает использование широкого спектра методов и приёмов анализа. Первой задачей выбора методов проведения маркетинговых исследований является ознакомление с отдельными методами, которые могут использоваться на отдельных его этапах. Затем с учетом ресурсных возможностей выбирается наиболее подходящий набор этих методов [3].

Наиболее широко используемыми методами проведения маркетинговых исследований являются методы анализа документов, методы опроса потребителей, экспертные оценки и экспериментальные методы. Главное отличие социологических методов исследования от экспертных оценок заключается в том, что первые ориентированы на людей очень различной компетенции и квалификации, в то время как экспертные оценки – на ограниченное число специалистов-профессионалов. Объединяет эти две группы методов прежде всего то, что в

обоих случаях для обработки собранных данных используются одни и те же методы математической статистики.

Широта применения тех или иных методов при проведении маркетинговых исследований определяется возможностями компании использовать их самостоятельно или покупать результаты таких исследований. Очевидно, что у крупных организаций таких возможностей существенно больше, чем у организаций малого бизнеса. Поэтому количественные методы в маркетинговых исследованиях применяются в настоящее время все чаще организациями, имеющими соответствующие аналитические подразделения, для определения таких важнейших параметров рынка, как спрос, рыночная доля, объемы продаж.

Только используя их систему различных методов, можно достичь при проведении маркетинговых исследований поставленной цели. На наш взгляд, наиболее удачной является схема формирования экономических показателей (Рис. 2), используемых в качестве базы для проведения комплексного маркетингового анализа, предложенная группой авторов под руководством Л.Т. Гиляровой [2].

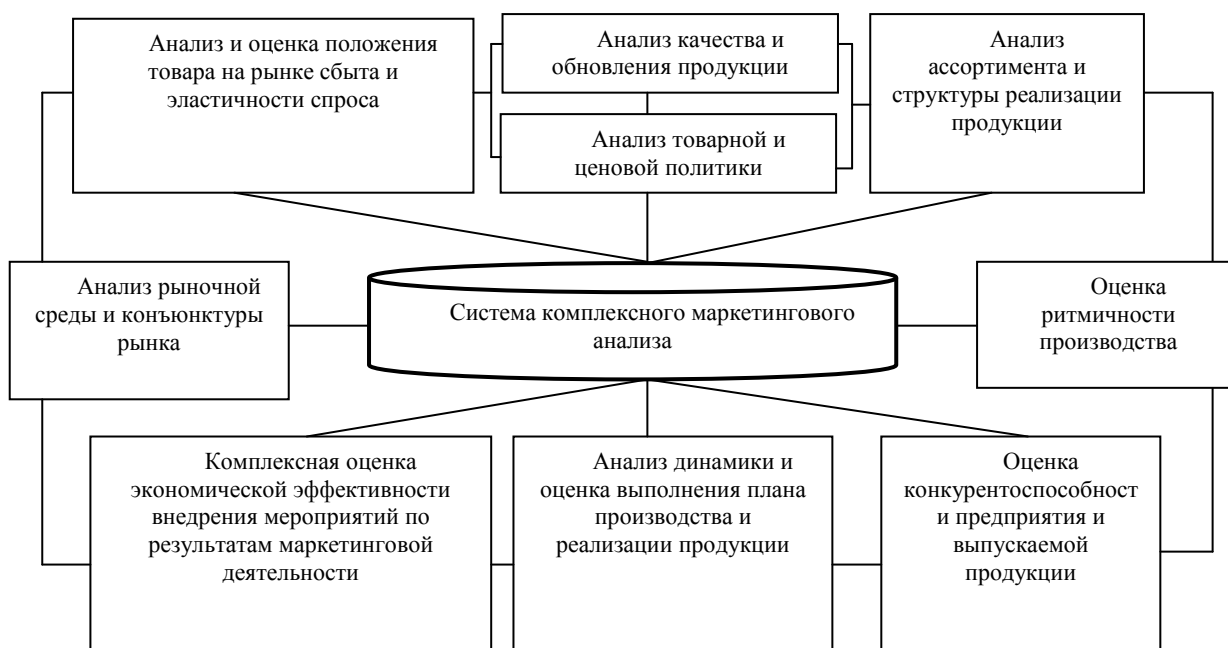

Рисунок 2 – Система комплексного маркетингового анализа предприятия

Важным направлением повышения эффективности маркетинговых исследований является широкое использование в маркетинговом анализе экономико-математических методов. Данные методы применяются в тех случаях, когда между анализируемыми показателями имеются случайные, стохастические связи. Это обстоятельство является характерным для рыночной среды. Наибольшее распространение в маркетинговом анализе получили следующие экономико-математические методы (Рис. 3).

Рисунок 3 – Экономико-математические методы, используемые в маркетинговом анализе

К числу многомерных методов относится кластерный анализ. Кластерный анализ – метод классификации объектов и признаков, описывающих эти объекты. Цель классификации – распределение рассматриваемой совокупности на однородные группы объектов (признаков), близкие между собой по определённому критерию и отличающиеся от объектов в других группах. Классификация объектов анализа проводится одновременно по ряду признаков на основе определённой меры суммарной близости по всем признакам классификации. Классификация признаков осуществляется на основе различных коэффициентов парной корреляции. При группировке объектов эта процедура используется в качестве предварительного этапа для отбора и построения признаков классификации. Выделение тесно связанных групп признаков позволяет отсеять дублирующие факторы, обуславливающие связь признаков в группах. Применяется для обоснования маркетинговых решений, например определения объёма продаж нового продукта в зависимости от его технического уровня, цены, конкурентоспособности, затрат на рекламу и т.д.

Корреляционный метод – это метод, позволяющий установить существующие связи между наблюдениями, которые можно считать случайными и выбранными из совокупности с многомерным нормальным распределением значений, а также измерить тесноту этой связи. Корреляционная связь предполагает наличие зависимости между двумя величинами, при которой различным значениям одной переменной соответствуют разные средние значения другой. Регрессивный метод – это метод установления зависимости среднего значения определённой величины от некоторой другой величины (или от нескольких величин). Позволяет получить формализованное описание связи между признаками и изучает только одностороннюю, причинно-следственную зависимость. В этом его отличие от корреляционного, рассматривающего любые виды зависимости, но при этом направленно-го только на определение наличия связи, а не на её аналитическое выражение. Корреляционный и регрессивный методы являются взаимодополнительными и часто в экономических исследованиях объединяются в один – корреляционно-регрессивный анализ.

Статистические методы служат основным средством изучения массовых, повторяющихся явлений и широко используются в прогнозировании поведения рынка.

Методы теории принятия решений включают в себя следующие методы: теория игр, теория массового обслуживания, стохастическое программирование.

Используются для стохастического описания реакции потребителей на изменение рыночной ситуации. Можно выделить два главных направления применения этих методов: для статистических испытаний гипотез о структуре рынка и предложений о состоянии рынка, например исследование степени лояльности к торговой марке, прогнозирование рыночной доли.

Теория игр как раздел исследования операций – это теория математических моделей принятия оптимальных решений в условиях неопределённости или конфликта нескольких сторон, имеющих различные интересы. Под игрой понимается процесс, в котором участвуют не менее двух сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Предполагается, что действие сторон в игре характеризуется определёнными стратегиями – наборами правил действия. Если выигрыш одной стороны неизбежно приводит к проигрышу другой стороны, то говорят об антагонистических играх. Если набор стратегий ограничен, то игра называется матричной. Решения, получаемые с помощью теории игр, полезны при составлении планов в условиях возможного противодействия или неопределённости во внешней среде.

Теория массового обслуживания представляет собой прикладную область теории случайных процессов. Теория рассматривает вероятностные модели реальных систем и обслуживания. Они используются для минимизации издержек в сфере обслуживания, производстве, торговле. При этом учитываются три фактора:

- 1) ритм изменения числа клиентов или заявок;
- 2) вероятностные соображения (например, каковы шансы столкнуться с необычно большим наплывом покупателей);
- 3) способ определения издержек ожидания и улучшения обслуживания.

Имитационный анализ применяется тогда, когда переменные, влияющие на маркетинговую ситуацию (например, описывающие конкуренцию), не поддаются определению с помощью аналитических методов.

Детерминированные методы исследования операций (в первую очередь линейное и нелинейное программирование) применяются тогда, когда имеется много взаимосвязанных переменных и надо найти оптимальное решение, например вариант доставки продукта потребителю, обеспечивающий максимальную прибыль, по одному из возможных каналов товародвижения.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что разнообразие видов используемых в маркетинговом анализе методов характеризует не принципиально новые типы методов, а скорее сферы, направления, уровни, возможности, особенности применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, М.В. Организация маркетинговой службы в ВУЗе [Текст] / М.В. Васильева // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – №1(240). – С. 3-9.
2. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / Л.Т. Гиляровская и др. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
3. Константинов, В.А. Теоретические аспекты экономико-математического моделирования [Текст] / В.А. Константинов // Управленческий учет. – 2011. – №10. – С. 33-39.
4. Маслов, Б.Г. Математическое моделирование процесса принятия решений в оценочной деятельности [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2011. – №10. – С. 44-50.

Маслова Ирина Алексеевна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: tera_27@mail.ru

I.A. MASLOVA

MATHEMATICAL METHODS IN THE MARKETING ANALYSIS IN INNOVATIVE ECONOMY

For the present stage of development of the theory and practice of marketing characterized by a new paradigm of changing the traditional view of modelling methods, allows for full use of the opportunities of innovation and creative ideas (creative) thinking. The article outlines the theoretical foundations and practical issues of marketing analysis.

Keywords: *marketing analysis, management, mathematical methods.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vasil'eva, M.V. Organizacija marketingovoj sluzhby v VUZe [Tekst] / M.V. Vasil'eva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – №1(240). – S. 3-9.
2. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti: uchebnik / L.T. Giljarovskaja i dr. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008.
3. Konstantinov, V.A. Teoreticheskie aspekty jekonomiko-matematicheskogo modelirovanija [Tekst] / V.A. Konstantinov // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №10. – S. 33-39.
4. Maslov, B.G. Matematicheskoe modelirovanie processa prinjatija reshenij v ocenочноj dejatel'nosti [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №10. – S. 44-50.

Maslova Irina Alekseevna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor of the department «Accounting and Taxation»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: tera_27@mail.ru

В.И. РОМАНЧИН

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье автор рассматривает роль транзакционных издержек при осуществлении договорных обязательств. Подробно анализируется понятие «транзакционные издержки», рассматриваются проблемы его толкования и классификации. Автором раскрываются основные теории возникновения транзакционных издержек.

Ключевые слова: транзакционные издержки, договорные обязательства, затраты.

В процессе заключения контрактов и исполнения сделок возникают определенные издержки, связанные как с функционированием рыночного механизма, так и связи с взаимоотношениями рыночных агентов. Потери, появляющиеся вследствие образования и выполнения договорных обязательств, принято относить к так называемым транзакционным издержкам. Понятие «транзакционные издержки» впервые было введено американским экономистом Рональдом Коузом в 30-е годы XX века в статье «Природа фирмы». Понятие применялось для целей описания противоположных рынку иерархических структур, «островков сознательности» – фирм. Р. Коуз полагал, что образование фирм связано с их преимуществом по отношению к рынку, заключающемся в экономии на транзакционных издержках. Особенность фирм состоит в том, что весь рыночный ценовой механизм в рамках фирмы заменяется на систему внутреннего административного контроля. Таким образом, согласно Р. Коузу, транзакционные издержки представляют собой затраты, возникающие при заключении контрактов, а также издержки, связанные с взаимоотношениями экономических агентов. Таково классическое описание понятия «транзакционные издержки». Однако в процессе развития данного направления получили развитие и иные точки зрения относительно данного термина. К. Эрроу относит к транзакционным издержкам издержки эксплуатации экономической системы. Д. Норт включает в понятие «транзакционные издержки» издержки полезных свойств объекта сделки, а также издержки на обеспечение прав и их соблюдение. Д. Норт считал, что именно затратность информации является причиной возникновения транзакционных издержек. Т. Эггертсон определяет транзакционные издержки как затраты, возникающие в процессе обмена индивидов правами собственности на экономические активы [3].

Важно отметить, что по некоторым точкам зрения транзакционные издержки свойственны не только рыночной экономике, а также иным альтернативным формам экономической организации. Например, согласно взглядам корейского экономиста Чанга, именно в плановой экономике может присутствовать максимальный уровень транзакционных издержек.

В связи с различными подходами к понятию «транзакционные издержки», общепринятой классификации их также не существует. В этом случае обратимся к классической модели классификации издержек предложенной Р.Коузом. Среди транзакционных издержек выделяют следующие виды (Рис. 1).

Издержки, связанные с поиском, сбором, обработкой и анализом информации появляются еще до момента подписания договора. К этим издержкам относятся затраты на поиск информации о потенциальных продавцах или покупателях (потребителях) товаров или иных потребительских благ, оценка текущей рыночной ситуации по данному направлению и др. Издержками такого рода признается стоимостное выражение затрат ресурсов и времени, необходимых для поиска и получения информации, а также стоимостное выражение потерь, получаемых вследствие неполноты или несовершенства полученных данных.

Издержки, появляющиеся вследствие ведения переговоров, зачастую тоже весьма велики, особенно при большом количестве участников сделки и сложности предмета сделки. В случае ненадлежащим образом заключенной сделки, неправильно оформленного договора,

ненадежной защиты соглашения возникают дополнительные издержки.

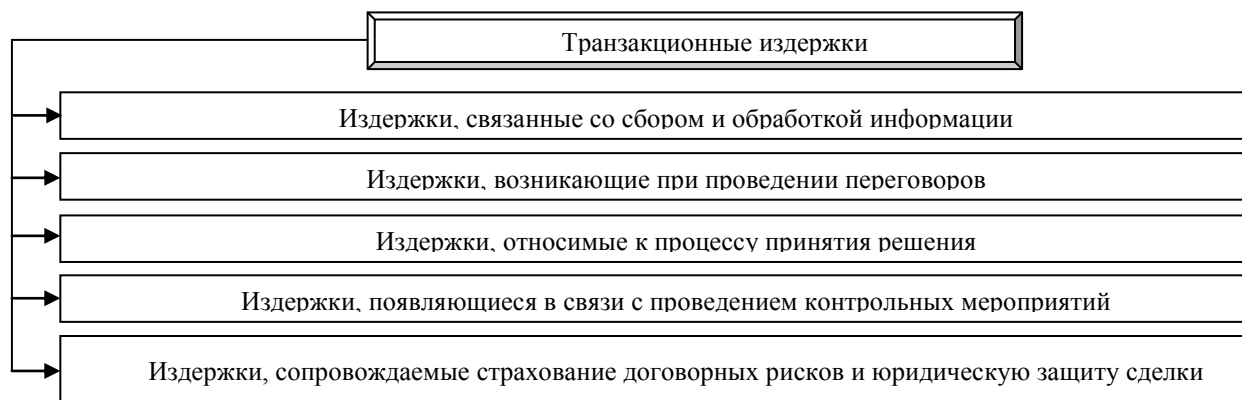

Рисунок 1 – Виды транзакционных издержек предприятия

К издержкам процесса принятия решений и проведения контрольных мероприятий относят все издержки измерений, в которые включаются затраты на измерительную технику, на осуществление измерений, на обеспечение мер, повышающих точность измерения, а также затраты на устранение потерь от возможных ошибок в измерениях.

Немаловажным также является учет издержек, связанных с принятием решений внутри организации. При этом принятие решений на рынке и внутри организации носит совершенно разный характер. Внутри организации участники, имеющие равные права, принимают коллективные решения, если же права разные, то решение принимаются вышестоящими лицами в одностороннем порядке. На рынке совершенно иная ситуация, так как договорные отношения заключаются только лишь в том случае, когда условия и результат сделки выгодны обеим сторонам [4]. В этом случае трудности нахождения консенсуса и становятся источником возникновения транзакционных издержек.

Издержки, сопровождаемые страхование договорных рисков и юридическую защиту сделки, могут включать в себя затраты на восстановление времени и ресурсов, необходимых для восстановления нарушенных прав, затраты на содержание судов, обеспечение рисков и др. Кроме вышеперечисленных издержек отдельно также выделяют:

- рыночные транзакционные издержки, суть которых заключается в обмене правами собственности на основе взаимного соглашения между сторонами, то есть в случае, когда участники договора признают равнозначными ценности при их обмене;
- внутрифирменные (управленческие) транзакционные издержки, в которых право принятия решения одной стороны обменивается на доход другой;
- политические транзакционные издержки, когда правовое положение сторон ассиметрично, задачи управления выполняет коллективный орган, форма переговоров возможна, однако только одна сторона обладает правом принятия окончательного решения.

Необходимо понимать, что каждая институциональная форма содержит свой набор транзакционных издержек. В экономической науке в настоящее время известны три различных теории возникновения издержек при осуществлении договорных отношений, среди которых теория транзакционных издержек, теория соглашений, теория общественного выбора [2].

Основополагающей идеей теории транзакционных издержек является то, что в ней заложено допущение о существовании информационных издержек, размер которых определяют такие факторы, как количество покупателей и продавцов в отрасли, на территории, однородность товара, длительность существования товара на рынке, территориальный объем рынка и т.д. С этой позиции все транзакционные издержки можно считать информационными. И в этом случае уже основополагающим является вопрос о доступности и цене информации. Теория транзакционных издержек выдвигает на первое место точку зрения об отсутствии рынка информации как такового, а также искаженность информации о ценах ввиду высокой монополизации рынка и различного размера его структур.

Теория соглашений отвергает существование транзакционных издержек, однако, учитывает тот факт, что неоклассический рынок часто сталкивается с другими моделями или соглашениями. С этой точки зрения транзакционные издержки выступают как издержки согласования противоположных норм [1]. То есть теория соглашения делает акцент на том, что нестабильность отношений в рамках конкретного соглашения объясняет высокий уровень транзакционных издержек.

В теории общественного выбора осуществляется связь транзакционных издержек и издержек согласования. Теория показывает то, что невозможно достичь соглашения в случае заинтересованности сторон договорных обязательств переложить издержки на других. В этом случае сторонам очень сложно прийти к согласию по вопросам распределения выгод. В теории общественного выбора показывается нестабильность договорных отношений.

Движение цен на рынке направляется производством и соотносится с рынком при помощи обменных транзакций. При этом внутри той или иной организации значение данных внешних транзакций сводится к минимуму, в рамках организации рыночная управляющая структура теряет свое значение, и все управление сосредоточивается в руках руководителя, который управляет производственным процессом внутри предприятия [3]. Это и является причиной укрупнения организационной структуры фирм, а также организации дополнительных транзакций, так как пока есть возможность образования дополнительных транзакций, организация имеет возможность роста. Таким образом, внешние транзакции постепенно трансформируются во внутренние и несут предприятию наименьшие потери.

В российской экономике произошла прямо противоположная ситуация. В связи со сложной ситуацией на рынке многие ранее эффективно действующие предприятия распались на более мелкие. Внутренние издержки стали внешними, что стало дополнительным бременем для предприятий. Если брать существовавшие еще в советский период, то можно наблюдать и такую ситуацию, когда такая операция, которая раньше в рамках единого предприятия была просто внутрифирменным соглашением, сейчас стала договором между предприятиями даже разных стран. Заключение таких договоров должно проходить по всем международным правилам. Естественно, при таких условиях транзакционные издержки увеличиваются в разы. Предварительное прогнозирование и анализ транзакционных издержек является необходимым условием эффективной экономической деятельности субъекта. Анализ транзакционных издержек может помочь как в процессе оптимизации внутрифирменного взаимодействия, так и в понимании многих макроэкономических процессов. Необходимо понимать, что каждому предприятию в зависимости от его организационно-правовой формы, отрасли деятельности, масштаба, организационной структуры соответствует индивидуальный перечень транзакционных издержек. Сопоставление издержек, возникающих при подписании и выполнении условий договора в различных условиях и экспертная оценка и ранжирование имеющихся вариантов дает возможность избежать дополнительных затрат и возможных ошибок. Так или иначе, транзакционные издержки постоянно сопровождают организацию в процессе ее функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вологин, И.С. Транзакционные издержки в деятельности предприятия промышленности [Текст] / И.С. Вологин, В.В. Соколенко // Вестник ТГЭУ. – 2009. – №4. – С.42-48.
2. Ёлкина, В.Н. Проектирование бизнеса на основе учета транзакционных издержек [Текст] / В.Н. Ёлкина, Л.Н. Гончаренко // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – С.124-127.
3. Мартынов, С.Б. Сущность категории транзакционных издержек [Текст] / С.Б. Мартынов // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №4. – С.229-232.
4. Никитин, Д.С. Применение теории транзакционных издержек в поиске оптимальной модели организации бизнеса [Текст] / Д.С. Никитин // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2013. – №2. – С.84-97.

Романчин Вячеслав Иванович

ООО «Межрегионконсалт»

Доктор экономических наук, профессор, председатель Совета Некоммерческого партнерства «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие»

302004, Орел, ул. 3-я Курская, д 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

V.I. ROMANCHIN

IMPORTANCE OF TRANSACTION COSTS IN CONTRACTUAL OBLIGATIONS

The author examines the role of transaction costs in the implementation of treaty obligations. Analyzed in detail the concept of «transaction costs», deals with the problems of its interpretation and classification. The author reveals the basic theories of transaction costs.

Keywords: transaction costs, contractual obligations, costs.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vologin, I.S. Transakcionnye izderzhki v dejatel'nosti predpriyatija promyshlennosti [Tekst] / I.S. Vologin, V.V. Sokolenko // Vestnik TGJeU. – 2009. – №4. – S.42-48.
2. Jolkina, V.N. Proektirovanie biznesa na osnove ucheta transakcionnyh izderzhok [Tekst] / V.N. Jolkina, L.N. Goncharenko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2014. – №1 (49). – S.124-127.
3. Martynov, S.B. Sushhnost' kategorii transakcionnyh izderzhok [Tekst] / S.B. Martynov // Vestnik saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2009. – №4. – S.229-232.
4. Nikitin, D.S. Primenenie teorii transakcionnyh izderzhok v poiske optimal'noj modeli organizacii biznesa [Tekst] / D.S. Nikitin // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomicheskie i tehicheskie nauki. – 2013. – №2. – S.84-97.

Romanchin Vyacheslav Ivanovich

LLC «Mezhregionkurort»

Doctor of economic sciences, professor, chairman of the board of non-commercial partnership «Interregional self-regulating organization of arbitration managers «Support»

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В данной статье приводится сравнительный анализ ситуации по модернизации и развитию промышленности регионов России в свете указов Президента РФ по началу реализации «Плана мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест». Авторы считают, что для повышения экономической эффективности производственного сектора экономики регионов России, а, следовательно, повышения благосостояния общества, необходимо усилить внимание к выявлению новых условий и факторов повышения производительности труда в постиндустриальных обществах и их реализации на практике с учетом национальных и региональных традиций.

Ключевые слова: экономическое развитие страны, модернизация производства, повышение производительности труда, развитие человеческого капитала, инновационные технологии, квалифицированные кадры, высокопроизводительные рабочие места, система организации труда, программы и нормативно-правовые документы, целевые индикаторы.

В современных условиях повышение производительности труда является ключевой проблемой экономического развития страны. Эта проблема, по мнению многих исследователей, сегодня имеет резервы своего решения по трем направлениям: внедрение передовых технологий, повышение эффективности организации производства и квалификации работников. Первое направление стало актуальным для России еще в петровские времена и до сих пор не решено.

Начиная с того периода времени, отставание России от развитых стран по производительности труда наблюдается примерно в 4 раза, то есть превосходство в эффективности труда развитых стран имеет исторические корни и последовательную волю этих стран идти по пути технологического развития. Современный этап постиндустриального развития общества эти страны связали с главной движущей силой – человеческим капиталом [1].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) страны Большой семерки работают в среднем в 2,5 раза эффективнее россиян, а Норвегия и Ирландия – лидеры по производительности труда в мире – в 4 раза. Для подавляющего большинства стран Западной Европы наличие современных рабочих мест, высокий уровень образования, полная автоматизация производства характерны не только для отраслей промышленности, но и сельского хозяйства. Не отстает по эффективности труда и Северная Америка. Если в среднем час работы россиянина увеличивает ВВП страны на 21,5 доллара (по данным ОЭСР), то жителя США более чем на 61, а канадца на 50 долларов [2].

Производительность труда в подавляющем большинстве развитых стран мира неизменно растет на протяжении практически последних двух десятилетий.

Развивающиеся страны также стали идти по пути освоения новых технологий и модернизации производства, что позволило им снизить временные затраты на производство единицы товара. Начиная с 1996 года, ежегодный рост производительности труда в развивающихся странах стал превосходить аналогичный показатель в развитых государствах. Эти страны имеют значительный потенциал людских и природных ресурсов, но они могут не вкладывать дополнительные средства в создание инноваций, а умело использовать созданные в развитых странах инструменты [3].

Решение проблем развития экономики России тесно связано с резким повышением производительности труда, в частности ставится задача увеличить в 2018 году производительность труда, в сравнении с 2011 годом, в 1,5 раза. Решить ее можно за счет технологической модернизации, а это, по сути, новая индустриализация страны, которая невозможна без улучшения инвестиционного климата и развития инфраструктуры. Для

регионов решение данной проблемы тесно связано с повышением доступности кредитных ресурсов; государственной поддержкой производителей, ориентированных в бизнесе на инновации, включая доступность информации о новых технологиях; обеспечением высококвалифицированными кадрами; новыми эффективными системами организации труда; повышением мотивации и ответственности органов регионального и муниципального управления за решение поставленных задач [4].

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» была поставлена задача создания и модернизации к 2020 году 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест [5]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 1280-р утвержден «План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест», который развивает и детализирует последовательность действий по достижению намеченной цели [6]. Успешная реализация разработанного «Плана» возможна при организации мониторинга всех заложенных в него мероприятий на уровне регионов и страны в целом, а также при подготовке ежегодных докладов о состоянии производительности труда в стране и ее регионах. Данный «План» включает семь направлений:

- стимулирование инвестиций для обновления и модернизации производства;
- стимулирование технологического обновления;
- стимулирование замены устаревших рабочих мест;
- создание условий для профессионального развития работников;
- реализация мер по повышению мобильности трудовых ресурсов;
- меры по повышению производительности труда в компаниях с государственным участием;
- меры по созданию условий для увеличения занятости в сферах индивидуального и малого предпринимательства.

Для повышения экономической эффективности производственного сектора экономики регионов России и выполнения майских указов Президента РФ, в регионах утверждены различные программы, в том числе по модернизации и развитию промышленности, которые предусматривают рост количества новых производств, создание и модернизацию высокопроизводительных рабочих мест, обеспечение прироста объемов промышленного производства и формирования качественной работы промышленного кластера.

Основываясь на обработке множества разнообразных и доступных источников информации, нами были выборочно рассмотрены и проанализированы некоторые программы и нормативно-правовые документы, находящиеся на официальных сайтах, по отдельным регионам [7].

Сравнительный анализ ситуации по началу реализации «Плана мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» в регионах РФ представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ситуации по началу реализации «Плана мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» в регионах РФ

№	Регион	Название документа	Направления деятельности
1	2	3	4
1.	Курганская область	Проект Плана мероприятий («дорожная карта») по созданию и модернизации высокопроизводительных рабочих мест, повышению производительности труда в Курганской области.	<ul style="list-style-type: none"> - развитие инвестиционной инфраструктуры и предпринимательской среды; - развитие и поддержка инновационной активности компаний, внедрения и освоения технологических инноваций, развития новых форм организации бизнеса; - развитие и совершенствование формирования кадрового потенциала и другие.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
2.	Омская область	Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013г. № 93 «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года»:	поддержка импортозамещения, в том числе, высокотехнологичной продукции и продукции агропромышленного комплекса; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек; снижение напряженности на рынке труда и обеспечение социальной стабильности; оптимизация бюджетных расходов путем выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств.
3.	Орловская область	<p>1.Распоряжение Губернатора Орловской области от 9 июня 2014 г. № 17-р «Перечень показателей мониторинга хода исполнения поручений, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 - 601, 606, и органов исполнительной государственной власти специальной компетенции Орловской области, ответственных за осуществление мониторинга показателей и мероприятий по достижению их целевых значений»</p> <p>2.Распоряжением Губернатора Орловской области от 13 февраля 2015 года № 8-р утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Орловской области в 2015 году.</p>	<p>1. Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в % к предыдущему году.</p> <p>2. Индекс производительности труда относительно уровня 2011 года.</p> <p>3. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту.</p> <p>4. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте относительно уровня 2011.</p> <p>Ключевые мероприятия плана направлены на активизацию экономического роста, поддержку промышленности и сельского хозяйства, жилищного строительства, транспорта и топливно-энергетического комплекса.</p> <p>Раздел плана «Активизация экономического роста» включает в себя стабилизационные меры, меры по импортозамещению и поддержке экспорта, по снижению издержек бизнеса, поддержке малого и среднего предпринимательства.</p> <p>Особое внимание уделено решению задач импортозамещения и поддержке несырьевого экспорта, снижению издержек бизнеса, поддержке малого и среднего предпринимательства.</p> <p>В Минэкономразвития России и Минпромторг России направлены паспорта инвестиционных проектов промышленных предприятий области для включения их в перечень приоритетных инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению, увеличению экспорта и технологическому развитию.</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
4.	Пензенская область	Постановление Правительства Пензенской области от 01.11.2013 №810-пП Государственная программа «Развитие промышленности в Пензенской области и повышение её конкурентоспособности на 2014-2020 годы»	Разработана Программа мероприятий по повышению производительности труда на предприятиях промышленности, в агропромышленном комплексе, в организациях строительного комплекса Пензенской области на 2013-2018 годы». 2. Разработана «дорожная карта» по обеспечению увеличения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест на 2014-2018 годы. 3. Реализация приоритетных инвестиционных проектов. 4. Участие предприятий в ФЦП и госпрограммах. 5. Реализация программ по модернизации и техпервооружению производства.
5.	Пермский край	Постановление Правительства Пермского края от 30.09.2014 №1096-п Государственная программа Пермского края «Экономическое развитие и инновационная экономика»	1. Стимулирование развития промышленности Пермского края. 2. Техническое перевооружение и модернизация производств, реализация инвестиционных проектов. 3. Кадровое обеспечение сферы промышленности Пермского края
6.	Республика Тыва	План мероприятий Министерства экономики Республики Тыва по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в Республике Тыва	- разработка и корректировка Инвестиционной стратегии Республики Тыва, участие в создании специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами по принципу «одного окна»; - содействие в создании механизма независимой сертификации квалификаций, с привлечением заинтересованных работодателей Республики Тыва, в том числе крупных инвестиционных проектов Республики Тыва; - содействие в разработке системы подтверждения квалификации работников и специалистов, с привлечением работодателей Республики Тыва; - взаимодействие при разработке баланса трудовых ресурсов Республики Тыва на долгосрочную перспективу, в том числе прогнозной потребности в кадрах с профессиональным образованием (не менее 6 лет); - содействие совершенствованию методики формирования прогнозной потребности в кадрах с профессиональным образованием, а также механизма взаимодействия работодателей с профессиональными образовательными организациями Республики Тыва для подготовки требуемых специалистов; - учет перспективных требований экономики и социальной сферы в кадрах с профессиональным образованием при согласовании соответствующих нормативно-правовых актов развития образования в Республике Тыва; - содействие в участии представителей Республики Тыва во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства «Лучший по профессии».

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
7.	Ульяновская область	Пятилетний план повышения производительности труда	<p>Ориентирован на реализацию крупных инвестиционных проектов, создание благоприятного предпринимательского климата, совершенствование корпоративной системы управления и применение лучших образцов кадровой практики, продвижение ульяновского бизнеса и его продукции за пределы региона.</p> <p>В основе проекта лежит план мероприятий по повышению производительности труда, созданию и модернизации рабочих мест, утвержденный постановлением правительства России от 11 июля 2014 года. В нём предусматриваются меры по стимулированию инвестиций для обновления и модернизации производства, замене устаревших рабочих мест, повышению мобильности трудовых ресурсов, повышению производительности труда в компаниях с государственным участием, созданию условий для увеличения занятости в сферах индивидуального и малого предпринимательства.</p> <p>Документ включает семь направлений: стимулирование инвестиций для обновления и модернизации производства; стимулирование технологического обновления; стимулирование замены устаревших рабочих мест; создание условий для профессионального развития работников; реализация мер по повышению мобильности трудовых ресурсов; меры по повышению производительности труда в компаниях с госучастием; меры по созданию условий для увеличения занятости в сферах индивидуального и малого предпринимательства.</p> <p>В целях стимулирования инвестиций для обновления и модернизации производства, а также технологического обновления предусматривается упрощение процедуры отбора инвестпроектов и порядка предоставления госгарантий при их реализации, формирование фонда развития промышленности, расширение применения предприятиями и банками механизмов проектного финансирования, содействие внедрению наилучших доступных технологий.</p> <p>Высвобождению устаревших рабочих мест будут способствовать повышение уровня налогообложения организаций, имеющих оборудование с истекшим сроком полезного использования, и проведение специальной оценки рабочих мест.</p> <p>На создание условий для профессионального развития и повышения мобильности трудовых ресурсов направлены меры, связанные с развитием системы утверждения профессиональных стандартов и независимой сертификации квалификаций, а также принятие федерального закона об арендном жилье.</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
8.	Пермская область	Отчетность о ходе достижения показателей, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596-606. Отчетность о ходе выполнения Государственной программы Пермского края – «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014-2017 годы». Публичная отчетность ФЦН «Экономическая политика»	1. Переход функционирования предприятий на инновационный путь развития. 2. Ускоренная модернизация и обновление основных производственных фондов. 3. Совершенствование системы привлечения инвестиций в сферу промышленного производства, в частности, в опережающее развитие обрабатывающих производств. 4. Формирование производственной инфраструктуры промышленного развития
9.	Челябинская область	Распоряжение Правительства Челябинской области от 21 апреля 2014 года №172-рп «О Плана мероприятий по созданию новых и модернизации действующих высокопроизводительных рабочих мест и повышению производительности труда в Челябинской области на 2014-2018...»	1. Повышение конкурентоспособности продукции через внедрение инновационных разработок. 2. Активизация фундаментальных и прикладных исследований и разработок при кардинальном повышении их результативности. 3. Повышение доступа компаний к долгосрочным финансовым ресурсам, развитие финансовых рынков и других институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в капитал. 4. Расширение масштабов исследовательской и инновационной деятельности в вузах с развитием на их базе инновационной инфраструктуры.
10.	Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	Постановление Правительства ЯНАО от 10 декабря 2014 года п 1019-п Об утверждении комплексной программы «Повышение производительности труда, создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в 2014 - 2020 годах»	1. Формирование общесистемных мер, в том числе: - развитие конкуренции; - улучшение предпринимательского и инвестиционного климата; - создание системы поддержки индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса; - создание благоприятных условий для развития научной деятельности в автономном округе; - мониторинг ресурсной базы и недропользования. 2. Техническое перевооружение производства, в том числе: - развитие производственной базы агропромышленного комплекса; - развитие отраслевых информационных систем; - строительство объектов энергетики жилищно-коммунального комплекса. 3. Сохранение и развитие кадрового потенциала, в том числе: - улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; - профессиональная подготовка в рамках деятельности по обеспечению занятости населения; - реализация отраслевых мер кадрового обеспечения и социальной поддержки работников; - реализация Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации; - модернизация системы подготовки кадров для инновационной экономики Ямало-Ненецкого автономного округа.

В результате можно отметить, что в целом ведется работа по достижению поставленной Президентом РФ цели создать к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест. Однако, на наш взгляд, в этой работе все еще нет системности, не создана пока логическая последовательность мобилизации всех ресурсов для решения данной проблемы. Многое будет здесь зависеть от инициативы и заинтересованности региональной власти. Для этого следует повысить их ответственность в решении поставленных задач, определяя эффективность действий власти в зависимости от роста производительности труда в регионе. Они же, в свою очередь, должны выстроить систему мотивации всех структурных элементов социально-экономической системы региона на решение проблемы экономического развития через рост производительности труда, модернизации производства, создание системы высокопроизводительных рабочих мест и развитие человеческого капитала.

Определенные руководством страны целевые индикаторы, резко повышающие уровень производительности труда в среднесрочной перспективе, требуют изменения инвестиционной и инновационной политики, технологической модернизации существующего производства. В целях стимулирования инвестиций для обновления и модернизации производства, а также технологического обновления предусматривается упрощение процедуры отбора инвестиционных проектов и порядка предоставления государственных гарантий при их реализации, формирование фонда развития промышленности, расширение применения предприятиями и банками механизмов проектного финансирования, содействие внедрению наилучших доступных технологий.

Высвобождению устаревших рабочих мест будут способствовать повышение уровня налогообложения организаций, имеющих основные фонды (оборудование) с истекшим сроком полезного использования, и проведение специальной оценки рабочих мест.

На создание условий для профессионального развития и повышения мобильности трудовых ресурсов направлены меры, связанные с развитием системы утверждения профессиональных стандартов и независимой сертификации квалификаций, а также принятие федерального закона об арендном жилье.

Повышение производительности труда в компаниях с государственным участием планируется обеспечить утверждением программ снижения издержек, включением положений о необходимости достижения целевых показателей в долгосрочные программы развития и трудовые договоры руководителей.

Отдельно в Плате выделены меры, направленные на увеличение занятости в сферах индивидуального и малого предпринимательства. К ним относятся, в частности, развитие национальной системы гарантийных организаций, наделение субъектов Федерации правом предоставлять двухлетние налоговые каникулы новым субъектам малого предпринимательства, внедрение механизма возмещения субъектам Федерации затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков, технопарков и бизнес-инкубаторов.

В то же время считаем целесообразным при оценке эффективности деятельности органов управления как регионального, так и муниципального уровня сделать приоритетными показатели повышения производительности труда, повысив тем самым ответственность руководителей за обеспечение экономического роста на данной территории. При реализации инвестиционных проектов, особенно при их поддержке государством, одним из критериев необходимо сделать также повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест.

Ведущиеся в научном сообществе дискуссии относительно корректности методических подходов в современных условиях к оценке и расчету производительности труда на разных уровнях требуют теоретического переосмысления и выработки методологии расчета производительности труда в различных сферах, особенно в бюджетном секторе, и отнесения рабочих мест к высокопроизводительным.

Необходимо усилить внимание к выявлению новых условий и факторов повышения производительности труда в постиндустриальных обществах и их реализации на практике с учетом национальных и региональных традиций, ментальности. Для этого следует больше

внимания уделять научной организации труда и мотивации, развитию корпоративной культуры.

Среди известных факторов роста производительности труда обычно выделяют технику, технологии и оборудование, рынок труда, науку и образование. Каждый из этих факторов имеет свои проблемные составляющие. В частности, российским промышленникам явно не хватает информации о новых технологиях, а это можно разрешить, создав соответствующий банк новых технологий, активизировав выставочную деятельность и презентационные мероприятия, расширив возможности стажировок в передовых отечественных и зарубежных компаниях.

Требует существенного реформирования система подготовки и переподготовки кадров, в том числе и менеджеров с ориентацией на поиск передовых форм организации и мотивации труда и управления. В менеджменте нужно заниматься организацией труда, нормированием, введением стандартов, разработкой и описанием всех бизнес-процессов и стратегических планов, структурированием системы бюджетирования, планирования. Результатом будет повышение производительности труда, а, следовательно, повышение благосостояния общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
2. Грабарь, Я. Производительность труда: работайте с умом, а не до ночи [Электронный ресурс] / Я. Грабарь // РБК. – 2013. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/27/03/2013/850963.shtml>.
3. Одегов, Ю.Г. Производительность труда в России: особенности современного этапа [Текст] / Ю.Г. Одегов, А.Е. Разинов // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2014. – № 7. – С. 11-20.
4. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Текст]. – М, 2012. – 61 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. – № 19. – ст. 2333.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 1250-р об утверждении «Плана мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170954/#help#ixzz3jd0kUOkg>.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/commct/rosstatsite>

Караева Е.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а
E-mail: e_e_n@rambler.ru

Мартьянов Г.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а
E-mail: martgn@mail.ru

Селивоненко О.Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а
E-mail: selivonenkoog@mail.ru

E.N. KARAYEVA, G.N. MARTYNOV, O.G. SELIVONENKO

LABOUR PRODUCTIVITY GROWTH AS A NECESSARY CONDITION OF POST-INDUSTRIAL DEVELOPMENT

This article provides a comparative analysis of the situation for the modernization and development of the industry of regions of Russia in the light of the decrees of the President of the Russian Federation on the early implementation of the plan of action to ensure the productivity, creation and modernization of high-performance workplaces. The authors believe that in order to enhance the economic efficiency of the production sector of the economy of Russian regions and, consequently, improve the well-being of society, it is necessary to pay greater attention to the identification of new conditions and factors of increase of productivity of work in post-industrial societies and their practical implementation in accordance with national and regional traditions.

Keywords: economic development, modernization of production, improved productivity, human capital development, innovative technology, qualified personnel, high-performance workplaces, Labour Organization system, programs, and regulatory documents, target indicators.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Inozemcev, V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechija, perspektivy [Tekst] / V.L. Inozemcev. – M.: Logos, 2000. – 304 s.
2. Grabar', Ja. Proizvoditel'nost' truda: rabotajte s umom, a ne do nochi [Jelektronnyj resurs] / Ja. Grabar' // RBK. – 2013. – Rezhim dostupa: <http://top.rbc.ru/economics/27/03/2013/850963.shtml>.
3. Odegov, Ju.G. Proizvoditel'nost' truda v Rossii: osobennosti sovremennogo jetapa [Tekst] / Ju.G. Odegov, A.E. Razinov // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. – 2014. – № 7. – S. 11-20.
4. Scenarnye uslovia dolgosrochnogo prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Tekst]. – M., 2012. – 61 s.
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 goda № 596 «O dolgosrochnoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy politike» [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 g. – № 19. – st. 2333.
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 ijulja 2014 g. № 1250-r ob utverzhdenii «Plana meroprijatij po obespečeniju povyshenija proizvoditel'nosti truda, sozdaniya i modernizacii vysokoproizvoditel'nyh rabochih mest» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70170954/#help#ixzz3jd0kUOkg>.
7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/wps/wcm/commct/rosstatsite>

Karayeva E.N.

Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, the Oryol branch

Candidate of economic sciences, Associate Professor of management and public administration

302028, Orel, Pobedy Boulevard, 5a

E-mail: e_e_n@rambler.ru

Martynov G.N.

Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, the Oryol branch

Candidate of economic sciences, Associate Professor of management and public administration

302028, Orel, Pobedy Boulevard, 5a

E-mail: martgn@mail.ru

Selivonenko O.G.

Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, the Oryol branch

Candidate of pedagogical science, Assistant Professor of management and public administration

302028, Orel, Pobedy Boulevard, 5a

E-mail: selivonenkoog@mail.ru

И.Ю. СИЗОВА

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ ТОВАРОВ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОЙ БИЗНЕС ОРИЕНТАЦИИ INVEST IN

В статье рассматриваются вопросы создания дополнительных условий привлечения инвестиций в экологически безопасное производство на основе маркетинговой бизнес ориентации Invest in на фоне общих системных проблем в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность, экологизация производства, маркетинговая ориентация.

Вопросам совершенствования маркетингового управления в сфере производства экологически чистых товаров и повышению при этом инвестиционной привлекательности предприятия посвящены труды многих ученых, однако, несмотря на определенный научный задел, пока еще не выработан достаточно полный и реальный механизм практического воплощения принципов устойчивого развития предприятий, формирования привлекательной среды для инвесторов, предпосылок для более легкого и выгодного привлечения инвестиций. Поэтому в таких условиях особую актуальность приобретает проблема формирования новой мировоззренческой культуры управления предприятием, которая бы позволила опираться на составляющие маркетинговые принципы экологоэффективности, предполагающие снижение и предотвращение негативного воздействия производства и готовой продукции на окружающую природную среду при одновременном повышении финансовой эффективности его функционирования. Подобные предприятия должны быть ориентированы на высокие технологии, отвечающие условиям экологически безопасного производства.

Как показывает мировая практика основными реальными предпосылками превращения экологических проблем в экологический кризис служат технологическое отставание отечественной экономики, которая в настоящий момент является весьма природоемкой и энергоемкой с ярко выраженной индустриальной структурой, с сохранением высокого удельного веса базовых отраслей, производство и продукты которых наносят существенный вред окружающей среде и здоровью населения.

Данные факты ставят вполне конкретные задачи перед промышленным сектором экономики на российском рынке экологически безопасных товаров. Выход из создавшегося положения на ближайшую перспективу оказывается тесно связанным с необходимостью осуществления экоструктурной перестройки экономики, ориентированной на: снижение природоемкости, энергоемкости, перераспределение трудовых, материальных и финансовых ресурсов в пользу отраслей, производящих экологически чистую продукцию конечного потребления, увеличение в структуре производства доли наукоемких и ресурсосберегающих секторов. Весьма перспективными в экономическом плане представляются концептуальные направления устойчивого финансового развития предприятий, связанные с переработкой и сбытом промышленных отходов, внедрением альтернативных источников энергии, поддержанием и усовершенствованием сетей коммуникаций и энергосбережения. Увеличение доли производства предприятиями экологически безопасной продукции требует создания более совершенной технико-технологической основы производства, обеспечивающей возможность одновременного решения экономических, технических, социальных, организационных и экологических проблем при меньших, чем прежде, затратах.

Актуальной на сегодня остается проблема привлечения инвестиций в процесс экологизации производства, решение которой позволит формировать лояльных потребителей, стабилизировать и увеличивать доходы, повышать финансовую устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе. Переход на более высокую ступень управления производством экологически безопасных товаров требует, чтобы принимаемые управленческие решения были не только переосмыслены, но и соответствующим образом

аргументированы и обоснованы.

В связи с этим, на наш взгляд, представляется необходимым конструирование оптимальной модели процесса формирования инвестиционной привлекательности предприятия в рамках маркетинговой бизнес ориентации Invest in, сущность которой заключается в привлечении предприятием прямых инвестиций и средств акционеров за счет возрастания стоимости капитала, особенно его нематериальной части (позиционирование на рынке, известность и сила бренда, марка, гарантии, уверенность и т.д.), соотношение которой составляет к материальным активам как 96% к 4% в компании Coca-Cola и 71% к 29% в компании «British Petroleum» [1]. Благодаря активной маркетинговой функции сложились определенные теоретические предпосылки решения проблемы повышения инвестиционной привлекательности предприятия и возможности финансирования «зеленого» производства. Предприятие может получить инвестиции, используя следующие инструменты, отраженные на рисунке 1.

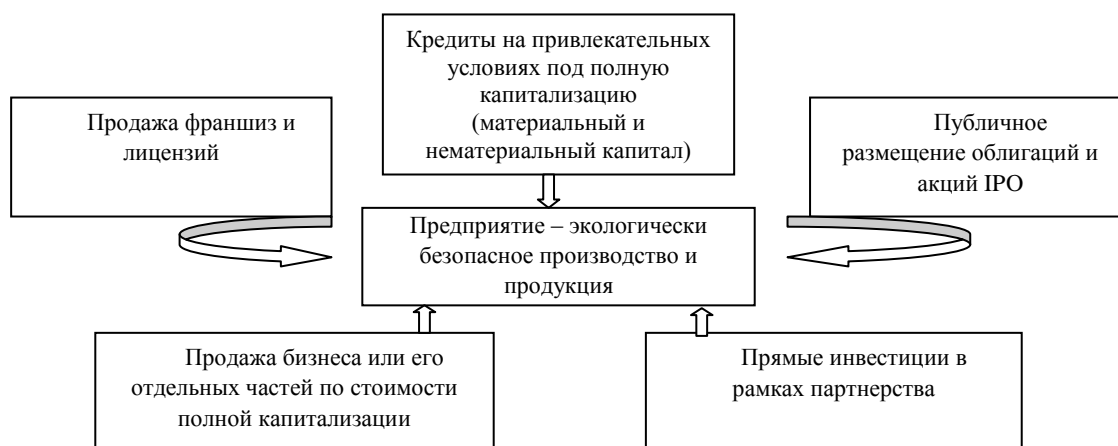

Рисунок 1 – Инструменты получения инвестиций при ориентации бизнеса Invest in

Проведенный анализ Якишиным Ю.В. структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности показал, что более половины всех инвестиций в основной капитал направляются в добычу полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг. Сократился удельный вес инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, в металлургии и производстве готовых металлических изделий, в химическом производстве. Анализ структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал показывает, что собственные средства составляют значительную долю в структуре инвестиций в основной капитал на фоне ее незначительного снижения с 44,5% в 2005 году до 41% в 2010 году. Доля привлеченных средств постепенно, но медленно растет и в 2010 году составила 59%.

При этом, следует отметить, что доля банковских кредитов за рассматриваемый период практически не изменилась и остается недопустимо малой (9%). В то же время просматривается характерная особенность, что из привлеченных средств наибольший удельный вес приходится на бюджетные средства, которые в 2010 г. составляли 33% привлеченных и 19,5% всех средств финансирования инвестиций [5].

По оценке экспертов структурная перестройка экономики в целом и переход ее на устойчивое развитие, обеспечивающее осмысленное и ответственное проявление трансформации традиционных технологий на базе революционных преобразований технико-технологической основы в России потребует ориентировочно 600-800 млрд. долл. В сложившихся сложных условиях экономики выделение таких значительных средств в ближайшие годы и даже в ближайшем будущем представляется нереальным. Поэтому наиболее перспективным в настоящее время является эволюционный путь улучшения эксплуатационных характеристик действующих образцов, видов техники и технологий, отвечающих требованиям экологических нормативов и стандартов. Поэтапная трансформация традиционных технологий при этом представляет собой постепенный

переход от открытых производственных систем к полужакрытым с частичным использованием ресурсов и отходов, и далее к системам закрытого типа с замкнутым циклом использования вторичных ресурсов, отходов, снижением ущербов от загрязнения окружающей среды. Высокий уровень отходов в отечественной промышленности свидетельствует и о существенных потенциальных возможностях экологизации технологии при решении проблем перехода на модель устойчивого развития. По данным Российско-Норвежского Центра принцип «предотвращение загрязнения – выгодно», поскольку уменьшение потребления сырьевых ресурсов, топлива, энергии, воды, сокращением выбросов, сбросов и образования твёрдых отходов позволяет на каждый вложенный рубль в Программу «Чистое производство», получать от 2 до 5 рублей и более экономического эффекта [4]. В управлении рассматриваемой бизнес - ориентации прослеживается превалирование стратегических долговременных решений, что резко повышает ответственность участников этого процесса (табл. 1).

Таблица 1 – Фактическая заинтересованность и трансформация интересов участников по бизнес ориентации Invest in [2]

Субъекты отношений	Группа интересов	
	Фактическая заинтересованность/ незаинтересованность	Необходимая трансформация интересов
Владельцы капитала	Заинтересованы вследствие повышения инвестиционной привлекательности и маневренности капитала в инвестиции для развития	Разработка долговременных программ привлечения инвестиций
Наемные топ-менеджеры	Не заинтересованы без специальной мотивации	Корректировка системы оценки работы. Введение специальной системы мотивации – опционов
Наемные менеджеры	Заинтересованы в рыночной репутации компании для дальнейшего карьерного роста вне компании	Введение системы показателей оценки текущей работы и долгосрочного результата Введение системы мотивации и системы карьерного роста внутри компании
Наемные сотрудники	Заинтересованы в стабильности рабочих мест и получении заработной платы. Не заинтересованы без специальной подготовки в повышении качества работы	Разработка программы повышения квалификации
Поставщики	Заинтересованы в снижении риска бизнеса покупателя. Не готовы к давлению известных компаний	Разработка специальных программ сотрудничества
Покупатели	Заинтересованы, так как снижаются риски покупки товаров	Разработка специальных маркетинговых программ
Партнеры	Заинтересованы в снижении рисков бизнеса партнера. Не готовы к сильному давлению известных компаний	Разработка специальных программ сотрудничества
Местные органы власти	Заинтересованы в повышении публичности компаний, привлечении в регион инвестиций. Не заинтересованы в снижении налогооблагаемой базы на период формирования инвестиционных программ	Разработка программ публич-рилейшнз по открытости бизнеса и учету интересов местных территорий

Минимизировать риски компании и привлечь инвестиции возможно только при проведении специальных программ, направленных на достижение интересов всех групп субъектов отношений. Причем, в бизнес ориентации Invest in основой специальной управленческой программы являются процессы побуждения к труду, побуждения к покупкам и побуждения к инвестициям. В современных условиях на рынке экологически безопасных продуктов имеются не только предпосылки, способствующие к привлечению акционерного капитала в такое производство, но и как уже отмечалось выше, некоторой величины нематериального капитала предприятия, измеряемого группой таких показателей как: расходы на разработку нового экологически безопасного товара, регистрация и расходы по марке товара, лицензирование, франшизы, завоевание конкурентного положения на рынке, доля рынка потребителей «зеленой экономики» и др. Обращает на себя внимание

поведение бизнеса и его заинтересованность в грамотной маркетинговой политике, благодаря которой создаются гарантии инвесторам за счет повышения финансовой устойчивости предприятия, возможности оценки будущих доходов и формирования долговременного доверия к процессам экологизации производства [3]. Становление экологически чистого производства предполагает реализацию стратегии постепенного уменьшения вредного воздействия производства на окружающую среду за счет постоянного выполнения экологически эффективных мероприятий (проектов) организационного и технологического характера, нацеленных на изменение технологических процессов, состава продукции и технологий услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данные компании Interbrand [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interbrand.com.
2. Гайдаенко, Т.А. Маркетинговое управление. Использование маркетинга как привлечения капитала и повышения инвестиционной привлекательности компании [Текст] / Т.А. Гайдаенко. – М.: Эксмо, 2005. – С. 43
3. Сизова, И.Ю. Обеспечение финансирования инвестиционных процессов экологизации стратегически важных сегментов экономики [Текст] / И.Ю. Сизова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 12. – С. 22-29.
4. От чистого производства к устойчивому развитию/ Программа Российско-Норвежского Центра «Чистое производство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscp.ru/ru/aboutus>
5. Якишин, Ю.В. Стратегическое управление структурной перестройкой экономики в городах России: Автореф. докт. дисс. [Текст] / Ю.В. Якишин. – СПб, 2015. – С. 23.

Сизова Ирина Юрьевна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика и статистика»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: sizova_meis@mail.ru

I.Y. SIZOVA

INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND FINANCIAL STABILITY ENTERPRISE MARKET ENVIRONMENTALLY FRIENDLY PRODUCTS BASED ON MARKETING BUSINESS ORIENTATION INVEST IN

The article deals with the creation of additional conditions for attracting investments in environmentally friendly production based on marketing orientation «Invest in» business within the context of the systemic problems in the financial sector.

Keywords: *financial stability, investment attraction, the greening of production, marketing orientation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Dannye kompanii Interbrand [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.interbrand.com.
2. Gajdaenko, T.A. Marketingovoe upravlenie. Ispol'zovanie marketinga kak privlechenija kapitala i povyshenija investicionnoj privlekatel'nosti kompanii [Tekst] / T.A. Gajdaenko. – M.: Jeksmo, 2005. – S. 43
3. Sizova, I.Ju. Obespechenie finansirovaniya investicionnyh processov jekologizacii strategicheski vazhnyh segmentov jekonomiki [Tekst] / I.Ju. Sizova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2014. – № 12. – S. 22-29.
4. Ot chistogo proizvodstva k ustojchivomu razvitiju/ Programma Rossijsko-Norvezhskogo Centra «Chistoe proizvodstvo» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ruscp.ru/ru/aboutus>
5. Jakishin, Ju.V. Strategicheskoe upravlenie strukturnoj perestrojkoj jekonomiki v gorodah Rossii: Avtoref. dokt. diss. [Tekst] / Ju.V. Jakishin. – SPb, 2015. – S. 23.

Sizova Irina Yurevna

Prioksky State University

Doctor of Economics, professor, department chair «World Economy and statistics»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: sizova_meis@mail.ru

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ИХ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Инвестиционная привлекательность промышленных комплексов является одним из основных факторов, определяющих эффективность вложения финансовых средств как государственных, так и частных инвесторов.

В статье раскрывается содержание основных этапов процесса проведения рейтингового анализа инвестиционной привлекательности промышленных предприятий с учетом их отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, рейтинг, промышленные предприятия, отраслевая принадлежность.

Реализация данной последовательности основана на построении, в первую очередь, системы репрезентативных финансовых показателей промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности, что формируется на базе показателей финансовой устойчивости и состоит из следующих этапов (табл. 1).

Таблица 1 – Этапы построения системы репрезентативных финансовых показателей промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности

№п/п	Наименование этапа
1	Построение резульативного показателя финансовой устойчивости промышленных предприятий
2	Расчет весовых коэффициентов показателей финансового состояния промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности
3	Выделение группы репрезентативных показателей финансового состояния промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности

Рассмотрим каждый этап в отдельности.

1. Построение резульативного показателя финансовой устойчивости промышленных предприятий. Непосредственно перед выделением группы репрезентативных показателей с учетом отраслевой принадлежности требуется сформировать систему показателей финансового состояния предприятия, при создании которой необходимо учитывать следующие требования [1, 2]:

- а) минимальное число показателей при максимальном охвате всех сторон деятельности исследуемого предприятия;
- б) максимальное использование группировок агрегированного нетто-баланса;
- в) простота расчета коэффициентов.

Система показателей должна включать в себя четыре группы относительных показателей, которые оценивают финансовое состояние предприятия с разных сторон:

- показатели результатов работы предприятия;
- показатели деловой активности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели платежеспособности предприятия.

Резульативный финансовый показатель – это абсолютный или относительный показатель финансового состояния предприятия, который характеризует такие важные аспекты его деятельности, как платежеспособность, устойчивость предприятия, его ликвидность и т.д. Данный показатель может применяться как при финансовом анализе предприятия, так и при анализе ценных бумаг предприятия-эмитента на фондовом рынке.

Рассмотрим случай, когда субъектов экономических отношений (в частности, инвесторов) интересует уровень инвестиционной привлекательности промышленных предприятий. Иными словами, инвесторы уделяют особое внимание степени финансовой устойчивости предприятий или способности предприятий противостоять негативным тенденциям, происходящим на макро- и микроуровне. В ряде случаев в качестве

результативного показателя финансовой устойчивости предприятия рассматривается коэффициент финансовой независимости. Он отражает величину покрытия обязательств предприятия его собственными средствами.

Данный относительный результативный показатель финансовой устойчивости имеет только положительные значения, стремящиеся в наилучшем случае к максимуму.

Первоначальная табличная форма финансовых показателей, характеризующих результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий (табл. 2), и результативного показателя финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности представлена в таблице 3.

Таблица 2 – Перечень ключевых показателей финансового состояния промышленных предприятий, характеризующих результаты работы, деловую активность и платежеспособность

Показатели результатов работы предприятия	Показатели деловой активности предприятия	Показатели платежеспособности предприятия
1. Рентабельность активов 2. Рентабельность продаж 3. Рентабельность собственного капитала 4. Рентабельность основной деятельности 5. Рентабельность инвестиций 6. Рентабельность реальных активов 7. Рентабельность оборотных активов	1. Оборачиваемость сырья и материалов предприятия 2. Оборачиваемость кредиторской задолженности предприятия 3. Оборачиваемость дебиторской задолженности предприятия	1. Коэффициент абсолютной ликвидности 2. Коэффициент срочной ликвидности 3. Коэффициент текущей ликвидности 4. Коэффициент восстановления платежеспособности 5. Доля задолженности перед банком в валюте баланса предприятия 6. Доля денежных средств в валюте баланса предприятия 7. Доля чистого потока денежных средств в объеме выручки от реализации

Таблица 3 – Ключевые финансовые показатели предприятий, а также результативный показатель финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности

Отрасль A					Отрасль B				
a_{11}^1	a_{12}^1	...	a_{1n}^1	A_{1x}^1	b_{11}^1	b_{12}^1	...	b_{1n}^1	B_{1x}^1
a_{21}^1	a_{22}^1	...	a_{2n}^1	A_{2x}^1	b_{21}^1	b_{22}^1	...	b_{2n}^1	B_{2x}^1
...
a_{m1}^i	a_{m1}^i	...	a_{mn}^i	A_{mx}^i	b_{m1}^i	b_{m1}^i	...	b_{mn}^i	B_{mx}^i
Отрасль ...					Отрасль Z				
\dots_{11}^1	\dots_{12}^1	...	\dots_{1n}^1	\dots_{1x}^1	z_{11}^1	z_{12}^1	...	z_{1n}^1	Z_{1x}^1
\dots_{21}^1	\dots_{22}^1	...	\dots_{2n}^1	\dots_{2x}^1	z_{21}^1	z_{22}^1	...	z_{2n}^1	Z_{2x}^1
...
\dots_{m1}^i	\dots_{m1}^i	...	\dots_{mn}^i	\dots_{mx}^i	z_{m1}^i	z_{m1}^i	...	z_{mn}^i	Z_{mx}^i

Примечания: A, B, ..., Z – отрасли промышленности; a, b, ..., z – финансовые показатели, характеризующие результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий с учетом отраслевой принадлежности; x – результативный показатель финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности; i – номер промышленного предприятия; m – количество отчетных периодов; n – количество финансовых показателей промышленных предприятий.

2. Расчет весовых коэффициентов показателей финансового состояния промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности. Данный этап метода построения системы репрезентативных финансовых показателей промышленных предприятий, сформированный на базе показателей финансовой устойчивости с учетом отраслевой принадлежности, включает в себя две составляющие:

а) непосредственная подготовка информации для проведения анализа, основанного на выявлении эмпирических закономерностей. Методы анализа, основанные на выявлении

эмпирических закономерностей, широко применяются при построении агрегированной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности. Подготовка исходных данных для проведения анализа является важным этапом при расчете весовых коэффициентов финансовых показателей, характеризующих результаты работы, деловую активность и платежеспособность промышленных предприятий, поскольку от ее качества зависит достоверность окончательного результата анализа.

б) поиск зависимостей между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности. Выбор метода анализа такого рода зависит от объема финансовой информации по предприятиям за отчетные периоды. Если отмечается достаточно полная выборка исходной информации, то лучше применять нейронные сети или методы нечеткой логики. При дефиците финансовой информации для ее анализа целесообразнее использовать методы математической статистики.

В нашем случае рациональнее рассмотреть случай, когда имеется небольшое количество отчетных периодов представления финансовой информации по предприятиям.

Количественная мера связи между экономическими процессами и явлениями может характеризоваться соответствующим коэффициентом корреляции. Величина коэффициента корреляции между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности может быть использована в качестве базы для построения весовых коэффициентов финансовых показателей промышленных предприятий.

В общем виде формулу коэффициента корреляции можно представить как

$$r = \frac{\text{cov}(^x ПФС_i; ^x РП_{III})}{\sigma(^x ПФС_i) \cdot \sigma(^x РП_{III})}, \quad (1)$$

где r – коэффициент корреляции между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности;

$\text{cov}(^x ПФС_i; ^x РП_{III})$ – ковариация между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности;

$\sigma(^x ПФС_i)$, $\sigma(^x РП_{III})$ – среднеквадратичные отклонения финансовых показателей, характеризующих результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативного показателя финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности;

x – отрасль промышленности;

i – финансовый показатель промышленного предприятия.

Расчет коэффициентов корреляции происходит на основе исходных данных (табл. 4). После чего составляется итоговая таблица коэффициентов корреляции между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результативным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности (табл. 5).

3. Выделение группы результативных показателей финансового состояния промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности. После расчета коэффициентов корреляции между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность, и результативным показателем финансовой устойчивости с учетом отраслевой принадлежности (табл. 5) необходимо сформировать группу из трех показателей для каждой отрасли, коэффициенты корреляции которых превышают 0,75. Данное значение было определено опытным путем и является оптимальным для рассматриваемых отраслей промышленности, так как меньшее

или большее ограничение значений коэффициентов корреляции приводит к чрезмерному либо увеличению, либо уменьшению количества репрезентативных финансовых показателей предприятий. Таким образом, в каждой группе коэффициентов выбирается один репрезентативный показатель финансового состояния промышленных предприятий.

Таблица 5 – Коэффициенты корреляции

Ar_{1x}	Ar_{2x}	Ar_{3x}	...	Ar_{nx}
Br_{1x}	Br_{2x}	Br_{3x}	...	Br_{nx}
...
Zr_{1x}	Zr_{2x}	Zr_{3x}	...	Zr_{nx}

Примечания: Ar_{kx} , ..., Zr_{kx} - коэффициенты корреляции между финансовыми показателями, характеризующими результаты работы, деловую активность и платежеспособность предприятий, и результивным показателем финансовой устойчивости промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности; A, B, \dots, Z - отрасли промышленности; $k = 1..n$ - количество финансовых показателей промышленных предприятий; x - результивный показатель финансовой устойчивости промышленных предприятий.

И, наконец, чтобы инвестор сделал окончательный вывод относительно целесообразности вложения финансовых средств в то или иное предприятие реального сектора экономики, следует провести агрегированную рейтинговую оценку инвестиционной привлекательности промышленных предприятий с учетом отраслевой принадлежности, основанной на применении выбранного результивного показателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова, О.В. Финансовый анализ [Текст] / О.В. Ефимова. – М.: Бухгалтерский учет, 2011. – 227 с.
2. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 254 с.

Власова Мария Александровна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

M.A. VLASOVA

SEQUENCE OF CARRYING OUT THE RATING ASSESSMENT INVESTMENT APPEAL OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES TAKING INTO ACCOUNT THEIR BRANCH ACCESSORY

Investment appeal of industrial complexes is one of the major factors defining efficiency of an investment of financial means of both the state, and private investors.

In article the maintenance of the main stages of process of carrying out the rating analysis of investment appeal of the industrial enterprises taking into account their branch accessory reveals.

Keywords: *investment appeal, rating, industrial enterprises, branch accessory.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Efimova, O.V. Finansovyy analiz [Tekst] / O.V. Efimova. – M.: Buhgalterskiy uchet, 2011. – 227 s.
2. Kovalev, V.V. Finansovyy analiz: upravlenie kapitalom, vybor investitsij, analiz otchetnosti [Tekst] / V.V. Kovalev. – M.: Finansy i statistika, 2012. – 254 s.

Vlasova Maria Aleksandrovna

Prioksky State University

Doctor of economic Sciences, Professor of Department of «Economics and management»

302020, Orel, Naugorskoye Chaussee, 40

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

А.Д. САРАТОВСКИЙ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Сделки слияний и поглощений являются значимым корпоративным событием для компании. В данной работе представлены результаты анализа эффективности осуществленных сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала. Основываясь на методе событий, было доказано, что сделки по передаче корпоративного контроля разрушают стоимость для акционеров компаний-покупателей и сделан вывод о негативном влиянии на эффективность сделок слияний и поглощений государственного участия в акционерной структуре собственности.

Ключевые слова: слияния и поглощения, накопленная избыточная доходность, государственное участие, развивающиеся рынки капитала.

Сделки слияний и поглощений (M&A от англ. mergers and acquisitions), несмотря на присущую им волнообразную динамику, остаются одним из главных корпоративных событий компании. Так, согласно обзору рынка сделок M&A, подготовленного аудиторско-консалтинговой компаний КПМГ, общая сумма сделок на глобальном рынке слияний и поглощений выросла в 2014 г. на 44% по сравнению с 2013 г. до рекордных 3,26 трлн. долл. США, что лишь на 11% меньше пикового значения, зафиксированного в 2007 г. (3,67 трлн. долл. США). В современных условиях развития мировой экономики, которая характеризуется интенсивной динамикой процессов глобализации, интеграции, а также международной конкуренции, рост числа и объемов сделок слияний и поглощений видится закономерной тенденцией. Однако, как показывают различные исследования, осуществление сделок M&A носит противоречивый характер в части их эффективности в создании стоимости для акционеров.

Исследования, посвященные оценке эффективности сделок слияний и поглощений, проводились многими авторами, как на развитых, так и на развивающихся рынках капитала: США (Campbell, 2011), Канада (Ben Amar, 2011), Греция (Liargovas, 2012), Швейцария (Lowinski et al., 2004), Юго-Восточная Азия (Ma, Pagan, Chu, 2009), Латинская Америка (Deshpande et al., 2012), однако результаты, полученные в ходе упомянутых работ, различаются. Для большинства развитых стран данные сделки разрушают стоимость компании, в то время как для развивающихся рынков капитала наблюдается обратная динамика. Вместе с тем непосредственным вопросом, связанным с эффективностью осуществляемых сделок M&A является влияние на нее структуры акционерного капитала, а именно государственного участия как одного из возможных ее компонентов.

Государственное участие в процессе непосредственного управления компанией в большей мере свойственно развивающимся рынкам капитала, где данный факт встречается достаточно часто. Работы, проведенные на различных развивающихся рынках, свидетельствуют о неоднозначности влияния государства. Так, с одной стороны, наличие государства в структуре собственности неизбежно привносит политические цели в процесс корпоративного принятия решений, в том числе и в осуществление сделок слияния и поглощения, что может негативно отразиться на их эффективности (Shleifer and Vishny, 1994). Однако с другой стороны государственное участие на развивающихся рынках может привести к преференциальному режиму со стороны правительства, тем самым положительно влияя на стоимость компании, в том числе и через процесс осуществления сделок слияния и поглощения (Sun and Tong, 2003; Tian and Estrin, 2008). В этой связи оценка влияния государственного участия в структуре собственности компании на эффективность проводимых сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала представляется особенно актуальной задачей. Опираясь на уже существующие результаты проведенных исследований, можно сформулировать гипотезы для последующего их

тестирования на развивающихся рынках капитала, в частности странах группы BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Ю. Африка).

Гипотеза 1. Фондовый рынок положительно реагирует на объявления о сделках слияний и поглощений на развивающихся рынках BRICS.

Предполагается, что в отличие от многих других работ, проведенных на развитых странах, где объявление о сделке слияния и поглощения разрушает стоимость компании, для компаний-покупателей из развивающихся стран будет производить положительный эффект.

Гипотеза 2. Наличие государства и аффилированных с ним компаний в структуре собственности положительно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений для компании-покупателя в странах группы BRICS.

Базируясь на результатах предыдущих исследований (Sun, Tong, 2002; Vena, Li, 2013), на развивающихся рынках капитала ожидается, что наличие государства среди акционеров, оказывает положительное воздействие. Данная гипотеза исходит из той предпосылки, что благодаря государственному участию на развивающихся рынках компании способны получить более привилегированные условия в части административного ресурса.

Гипотеза 3. Наличие у государства и аффилированных с ним компаний контрольного пакета (более 25%) в акционерной структуре компании-покупателя положительно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений для компании-покупателя в странах группы BRICS.

Стоит отметить, что в ходе данного эмпирического тестирования для оценки эффективности сделок слияний и поглощений использовался метод избыточной накопленной доходности или метод событий. Метод событий базируется на предпосылке о средней информационной эффективности фондового рынка (Fama, 1970), которая подразумевает, что рыночная стоимость актива отражает не только всю прошлую информацию, но и всю публичную в данный момент времени информацию. Следовательно, цена актива учитывает в себе потенциальные выгоды и преимущества, которые могут возникнуть в результате осуществления конкретного события. Кроме этого изменение цены актива в меньшей степени связано с процессом манипулирования инсайдерами, что делает данный метод более эффективным по сравнению с другими.

Суть метода состоит в том, что анализируется доходность акций компании-цели или компании-покупателя (в зависимости от целей и задач конкретного исследования) на временном отрезке (окне события), окружающем момент объявления сделки. Затем полученный результат сравнивается с нормальной доходностью, т.е. с той рассчитанной доходностью, которая имела бы место в случае отсутствия данного события: объявления сделки M&A.

Исследуемая выборка включает в себя данные полученные с помощью базы данных терминала Bloomberg, а также информационно-аналитической базы CapitalIQ. Критериями формирования выборки для проверки выдвинутых гипотез выступают следующие:

1. Географический признак. В данной работе была сделана попытка, максимально изолировано рассмотреть изучаемую взаимосвязь на развивающихся рынках капитала, в этой связи для целей исследования принималось ограничение, что как компания-покупатель, так и компания-цель в сделке слияния и поглощения принадлежит одной из 5 стран группы BRICS.

2. Рассматриваемый период. При отборе сделок слияний и поглощений предполагалось, что дата анонсирования попадает в интервал с 01.01.2000г. по 31.01.2015г.

3. Тип сделки – приобретение или продажа пакета акций или актива стратегического назначения, государственная приватизация, мажоритарный выкуп, дополнительное приобретение акций, полное приобретение поглощаемой компании. Данные типы сделок были выбраны в соответствии с используемой методологией терминала Bloomberg.

4. Статус сделки. Рассматривались только те сделки, которые в итоге были завершены.

5. Тип компаний. Для целей исследования выбранным методом предполагалось, что как компании-покупатели, так и компании-цели являются публичными и их акции торгуются на фондовой бирже.

6. Отрасль. Из рассмотрения традиционно были исключены компании, принадлежащие к финансовой сфере в силу их существенных отличий.

7. Размер пакета акций. Предполагалось, что изначальная доля в акционерном капитале компании-покупателя составляла менее 25%, однако приобретаемый пакет в результате сделки равняется более 25%. Такой подход позволил расширить выборку искомых сделок слияний и поглощений, но при этом наложить ограничение, что, в крайнем случае, компания-покупатель в результате сделки получит не менее 25% акционерного капитала, тем самым предоставляя ей возможность, осуществлять значимое влияние на дальнейшее развитие компании-цели.

8. Тип предложения. Подразумевается, что все сделки в выборке носят дружелюбный характер. Данное ограничение было введено для того, чтобы исключить возможное стороннее влияние на эффективность сделки M&A различных защитных механизмов, которые применяются при недружественных поглощениях, такие как: тактика «выжженной земли», «золотой парашют», «ядовитая пилюля», «белый рыцарь» и другие способы.

Таким образом, общее количество сделок слияний и поглощений, которые отвечали заданным критериям, составило 312 (табл. 1).

Таблица 1 – Количественная характеристика выборки по критериям отбора

Критерий	Количество сделок (убывающим итогом)
Период	420 544
Статус сделки	394 263
Тип сделки	235 881
Страна	15 841
Отрасль	11 501
Вид компаний (акционерные)	725
Изначальный и искомый пакет акций	371
Тип предложения (дружелюбное)	312

Источник: Bloomberg

Как видно, максимальный эффект имеют критерий рассматриваемого региона, который сократил предшествующую выборку практически в 15 раз, а также ограничение на публичность компании, что уменьшило количество рассматриваемых сделок практически в 16 раз по сравнению с предыдущим шагом.

Кроме уже перечисленных критериев формирования выборки существенным фактором, повлиявшим на ее дальнейшее сжатие, стала доступность информации о структуре акционерного капитала, поскольку для целей эмпирического исследования требовалась структура собственности, которая была на момент предшествующий анонсированию сделки слияния и поглощения.

В результате, итоговая выборка составила 122 сделки, из которых на сделки из Китая и Индии приходится подавляющая доля, порядка 70% от всей выборки, остальные 30% на Бразилию, Южно-Африканскую республику и Россию.

Для оценки влияния факторов структуры собственности на накопленную избыточную доходность в эмпирическом исследовании использовалась линейная модель многофакторной регрессии следующего вида:

$$CAR_i = \alpha + \beta_1 dState + \beta_2 dStateCtrl + \beta_3 \ln Tassets + \beta_4 d / a + \varepsilon_i$$

где CAR (от англ. cumulative abnormal return) – накопленная избыточная доходность;

α – константа;

$\beta_1 - \beta_4$ – значение коэффициентов перед факторами;

dState – дамми переменная наличия государства;
 dStateCtrl – дамми переменная наличия у государства и/или аффилированных компаний контроля (более 25% от акционерного капитала);
 lnTassets – контрольная переменная натуральный логарифм общих активов;
 d/a – контрольная переменная отношение общего долга к общим активам;
 ε – стандартная ошибка.

Оценивая общую эффективность осуществленных сделок слияний и поглощений для сформированной выборки, можно сделать вывод, что в целом данные сделки оказывают значимое положительное влияние на избыточную накопленную доходность, тем самым создают стоимость для акционеров компании.

Анализ двух вариантов окон события показал, что в среднем накопленная избыточная доходность в течение первых трех недель с момента официального объявления об осуществлении сделки M&A составляет 2,4% (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты рассчитанного значения избыточной накопленной доходности для разных окон событий

Окно	Значение CAR
(-20; +20)	2,5% **
(-15; +15)	2,3% *

*** – результат значим на 5% уровне значимости; ** – результат значим на 10% уровне значимости; * – результат значим на 15% уровне значимости

По результатам проведенной оценки можно сделать вывод, что Гипотеза 1 не отвергается на 10% уровне значимости. Анонсирование сделки слияния и поглощения положительно влияет на накопленную избыточную доходность компании-покупателя в развивающихся странах группы BRICS.

Анализируя влияние государственного участия в структуре собственности компании-покупателя, были получены следующие результаты: наличие у государства и/или аффилированных с ним компаний негативно воздействует на эффективность сделок слияний и поглощений, при этом сам факт государственного участия (без контроля) не оказывает значимого влияния (табл. 3).

Таблица 3 – Агрегированная таблица полученных результатов для разных окон события по тестируемым параметрам

Параметр	-20;+20	-15;+15
d_state	-0,029836 (Не значим)	-0,002193 (Не значим)
d_state_ctrl	-0,076188***	-0,070804***
d/a	-0,095807*	-0,094001*
lnTas	0,006282 (Не значим)	0,013037*

*** – результат значим на 5% уровне значимости; ** – результат значим на 10% уровне значимости; * – результат значим на 25% уровне значимости

Стоит отметить, что при проведении данного эмпирического тестирования полученные результаты также исследовались на наличие автокорреляции, гетероскедастичности и функциональную приемлемость.

Таким образом, по итогам эмпирического тестирования гипотеза 2 о том, что наличие государства и/или аффилированных с ним компаний в структуре собственности положительно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений для компании-покупателя в странах группы BRICS, отвергается, поскольку полученные результаты для тестируемых окон события продемонстрировали отрицательное воздействие на CAR государственного участия в структуре собственности, при этом значимость коэффициента для данного параметра достаточно низкая.

Гипотеза 3. О том, что наличие у государства и аффилированных с ним компаний контрольного пакета (более 25%) в акционерной структуре компании-покупателя положительно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений для компании-покупателя в странах группы BRICS, отвергается на 5% уровне значимости.

Согласно проведенному тестированию наличие у государства и/или аффилированных с ним компаний контрольного пакета (более 25%) в акционерной структуре собственности отрицательно влияет на эффективность сделок слияний и поглощений для компании-покупателя в странах группы BRICS. Результаты, полученные для данного параметра, продемонстрировали его высокую значимость.

Делая вывод о роли государства во влиянии на эффективность осуществления сделок слияния и поглощения, можно заключить, что его наличие разрушает стоимость компании-покупателя, а те предполагаемые положительные эффекты в виде преференциального положения во многом преувеличены и не являются существенными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bena, J. Ownership and International Mergers and Acquisitions / J. Bena, K. Li // *Journal of Business*. – 2013 – №28. – p. 185-200.
2. CEO Attributes, Board Composition and Acquirer Value Creation: A Canadian Study / W. Ben-Amar, A. Boujenoui, C. Francoeur // *Canadian Journal of Administrative Sciences*. – 2011. – №28. – p. 480-492.
3. Du, M. State ownership, institutional effects and value creation in cross-border mergers & acquisitions by Chinese firms / M. Du, A. Boateng // *International Business Review*. – 2014. – №24. – p. 430-442.
4. Analyst Coverage of Acquiring Firms and Value Creation in Cross-Border Acquisitions / S. Deshpande, M. Svetina, P. Zhu // *Journal of Multinational Financial Management*. – 2012. – №22. – p. 212-229.
5. Fama, E. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work / E. Fama // *Journal of Finance*. – 1970. – №25. – p. 383-417.
6. Liargovas, P. The Impact of Mergers and Acquisitions on the Performance of the Greek Banking Sector: An Event Study Approach / P. Liargovas // *International Journal of Economics and Finance*. – 2011. – №3. – p. 89-100.
7. The effects of cross-border acquisitions on shareholder wealth: Evidence from Switzerland / F. Lowinski, D. Schiereck, T. Thomas // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. – 2004. – №22. – p. 315-330.
8. Abnormal Returns to Mergers and Acquisitions in Ten Asian Stock Markets / J. Ma, A. Pagan, Y. Chu // *International Journal of Business*. – 2009. – №14. – p. 236-250.
9. MacKinlay, A. Event studies in economics and finance / A. MacKinlay // *Journal of Economic Literature*. – 1997. – №35. – p. 13-39.
10. Shleifer, A. A survey of corporate governance / A. Shleifer, R. Vishny // *Journal of finance*. – 1997. – №19. – p. 737-783.

Саратовский Артем Дмитриевич

Российский Экономический Университет имени Г. В. Плеханова

Аспирант кафедры мировой экономики

117997, г. Москва, Стремянный переулок, 36

Email: saratovsky_artem@mail.ru

A.D. SARATOVSKIY

INFLUENCE OF STATE OWNERSHIP ON MERGERS AND ACQUISITIONS DEALS PERFORMANCE

Mergers and acquisitions deals are an important corporate event for the company. This paper presents analysis results of mergers and acquisitions deals performance on emerging capital markets. Based on event study approach, it was approved that mergers and acquisitions deals destroy the shareholders' value of acquirer and was made a conclusion that state ownership has negative influence on mergers and acquisitions deals performance.

Keywords: *mergers and acquisitions, cumulative abnormal return, state ownership, emerging capital markets.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bena, J. Ownership and International Mergers and Acquisitions / J. Bena, K. Li // Journal of Business. – 2013 – №28. – p. 185-200.
2. CEO Attributes, Board Composition and Acquirer Value Creation: A Canadian Study / W. Ben-Amar, A. Boujenoui, C. Francoeur // Canadian Journal of Administrative Sciences. – 2011. – №28. – p. 480-492.
3. Du, M. State ownership, institutional effects and value creation in cross-border mergers & acquisitions by Chinese firms / M. Du, A. Boateng // International Business Review. – 2014. – №24. – p. 430-442.
4. Analyst Coverage of Acquiring Firms and Value Creation in Cross-Border Acquisitions / S. Deshpande, M. Svetina, P. Zhu // Journal of Multinational Financial Management. – 2012. – №22. – p. 212-229.
5. Fama, E. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work / E. Fama // Journal of Finance. – 1970. – №25. – p. 383-417.
6. Liargovas, P. The Impact of Mergers and Acquisitions on the Performance of the Greek Banking Sector: An Event Study Approach / P. Liargovas // International Journal of Economics and Finance. – 2011. – №3. – p. 89-100.
7. The effects of cross-border acquisitions on shareholder wealth: Evidence from Switzerland / F. Lowinski, D. Schiereck, T. Thomas // Review of Quantitative Finance and Accounting. – 2004. – №22. – p. 315-330.
8. Abnormal Returns to Mergers and Acquisitions in Ten Asian Stock Markets / J. Ma, A. Pagan, Y. Chu // International Journal of Business. – 2009. – №14. – p. 236-250.
9. MacKinlay, A. Event studies in economics and finance / A. MacKinlay // Journal of Economic Literature. – 1997. – №35. – p. 13-39.
10. Shleifer, A. A survey of corporate governance / A. Shleifer, R. Vishny // Journal of finance. – 1997. – №19. – p. 737-783.

Saratovskiy Artem Dmitriyevich

Plekhanov Russian University of Economics
Postgraduate student, International economics department
117997, Moscow, Stremyanny per., 36
Email: saratovsky_artem@mail.ru

Н.А. ЭЛЬДЯЕВА, Е.С. КОВАНОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены основные понятия внутренней трудовой миграции населения страны, определены функции и последствия внутренней миграции населения. Авторами предложена система показателей внутренней трудовой миграции населения, характеризующая ее объемы, направления, интенсивность и влияние на социально-экономическое развитие российских регионов.

Ключевые слова: внутренняя трудовая миграция населения, функции миграции, виды миграции, классификация показателей внутренней трудовой миграции населения.

Миграция населения служит надежным индикатором происходящих в обществе процессов. Причины масштабной миграции многие отечественные и зарубежные исследователи видят в растущей дифференциации по уровню доходов и качеству жизни в различных странах мира. Оценка роли миграции и ее влияния на социально-экономическое развитие страны и регионов была бы невозможна без масштабного изучения этого процесса. Ряд российских исследователей отмечают, что и для современной России характерны глубинные миграционные процессы, без которых было бы невозможно нормальное функционирование государства в целом и российских регионов. Миграция населения представляет собой сложный объект статистического изучения. Сложный характер движущих сил миграции определяется разнообразием и разнонаправленностью, множеством взаимосвязанных условий и элементов, являющихся фундаментом этого процесса, одни из которых объективно принуждают индивидов к смене места жительства на добровольной или вынужденной основе, другие имеют вероятностный характер [9].

Мировой опыт показывает, что регулирование и управление миграции является сложной проблемой на национальном, региональном и глобальном уровнях. В современных условиях нерегулируемые миграционные потоки становятся источником роста социально-экономических, демографических и других проблем не только отдельных регионов, но и страны в целом.

Характерной особенностью большей части теорий миграций, выдвинутых в прошлом веке, является то, что генезис миграционных процессов объясняется отдельными, выбранными в качестве ключевых миграционных детерминант [6, 11]. В современных теориях миграционных процессов их развития основной упор переносится на полное включение множества условий и факторов миграции и объединение различных подходов к изучению ее причин и детерминант [4, 6, 11].

Одним из основных объяснений миграционных ожиданий является ее обусловленность комплексным сочетанием действия выталкивающих и притягивающих факторов, содержащих экономическую, демографическую, социальную и политическую компоненты [6]. Основную причину масштабных миграций населения исследователи видят в глобализации экономики. Другой причиной миграции населения исследователи считают географические различия в предложении труда и спросе на него [11]. Глобальный рынок труда становится все более специализированным, и миграция обусловлена потребностью экономически развитых государств на трудовые ресурсы, которые согласны работать при менее благоприятных условиях труда, неподходящих для коренного населения, а также проводимой этими государствами миграционной политикой.

Содержание понятия «миграция» широко обсуждается в научной литературе не один десяток лет. Многочисленные определения миграции подтверждают общее правило, характерное для сложных объектов исследования – одно и то же событие можно

классифицировать разнообразно, в зависимости от выбранного угла зрения [9].

В России наиболее известным является определение, данное Л.Л. Рыбаковским. По мнению исследователя, миграция – это любое территориальное передвижение, происходящее между различными населенными пунктами разных административно-территориальных образований, не учитывая временную длительность миграции, характер регулярности, причины и цели, представляет миграцию, рассматриваемую в широком смысле этого слова [3]. В данном случае содержание миграции фактически совпадает с пространственными перемещениями населения.

Анализ современной литературы показывает, что подавляющая часть научных публикаций посвящена проблемам внешней трудовой миграции. Проблемы внутренней, особенно трудовой, миграции не получили в научной литературе должного освещения.

Основным движущим мотивом для трудового мигранта является возможный или ожидаемый более высокий доход, нежели имеющийся или предполагаемый по месту постоянного проживания. Миграционная ситуация складывается под влиянием целого ряда факторов, главными из которых являются темпы экономического развития, уровень благосостояния и качества жизни населения, состояние рынка труда, занятость и безработица населения в регионе.

На основании вышеизложенного мы считаем, что под «трудовой миграцией» можно понимать процесс выезда за границы постоянного места проживания с целью повышения уровня доходов и с последующим возвращением.

Проблемы влияния миграции на социально-экономическое развитие стран являются наиболее дискуссионными [6]. С ростом миграции гораздо более значимой стала и ее роль в жизнедеятельности принимающих социумов. Она оказывает как прямое, так и косвенное воздействие, проявляющееся в различных сферах.

Миграция населения оказывает определенное влияние на жизнедеятельность общества и это воздействие на общественное развитие осуществляется посредством реализации функций миграции. В научной литературе достаточно исследований относительно функций миграции [9]. Исследователи выделяют общие и специфические функции. Общие функции не привязаны к существующим социально-экономическим типам и специфике отдельных государств. Специфические функции определяются социально-экономическими условиями конкретных стран и регионов.

Важнейшей функцией трудовой миграции является перераспределение населения, связанное с развитием производительных сил и инвестиционных процессов в различных административно-территориальных образованиях страны, а также между макрорегионами, экономическими районами, различными видами сельских и городских поселений. Результатом реализации перераспределительной функции миграции является увеличение численности населения отдельных территорий, а также изменение динамики демографических процессов, так как мигранты принимают участие в воспроизводстве населения.

Следующая функция трудовой миграции селективная. В миграционных процессах участвуют различные социально-демографические группы населения, что приводит к изменению качественного состава населения разных территорий [2].

Помимо перечисленных функций, которые присущи трудовой миграции, она выполняет важнейшую экономическую функцию. К результатам реализации экономической функции миграции можно отнести: межтерриториальное распределение рабочей силы и диверсификация отраслевой занятости; динамику экономической активности населения и развитие бизнеса; изменение материального благосостояния и качественных характеристик жизнедеятельности; диверсификация локальных рынков труда; динамику образовательной и профессионально-квалификационной характеристик рабочей силы.

На наш взгляд, в настоящее время трудовая миграция мало способствует освоению слабозаселенных территорий, богатых природными ресурсами, и обеспечению рабочей силой, и это еще раз подчеркивает необходимость регулирования миграционных потоков.

Сложная структура миграционных процессов свидетельствует о необходимости их

классификации и создании источников данных, адекватных этой структуре.

В современной литературе миграция классифицируется на основе различных критериев: расстояния, периодичности, причин, законодательства. В.Н. Чапек разработал классификацию трудовой миграции сельского населения, основанную на трех признаках – это характер или вид миграции, факторы ее обусловленности и направление [7].

В нашем исследовании сделана попытка разработать статистическую классификацию видов внутренней трудовой миграции для упорядочения информационного материала (Рис. 1). Важным классификационным признаком исследователи считают направление миграции. Различают два ее вида: внешнюю, связанную с движением рабочей силы между отдельными государствами, и внутреннюю, связанную с передвижением рабочей силы в пределах государства.

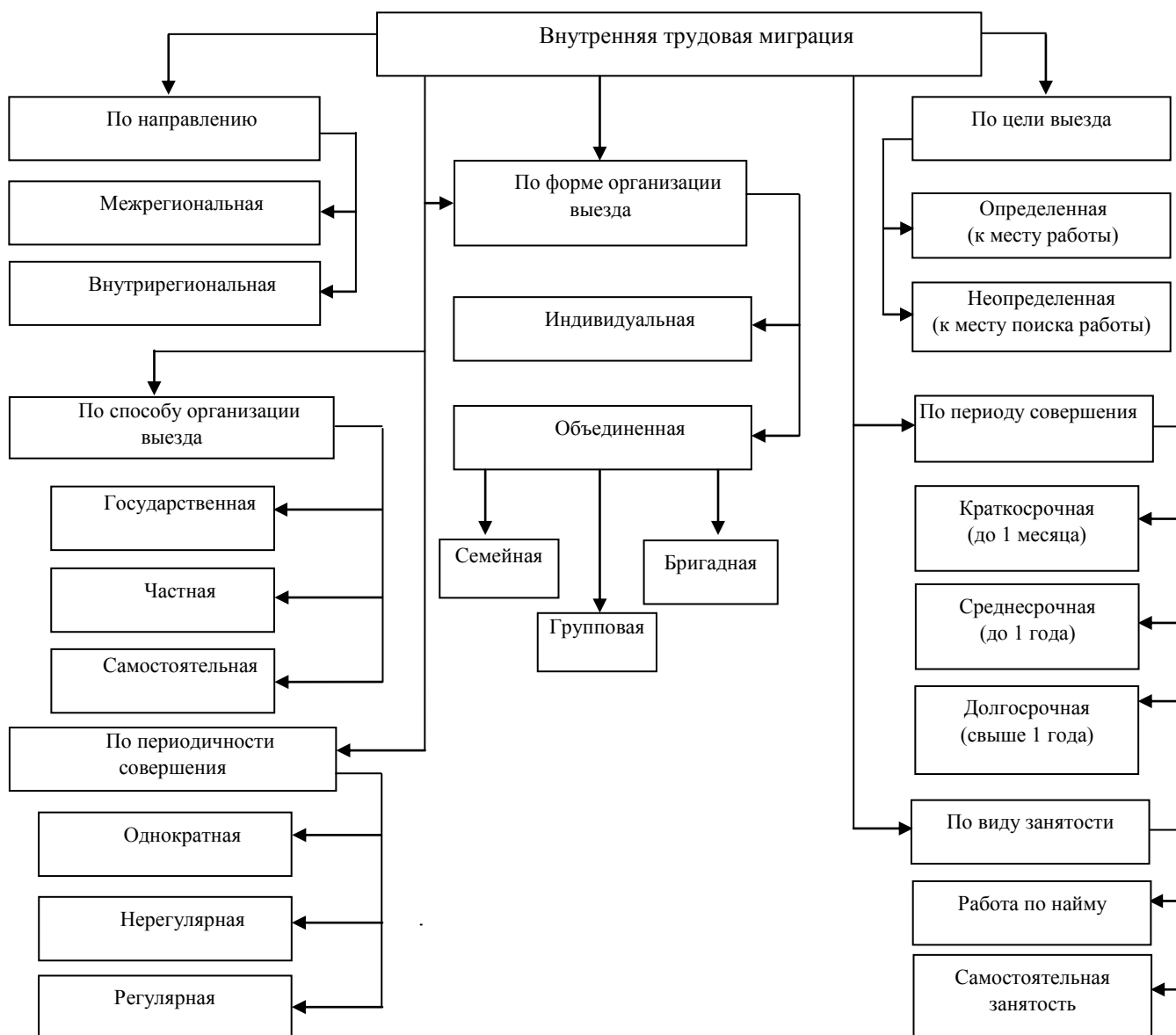

Рисунок 1 – Классификация видов внутренней трудовой миграции

Миграционные потоки трудовых мигрантов внутри страны в географическо-пространственном отношении чрезвычайно сложны и многообразны. Л.П. Харченко выделяет в РФ с учетом ее административно-территориального деления следующие направления миграции: внутриобластные (краевые, республиканские, окружные, по автономным округам); межобластные; межрайонные. При изучении внутренних передвижений очень важно разграничение всех миграционных процессов на внутрирегиональную и межрегиональную миграции населения. Большое значение имеет

также разграничение внутри самих этих классификационных групп миграции на городскую (город - город), сельскую (село-село), и между разными категориями поселений (город - село, село - город) [10].

Критерий времени внутренней трудовой миграции является одним из неоднозначных и сложных в определении [8]. Признак продолжительности миграции связан с количеством переселений мигранта. Периодические перемещения имеют ежедневный, еженедельный и сезонный характер. Критерий времени, или продолжительность трудовой миграции имеет не только академический интерес. Длительное или, наоборот, непродолжительное пребывание мигранта имеет серьезные последствия с точки зрения тесноты его связей с данной территорией и местом выхода.

Учет продолжительности проживания важен при оценке роли миграции в социальном, демографическом и экономическом развитии территории, например, определении перспектив строительства жилья, развития сферы услуг, оценки благосостояния и качества жизни, возможности неоднократной миграции, воздействия миграции на динамику воспроизводственных процессов в регионах и в стране в целом. В настоящее время при идентификации миграции используется различная продолжительность проживания мигрантов, что само по себе свидетельствует о дискуссионности этого критерия.

На наш взгляд, трудовая миграция по своей продолжительности делится на краткосрочную, с длительностью миграции до одного месяца, среднесрочную, с длительностью до одного года и долгосрочную или постоянную, с продолжительностью более 1 года, которую можно считать миграцией в традиционном понимании этого термина в случае отсутствия связей с прошлым местом жительства.

Трудовой мигрант, осуществляя решение о миграции, ставит перед собой конкретные цели и осуществляет предварительный поиск работы. Поэтому трудовую миграцию можно рассматривать как определенную (то есть к заранее имеющемуся месту работы), так и неопределенную (то есть к месту поиска будущей работы).

По характеру воздействия трудовая миграция может быть хаотичной, так и направленной. В связи с этим необходимо различать организованную трудовую миграцию и стихийную (неорганизованную).

Как показали исследования, число индивидов, участвующих в трудовой миграции резко колеблется, что вызывает появление разных видов организации таких переселений. С точки зрения организации миграционных процессов можно выделить индивидуальную или одиночную и объединенную (коллективную) трудовую миграцию. В свою очередь, объединенная трудовая миграция подразделяется на следующие подвиды: семейная, основанная на родственных связях, групповая, основанная на дружественных связях, бригадная (при существовании в группе организатора). Трудовые мигранты осуществляют свои намерения путем найма на работу или в соответствии с определением Конвенции ООН самостоятельно, то есть работа не по найму. Первый способ характеризуется оформлением в официальном порядке трудовых договоров или контрактов или неофициально (по устной договоренности), при этом в последнем случае трудовая деятельность нередко получает неправомерный характер.

При изучении внутренней трудовой миграции населения регионов страны необходимо использовать систему статистических показателей. В научной литературе есть многочисленные примеры построения системы показателей миграции населения. Наиболее полно эта система охарактеризована В.И. Переведенцевым [1]. Для анализа миграционной ситуации на уровне региона или страны предлагается детальная система показателей, включающая показатели масштабов миграции, характеристики состава мигрантов, показатели интенсивности и показатели эффективности миграции и имеющая универсальный характер [1]. Данную систему показателей можно использовать как для текущего анализа миграционных процессов на региональном и федеральном уровнях, так и при выполнении ряда специальных расчетов, при моделировании и демографическом прогнозировании.

Система статистических показателей включает абсолютные и относительные

показатели, характеристики структуры, коэффициенты интенсивности процесса, хронологические показатели, прогнозы, математико-статистические модели. Абсолютные и относительные показатели результативности миграции характеризуют конечные итоги внутренней трудовой миграции и определяются как на определенный момент времени, так и за период времени. Основными абсолютными показателями миграционного процесса считаются: численность въезжающих внутренних трудовых мигрантов, численность выезжающих внутренних трудовых мигрантов, миграционный оборот (валовая миграция), сальдо миграции (механический прирост, или чистая миграция). Эти показатели определяются по каждому региону и по стране в целом за месяц, квартал, полугодие, за год в целом или общим итогом за несколько лет. Общий объем внутренней миграции по стране должен теоретически измеряться равными численностями прибывших и выбывших. Но возможны несовпадения этих величин из-за разной полноты официального учета трудовых мигрантов в районах прибытия и выбытия.

Характеристика структуры миграционных потоков представляет собой отдельную группу показателей. С их помощью дается характеристика доли лиц конкретного возраста, социальной принадлежности, национальности и другим важнейшим признакам в общей численности мигрантов. Важной значимостью при исследовании миграционных процессов располагает направление внутренних трудовых мигрантов по местам оттока как по типам поселений, так и по территориям. Сравнение таких территориальных структур переселенцев позволяет выявить причинно-следственные связи трудовой миграции населения.

Показатели интенсивности миграции характеризуют частоту миграционных событий в совокупности населения за определенный период. Наиболее часто применяют годовые относительные показатели интенсивности миграции, рассчитанные на тысячу человек среднегодового населения. Систему показателей внутренней трудовой миграции необходимо дополнить показателями интенсивности прибытия и интенсивности выбытия внутренних трудовых мигрантов.

Внутренняя трудовая миграция в некоторой степени способствует выравниванию пропорций между спросом на труд и предложением, совершенствует механизм региональных рынков труда и снижает дефицит экономически активного населения [10]. На наш взгляд, в связи с этим показатели интенсивности внутренней трудовой миграции необходимо рассчитывать по отношению не только к среднегодовой численности населения, но и в отношении численности экономически активного населения и занятого населения.

Показателями интенсивности внутренней трудовой миграции являются коэффициенты прибытия, выбытия, миграционного оборота и механического прироста, исчисляемые в расчете на 1000 человек экономически активного населения в среднегодовом исчислении. Для оценки эффективности внутренней трудовой миграции определяется отношение миграционного прироста к объему валовой трудовой миграции.

Относительные показатели внутренней трудовой миграции характеризуются большими аналитическими возможностями, чем абсолютные показатели. Сравнительный анализ относительных показателей интенсивности выявляет особенности внутренней трудовой миграции населения субъектов Российской Федерации. Территориальные различия внутренней трудовой миграции более наглядно видны при сравнении уровней интенсивности с типичными значениями по Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кованова, Е.С. Эконометрическое моделирование влияния внутренней трудовой миграции населения регионов Российской Федерации на основе панельных данных [Текст] / Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – С. 133-135.
2. Мхитарян, В.С. Анализ селективности в миграционных потоках в Израиль в 1974 – 2001 годах [Текст] / В.С. Мхитарян, Илан Рисс // Вопросы статистики. – 2005. – №7. – С. 61-66.
3. Рыбаковский, Л.Л. Методологические вопросы прогнозирования населения [Текст] / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Изд-во «Статистика», 1978. – 208 с.

4. Рыбаковский, Л. Оценка влияния миграции на воспроизводство населения [Текст] / Л. Рыбаковский, Н. Тарасова // Вестник статистики. – 1982. – №1. – С.45-54.
5. Топилин, А.В. Влияние миграции на демографический и трудовой потенциал России [Текст] / А.В. Топилин // Миграции населения и перспективы демографического развития России. Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2002г. (Доклады и тезисы докладов). – Москва, 2003. – С. 17-29.
6. Цапенко, И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран [Текст] / И.П. Цапенко. – М.: Академия, 2009. – 384 с.
7. Чапек, В.Н. Миграция и стабилизация трудовых ресурсов села [Текст] / В.Н. Чапек. – Ростов на Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. – 144 с.
8. Эльдяева, Н.А. Современная характеристика и тенденция развития трудовой миграции в регионе [Текст] / Н.А. Эльдяева, Е.С. Джамбинова // Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы: Материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25-27 января 2010 г.) - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 254.
9. Эльдяева, Н.А. Актуальные статистические исследования социально-экономических явлений и процессов: научная коллективная монография [Текст] / О.А. Хохлова, В.В. Борисов, С.Г. Бабич, Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова [и др.]. – Орел: ООО «Научное обозрение», 2015. – 144 с.
10. Statistical Evaluation of Middle Class in Russia / E. Sibirskaya, O. Khokhlova, N. Eldyaeva, O. Lebedinskaya // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, No. 3, Supplement 6, June 2015. – P. 125-135.
11. Harris, J. Migration, Unemployment, and Development: a TwoSector Analysis / J. Harris, M. Todaro // American Economic Review. – 1970. – № 60. – P. 126-142.

Эльдяева Нина Александровна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Профессор кафедры статистики, доцент, доктор экономических наук
107241, г. Москва, Черницынский проезд, д. 8
E-mail: ninaeld@mail.ru.

Кованова Екатерина Сергеевна

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»
Ассистент кафедры бизнеса и информационных систем в экономике
358000, г. Элиста, ул. Бимбаева, д. 47
E-mail: ekovanova@yandex.ru

N.A. ELDYAEVA, E.S. KOVANOVA

**MAIN DIRECTIONS OF THE STATISTICAL ANALYSIS OF INTERNAL
LABOUR POPULATION SHIFT AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

The article describes the basic concepts of the internal migration of the population, the functions and effects of internal migration. The authors proposed a system of indicators of internal labor migration of the population, is characterized by its volume, direction, intensity, and impact on the socio-economic development of Russian regions.

Keywords: *internal labor migration; migration function; types of migration; classification performance of internal labor migration.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kovanova, E.S. Jekonometricheskoe modelirovanie vlijanija vnutrennej trudovoj migracii naselenija regionov Rossijskoj Federacii na osnove panel'nyh dannyh [Tekst] / N.A. Jel'djaeva, E.S. Kovanova // Aktual'nye problemy menedzhmenta i jekonomiki v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk, 2015. – S. 133-135.
2. Mhitarjan, V.S. Analiz selektivnosti v migracionnyh potokah v Izrail' v 1974 – 2001 godah [Tekst] / V.S. Mhitarjan, Ilan Riss // Voprosy statistiki. – 2005. – №7. – S. 61-66.
3. Rybakovskij, L.L. Metodologicheskie voprosy prognozirovaniya naselenija [Tekst] / L.L. Rybakovskij. – M.: Izd-vo «Statistika», 1978. – 208 s.
4. Rybakovskij, L. Ocenka vlijanija migracii na vosproizvodstvo naselenija [Tekst] / L. Rybakovskij, N. Tarasova // Vestnik statistiki. – 1982. – №1. – S.45-54.
5. Topilin, A.V. Vlijanie migracii na demograficheskij i trudovoj potencial Rossii [Tekst] / A.V. Topilin // Migracii naselenija i perspektivy demograficheskogo razvitija Rossii. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 22 nojabrja 2002g. (Doklady i tezisny dokladov). – Moskva, 2003. – S. 17-29.
6. Capenko, I.P. Upravlenie migracij: opyt razvityh stran [Tekst] / I.P. Capenko. – M.: Akademija, 2009. – 384 s.
7. Chapek, V.N. Migracija i stabilizacija trudovyh resursov sela [Tekst] / V.N. Chapek. – Rostov na Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1983. – 144 s.
8. Jel'djaeva, N.A. Sovremennaja harakteristika i tendencija razvitija trudovoj migracii v regione [Tekst] / N.A. Jel'djaeva, E.S. Dzhambinova // Restrukturizacija jekonomiki: resursy i mehanizmy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt- Peterburg, 25-27 janvarja 2010 g.) - SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2010. – S. 254.
9. Jel'djaeva, N.A. Aktual'nye statisticheskie issledovanija social'no-jekonomicheskikh javlenij i processov: nauchnaja kollektivnaja monografija [Tekst] / O.A. Hohlova, V.V. Borisov, S.G. Babich, N.A. Jel'djaeva, E.S. Kovanova [i dr.]. – Orel: OOO «Nauchnoe obozrenie», 2015. – 144 s.
10. Statistical Evaluation of Middle Class in Russia / E. Sibirskaya, O. Khokhlova, N. Eldyaeva, O. Lebedinskaya // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, No. 3, Supplement 6, June 2015. – P. 125-135.
11. Harris, J. Migration, Unemployment, and Development: a TwoSector Analysis / J. Harris, M. Todaro // American Economic Review. – 1970. – № 60. – P. 126-142.

Eldyaeva Nina Aleksandrovna

Russian Economic University by Plekhanov
Professor of statistics, Associate Professor, Doctor of Economics
107241, Moscow, Chernicinsky fare, 8
E-mail: ninaeld@mail.ru

Kovanova Ekaterina Sergejevna

Kalmyk State University
Assistant Department of Business and Information Systems in Economy
358000, Elista, ul. Bimbaeva, 47
E-mail: ekovanova@yandex.ru

УДК 658.1

Л.В. ПОПОВА

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье автор определяет роль, место и влияние хозяйственных рисков на предпринимательскую деятельность. Автор раскрывает основные элементы риска, описывает группы рисков предприятия в зависимости от сферы их возникновения, а также предлагает алгоритм управления хозяйственными рисками, направления анализа в системе управления предприятия при принятии альтернативных решений.

Ключевые слова: хозяйственные риски, предпринимательская деятельность, управление рисками.

Предпринимательская деятельность с самого ее начала наполнена различными видами рисков. Предпринимательство изначально в общем виде определяется как самостоятельная деятельность субъекта, направленная на извлечение прибыли и связанная с определенными рисками. Даже официальное определение предпринимательской деятельности, закрепленное в Гражданском кодексе РФ, толкует предпринимательство как «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность». Поэтому риск – это неотъемлемая часть обычной деятельности субъекта предпринимательства.

Предпринимательский риск содержит определенную группу элементов (Рис. 1)

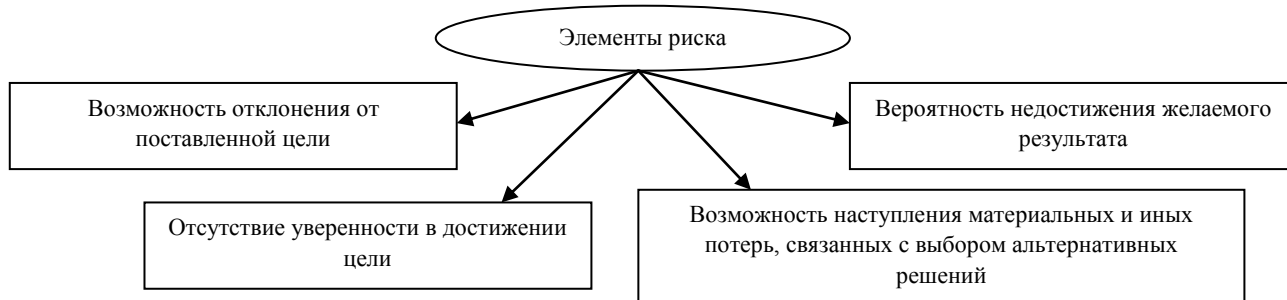

Рисунок 1 – Основные элементы предпринимательского риска

Предпринимательские риски являются обязательной частью движения к успеху, прибыли, совершенствованию, так как любой прогресс непременно связан с неизвестностью, неопределенностью, неоднозначностью. Однако предупреждение рисков, управление ими и их минимизация возможны путем построения системы управления предпринимательскими рисками. Эффективное управление рисками предприятия возможно лишь с позиции системного подхода. При этом важнейшим параметром системы является время реагирования на риск, время оценки опасности риска. Хорошая система управления рисками должна сводить это время до минимума.

В процессе предпринимательской деятельности возникает множество различных видов рисков, которые различаются по разным показателям: времени возникновения и месту возникновения, по совокупности факторов, влияющих на риски, способу анализа и выявления риска, характеру последствий и др. Многие хозяйственные риски взаимосвязаны между собой и часто наступление или устранение одного вида риска может повлиять на ряд остальных [2]. Наиболее приемлемой классификацией рисков при построении системы управления рисками может стать классификация рисков в зависимости от сферы их возникновения. В этом случае выделяют 4 группы рисков (Рис. 2).

Производственный риск связывают с возможным невыполнением организацией поставленных планов и обязательств относительно производства продукции, товаров, услуг и других видов производственной деятельности из-за каких-либо внешних или внутренних причин. К наиболее важным причинам возникновения производственных рисков можно отметить снижение прогнозного объема производства; увеличение материальных, трудовых

и иных видов затрат; повреждение производственного или общехозяйственного оборудования и др. К коммерческим рискам относятся риски, возникающие на стадии реализации товаров и услуг. К причинам наступления коммерческих рисков можно отнести: изменение конъюнктуры рынка и вследствие этого снижение объемов реализации; повышение закупочных цен товаров; увеличения издержек обращения и др. [1].

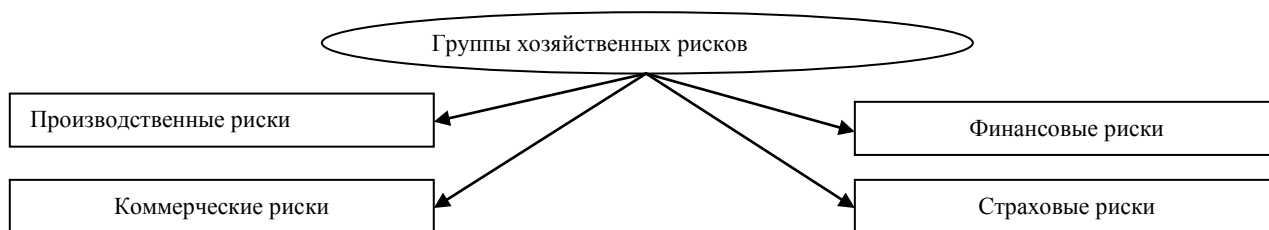

Рисунок 2 – Классификация хозяйственных рисков предприятия по сфере возникновения

Финансовый риск связывают с возможностью невыполнения предприятием своих финансовых обязательств. К основным причинам финансового риска относят обесценивание инвестиционно-финансового портфеля из-за изменения валютных курсов, неосуществления платежей и т.п.

Страховым риском признается наступление предусмотренного условиями страхового события, в результате чего страховщик обязан выплатить страховое возмещение (страховую сумму). Результатом риска становятся убытки, наступившие вследствие неэффективной страховой деятельности. Основными причинами страхового риска становятся:

- неправильное определение страховых тарифов;
- стратегия страхователя и др.

Помимо вышеприведенной классификации, все хозяйственные риски предприятия можно классифицировать по последствиям. В этом случае выделяют допустимые, критические и катастрофические риски.

Допустимые риски – это, как правило, риски, связанные с решениями, в результате принятия которого возможна потеря прибыли. При допустимых рисках потери не превышают размер ожидаемой прибыли.

При критическом риске предприятие может столкнуться с потерей выручки, а также и других, в том числе всех средств, которые были вложены в проект или все предприятие.

Катастрофический риск может привести к потере платежеспособности предприятия, так как потери могут достичь величины, равносильной имущественному состоянию предприятия. Также к этой группе риска относятся экологические риски и иные риски, связанные с прямой опасностью для жизни людей или возникновением экологических катастроф.

Существуют и иные классификации рисков в зависимости от особенностей деятельности компании. Отдельно выделяются инвестиционные риски, риски на рынке недвижимости, риски на рынке ценных бумаг и др.

Основной причиной финансовой нестабильности и банкротств предприятий становится недостаток или некачественные знания в управленческой деятельности и управлении хозяйственными рисками и их минимизации. У предприятия есть возможность избежать риска, однако зачастую избегание риска становится следствием неполучения части возможного дохода. Опыт многих развитых стран показывает, что частое игнорирование или же недооценка тех или иных хозяйственных рисков в процессе составления текущих и стратегических планов развития субъекта предпринимательства может существенно замедлить процесс развития предприятия в будущем.

Недостаточное внимание к этой проблеме субъектов предпринимательства заключается в отсутствии четко проработанной стратегии управления и оптимизации предпринимательской деятельности, недоработке процедурных вопросов сокращения рисков, а также в неумении анализировать и оценивать степень того или иного риска. Это безусловно ведет к тому, что значительная часть как собственных, так и заемных средств предприятия размещается во вложениях с высокой долей риска и, как правило, с низкой вероятностью получения дохода. Слабо контролируемые и в недостаточной степени

измеренные риски субъектов предпринимательства постепенно приобретают большое значение при развитии деятельности предприятий [3]. Корректировка недостатков в деятельности субъектов предпринимательства должно привести к существенным изменениям и совершенствованию процессов управления хозяйственными рисками.

По практическим наблюдениям, своевременная и полная оценка уровней рисков, а также организация эффективных мероприятий по их минимизации или нейтрализации способствуют сокращению на предприятиях множества потерь и могут даже привести к значительному увеличению дохода. Процессы по управлению рисками предприятия, как правило, осуществляются руководством предприятия (директорами, менеджерами и иными сотрудниками). Управление рисками начинается в процессе формирования тактических и стратегических методов и в дальнейшем охватывает всю деятельность субъекта предпринимательства. Так как каждое предприятие в процессе своей деятельности сталкивается с рисками с неопределенностью, важнейшей задачей руководства становится анализ уровня неопределенности, допустимого для существования на предприятии, а также уровня риска, который уже может стать критическим.

Управление хозяйственными рисками на любом предприятии должно включать в себя ряд определенных процедур (Рис. 3) [4].

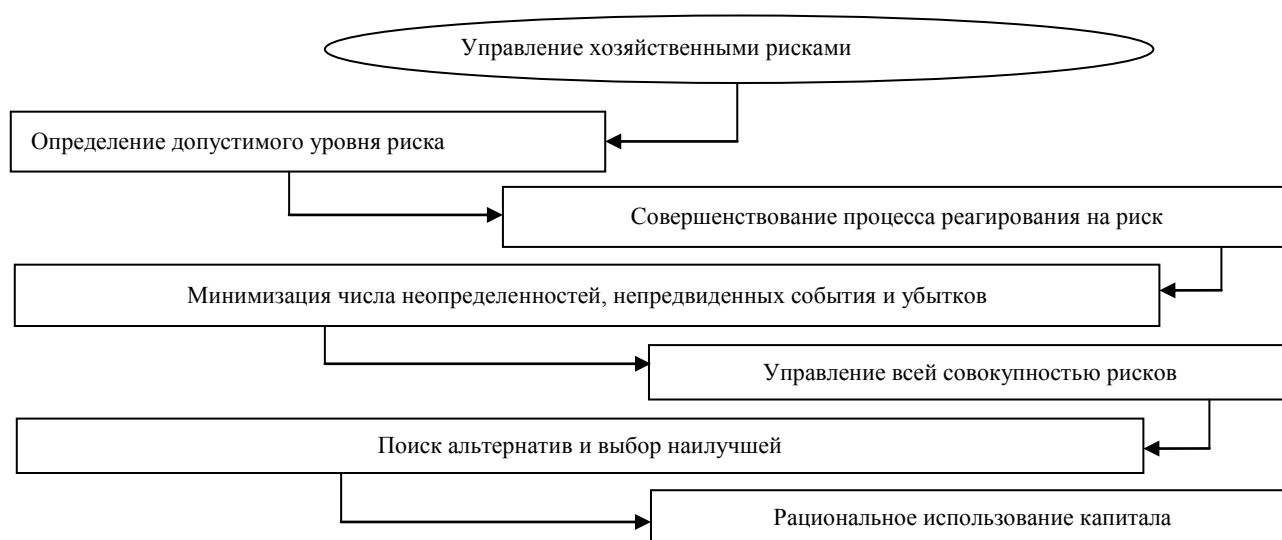

Рисунок 3 – Алгоритм управления хозяйственными рисками предприятия

Управление хозяйственными рисками начинается с определения уровня риска, на который способно пойти предприятие. Это те риски, наступление которых не повлияет на общую стратегию развития предприятия. На этом этапе высшим управлением предприятия оценивается уровень риска и принимается оптимальное решение при выборе альтернативных решений, а также постановке целей и задач, соответствующих основной стратегии. Разрабатываются инструменты управления соответствующими рисками.

В процессе управления рисками определяется, какой из способов реагирования на риск предпочтителен для предприятия – это может быть уклонение от риска, его сокращение, перераспределение или принятие риска. Основным инструментом при минимизации рисков являются действия по сокращению количества непредвиденных событий, происходящих на предприятии. Предприятия должны стремиться к постоянному расширению возможностей по выявлению потенциально возможных негативных событий и установлению соответствующих мер по их сокращению, а также минимизации связанных с ними затрат и убытков [4].

Управление рисками может привести к более рациональному использованию капитала, так как в этом случае у руководства появится возможность более эффективной оценки общих потребностей в капитале и наиболее рационального его распределения и использования. Налаживание процесса управления хозяйственными рисками помогает предприятиям достичь запланированных показателей прибыли и рентабельности, а также рационального использования имеющихся у предприятия ресурсов. Помимо этого,

постоянно функционирующая система управления рисками предприятия позволит минимизировать случаи невыполнения предприятием своих обязательств, что, несомненно, положительно скажется на его деловой репутации.

Управление хозяйственными рисками предприятия должно являться непрерывным процессом, охватывающим все стороны деятельности субъекта предпринимательства и осуществляться специалистами всех подразделений и уровней. Таким образом, при использовании системы управления хозяйственными рисками при формировании общей стратегии предприятия, ее использование на всем масштабе субъекта, в каждом структурном подразделении и на всех уровнях, будет достижима максимально эффективная работа предприятия. Управление рисками должно обязательно затрагивать все аспекты и стороны деятельности предприятия. Управление хозяйственными рисками становится одной из важнейших задач, предоставляющая возможность предприятию не только избежать возможных потерь, но и выйти на новый уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бятец, И.В. Влияние риска на прибыль предприятия [Текст] / И.В. Бятец // Вестник УдмГУ. – 2011. – №2-1.
2. Кабаков, В.С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления [Текст] / В.С. Кабаков // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – №3.
3. Каточков, Е.В. Основные методологические подходы к изучению предпринимательского риска как объекта управления [Текст] / Е.В. Каточков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмен. – 2011. – №28 (245).
4. Кукина, Е.Е. Хозяйственные риски на предприятиях реального сектора экономики: классификация, оценка, система управления [Текст] / Е.Е. Кукин // Социально-экономические явления и процессы . – 2012. – №7-8.

Попова Людмила Владимировна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

L. V. POPOVA

ECONOMIC RISKS IN BUSINESS

The author defines the role, position and influence of economic risks in the business. The author reveals the basic elements of risk describes the risks of the enterprise group, depending on their areas of origin, and offers control algorithm economic risks, direction of the analysis in the management of the enterprise in making alternative solutions.

Keywords: economic risks, the business of risk management.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bjatec, I.V. Vlijanie riska na pribyl' predprijatija [Tekst] / I.V. Bjatec // Vestnik UdmGU, 2011. – №2-1.
2. Kabakov, V.S. Predprinimatel'skie riski: sushhnost', vidy, vozmozhnosti upravlenija [Tekst] / V.S. Kabakov // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2012. – №3.
3. Katochkov, E.V. Osnovnye metodologicheskie podhody k izucheniju predprinimatel'skogo riska kak ob#ekta upravlenija [Tekst] / E.V. Katochkov // Vestnik JuUrGU. Serija: Jekonomika i menedzhmen. – 2011. – №28 (245).
4. Kukina, E.E. Hozjajstvennye riski na predprijatijah real'nogo sektora jekonomiki: klassifikacija, ocenka, sistema upravlenija [Tekst] / E.E. Kuklin // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy . – 2012. – №7-8.

Popova Lyudmila Vladimirovna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor, department chair «Accounting and taxation»

302020, OreI, Naugorskoe sh., 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;

- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 42-00-24

Факс: (4862) 41-66-84

www.gu-unpk.ru.

E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел./факс: (4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru.

E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 30.11.2015 г.
Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 164/15П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65